

ния его орденом Дружбы народов. Тем не менее принято считать, что он это сделал добровольно. В предсмертном письме Соутер обратился к друзьям-коллегам: *«Справедливость требует, чтобы вы услышали мое последнее слово. Я не сожалею о наших отношениях. Наши отношения были продолжительными, и они помогли мне вырасти как личности. Я хочу быть похороненным в форме офицера КГБ. Если для этого потребуется, чтобы гроб был закрытым, пусть будет так»*. Он похоронен на Новокунцевском кладбище рядом с К. Филби.

Образован Комитет по обороне и безопасности Верховного Совета СССР.

26 — в Центре морского анализа США прошел семинар «Ослабление Горбачева» (13.14).

В ВКШ образована спецкафедра № 16, занимающаяся внедрением ЭВМ в подразделения КГБ.

Закончил работу Первый Съезд народных депутатов СССР. В.А. Крючков дал указание начальнику одного из УКГБ относительно депутата Е. Гайер: «Вы должны понять одно: если мы будем оставлять таких, как Гайер, без внимания, то их уведут в другую сторону». Пропагандистским коньком Е. Гайер (нанай-ки по паспорту) была дезинформация: русские-де обижают малые народы — то есть дать ей дополнительные козыри в ее подрывной деятельности (ехала бы в демократические Штаты, там эти вопросы уже давно решены: хороший индеец — мертвый индеец!). Из Москвы следует указание: дать ей материалы по репрессированным представителям малых народов и народностей СССР. Начальник УКГБ: «Я принял его указания к исполнению. Через три дня Гайер появилась у меня и тут же спросила, был ли звонок из Москвы от Крюčkова. После того как я подтвердил это, она рассыпалась в похвалах в адрес Крюčkова (...)

Далее Гайер высказала свои пожелания, которые я тут же постарался удовлетворить.

Уходя, она вдруг многозначительно произнесла:

— Константин Александрович! Хотя вы и далеко от Москвы, но не препятствуйте здесь тому, что делают в Москве Борис Николаевич Ельцин и Андрей Дмитриевич Сахаров» (23. С. 200).

Командировка Л.В. Шебаршина в Болгарию.

Июль

14 — в связи с проведением утверждения кандидатур на пост руководителей министерств и ведомств СССР, В.А. Крючков выступил на сессии Верховного Совета СССР. До этого его кандидатура, как и другие министры и председатели госкомитетов, рассматривалась на заседании профильных комитетов. С целью

обработки членов Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и ГБ был организован просмотр 200-минутного документального фильма «По поступившим данным», подготовленного КГБ. (Подробно о заседании Верховного Совета см. (13.15. С. 86—111).) Утверждена Инструкция о порядке обеспечения радиоэлектронных средств органов внутренних дел и внутренних войск радиочастотами, микрофонными и телеграфными позывными (индексами для набора позывных) и регистрации радиоданных в КГБ СССР.

15—16 — в результате столкновений в Сухуми погибло 11 чел. В первой половине месяца произошли столкновения на границе Киргизии и Таджикистана, был введен комендантский час.

18 — успешно осуществлен запуск спутника-разведчика «Космос-2031», первого из новой серии, который провел на орбите 44 дня и был взорван при прохождении над районом посадки при выявлении в системе сбоев и неполадок. 21 — приняты «Правила ввоза в СССР и вывоза за границу гражданами вещей, валюты и ценностей».

26 — уничтожено 580 томов ДОР по А. Сахарову.

С поста руководителя программы тайных операций по поддержке афганских моджахедов начальником Отдела ЦРУ по Советскому Союзу и Восточной Европе назначен М. Бирден.

Август

4 — В.А. Крючковым направлена записка в ЦК КПСС «О создании в КГБ СССР Управления по защите Советского конституционного строя». 11-го принято одноименное Постановление Политбюро ЦК КПСС № П164/87; 13-го — Постановление Совета Министров СССР №634 — 143; 29-го — приказ КГБ № 00124 «Об образовании управления «З». Верховным Советом СССР принято постановление «О решительном усилении борьбы с преступностью».

23 — в США создан Комитет по оказанию помощи разведывательному сообществу с целью обеспечения сбора сведений о международной торговле оружием и контроля за соблюдением законов США в этой области.

26 — командировка В.А. Крючкова в Варшаву.

По окончании Съезда народный депутат Ю. Власов выступил с рядом разоблачений деятельности отдельных лиц КГБ. В частности, на Западе он дал интервью, где среди прочего рассказал такое: «Я не называю ни учреждения, ни тем более конкретных лиц: у меня нет доказательств, а давать повод для обвинения меня в клевете я не хочу. Так вот. У меня лежала коробка

с ампулами рибоксина — это довольно сильное средство для поддержания деятельности сердечной мышцы (...). Стало побаливать сердце, и мне начали вводить рибоксин. После одного из уколов я вдруг почувствовал себя очень плохо. Потом это произошло еще раз, и еще. Я перестал делать уколы, и мое состояние скачком пришло в норму. Оставшиеся ампулы я тщательно осмотрел. Среди них оказалось несколько штук довольно странных. С них легко, пальцами, стиралась маркировка, чего обычно не бывает. Сами эти ампулы — из очень толстого стекла, ломаются с трудом, а остальные из тонкого и хрупкого. Я попросил — так сказать, в частном порядке — провести химический анализ содержимого одной из таких ампул. Мне сказали, что в ней обнаружен тяжелый депрессант (его формула у меня записана). После этого телефонного разговора жена вышла на час в магазин — меня дома не было, — и в ее отсутствие вся коробка с ампулами исчезла» (13.16. С. 45—46). Ну, что ж, мы тоже не называем ни учреждения, ни тем более, боже упаси, конкретных лиц...

30 — в Москве подписано Соглашение о сотрудничестве между Федеральным МВД ЧССР и КГБ СССР, рассчитанное на 15 лет. В статье I говорилось: «...Стороны согласились осуществлять сотрудничество в следующих формах: обмен добываемой информацией; оказание взаимной помощи в проведении агентурно-оперативных, специальных и контрпропагандистских мероприятий, направленных на разоблачение и срыв агрессивных планов и замыслов противника; обмен делегациями и опытом оперативно-служебной деятельности; осуществление взаимных поставок спецтехники через соответствующие внешнеторговые организации или на условиях действующих соглашений между Сторонами; предоставление помощи в подготовке кадров».

С должности Председателя КГБ Азербайджанской ССР завсектором проблем ГБ Государственно-правового отдела ЦК КПСС назначен И. Гореловский.

Сентябрь

1 — в ВКШ реорганизован факультет № 9 (подготовка сотрудников по специальности «международные отношения» с квалификацией «референт по странам Ближнего Востока и Африки», срок обучения — 5 лет), кафедры и учебные подразделения переданы на факультет № 3.

9 — легендарный советский разведчик Дж. Блейк выступил в штаб-квартире ПГУ на приеме нового поколения разведчиков.

10 — В.А. Крючков избран членом Политбюро ЦК КПСС.

В.М. Чебриков ушел в отставку. Далее он будет возглавлять личную охрану И.Д. Кобзона.

15 — под началом п-ка В.Ф. Лебедева на базе Группы консультантов при Председателе КГБ создана Служба оперативно-го анализа и информации КГБ.

16 — 18 — проводилась конференция Московского Объединения клубов избирателей, на которой 16-го выступил Г.Х. Попов. В частности, им говорилось: «Для достижения всеобщего народного возмущения нужно довести систему торговли до такого состояния, чтобы ничего невозможно было приобрести. Таким образом, можно добиться всеобщих забастовок рабочих в Москве». Уже 17-го запись выступления попадет на стол М.С. Горбачеву, который ставит резолюцию: *«В. Медведеву, В.А. Крючкову. О чем идет речь? Прошу организовать работу и выяснить»*.

20 — с поста начальника ВГУ отправлен в отставку И.А. Маркелов (1917—1990).

28 — во время нахождения в Киеве М.С. Горбачев, как всегда, предпринял свой обычный популистский трюк «выход в народ». Охрана заняла места по боевому расписанию. Пока говорун болтал, чьи-то руки в его сторону запустили кейс. Офицер А. Беликов на лету его перехватил, прижал к животу, выскочил из толпы. В кейсе ничего не обнаружили и не смогли установить владельца. Михаил Сергеевич ничего не заметил — так был увлечен своим красноречием, встреча продолжалась. Офицер был награжден подарком.

Б.Н. Ельцин в нетрезвом состоянии падает в канаву, а потом попадает в милицию, выручать его приезжает А. Коржаков. Этот случай был подан прессой как покушение КГБ.

Состоялись учения ОУЦ. Задача: группе из 7 чел. «просочиться» в Ставрополь. «Раствориться» в нем, проникнуть на военный завод (имеющий несколько рубежей современной охранной сигнализации), добыть там образцы особо засекреченных деталей и узлов и, наконец, подложить в цехах «взрывчатку». Рейд должен был выявить недостатки в охране таких объектов особой государственной важности, наглядно показать «слабые звенья». (В США аналогичные задачи решала так называемая «Красная Команда».) Ставропольские власти, правоохранительные органы и спецслужбы были заранее предупреждены, что в городе появятся «диверсанты», которые попытаются проникнуть на 5 секретных объектов. Были не только названы эти объекты, но сообщен даже словесный портрет «диверсантов». «Если сможете, задержите их», — сказал генерал из Москвы. Это стало делом принципа для руководства силовых структур города. В аэропортах, на вокзалах и автостанциях, в гостиницах и квартирном

бюро был введен режим жесткого тотального контроля. Проверяли всех приезжающих (особо придирчиво тех, кто прибыл из Москвы). Кое за кем устанавливали НН. При малейшем подозрении человека «брали на учет». Были значительно усилены ППС, прибыли подкрепления из других населенных пунктов, местная милиция и КГБ перешли на круглосуточную работу по особому графику. Увеличили охрану на военных заводах, предупредив о возможном проникновении лазутчиков и о необходимости «проявления максимальной бдительности».

Семеро прибыли в город разными путями в начале сентября. Одеты были как местные жители (работа специальной швейной мастерской). У каждого была своя «легенда» и соответствующие документы. Сняли жилье в частных домах, а часть базировалась в лесу. Действовали по общему плану, но в одиночку, изредка собираясь вместе в квартире одного из участников группы или за городом. Во второй половине дня некоторых из них можно было встретить в пивных, расположенных недалеко от завода. Через несколько дней они уже знали, на каком принципе действуют системы сигнализации предприятия. Через неделю один из работников «почтового ящика» принес своему новому знакомому «детальки» из цеха: они были нужны для «тарактелки», которую мастерил брат новоявленного дружка. На десятый день к вечеру, когда на заводе работала вторая смена, трое проникли на территорию завода. Охранная сигнализация, которая срабатывает даже на пролет птицы, на этот раз молчала. Двое, одетые в синие рабочие халаты, схватили тяжеленную металлическую штуковину, лежавшую около забора, и потащили ее к одному из цехов. Это был тонкий психологический расчет: все, кто встречался на пути, обращали внимание именно на неподъемность конструкции и жалели работяг, которые, надрываясь, несли ее. «Взяли бы еще двоих», — посоветовал один из мастеров. Правда, другой все же спросил: «Ребята, откуда вы?» На что один совершенно искренне ответил: «Да пошел ты... Лучше бы помог...»

...Руководителям силовых структур были переданы образцы заводских секретных изделий. На плане завода были указаны места в секретных цехах, где были заложены минно-взрывные средства (без взрывателей). И, наконец, были переданы схемы охранной сигнализации завода. Надо было видеть лица тех, кому все это адресовалось.

Другой группе ОУЦ было дано задание проникнуть на азотно-туковый комбинат и «вывести» его из строя с максимальным ущербом для всего региона. О разведчиках знали, их ждали. Засада была организована в подземных кабельных туннелях и колодцах — думали, что именно там пойдут «диверсанты». А они

выбрали иной вариант, найдя «слабое звено» в неожиданном месте. Позже специалисты подтвердили, что если бы такую диверсию не условно, а на самом деле осуществили, то завод был бы выведен из строя на 12 лет, а регион надолго бы превратился в зону бедствия (13.17).

Октябрь

30 — «Мемориал» проводит санкционированный митинг вокруг здания КГБ на Лубянке.

Сняты ограничения на посещение Историко-демонстрационного зала КГБ.

Ноябрь

4 — В.А. Крючков выступил на Торжественном заседании, посвященном 72-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в Кремлевском Дворце Съездов с докладом «Великий Октябрь и обновление советского общества» (13.18. С. 2).

7 — Совет Министров СССР принял постановление о мерах по защите внутреннего потребительского рынка СССР и предупреждению злоупотреблений при перемещении через госграницу СССР советской валюты и ТНП.

14 — в адрес ЦК КПСС направлена записка № 2292-К/ОВ «О влиянии Сахарова А.Д. на забастовочное движение в Воронеже».

15 — принято решение Политбюро № П171/21 «О совершенствовании законодательства об условиях и порядке оказания психиатрической помощи».

18 — принято постановление Политбюро ЦК, согласно которому разрешается свободная продажа иноСМИ, сняты ограничения на доступ организаций и граждан к копировально-множительной технике, прием зарубежных радио- и телепрограмм.

Декабрь

2—3 — во время переговоров М.С. Горбачева и Дж. Буш-стар. на Мальте ввиду прямых угроз со стороны Ливии и ряда арабских стран был создан единый мальтийско-советско-американский штаб охраны. При этом мальтийская сторона открыла, что подслушивает переговоры группы боевых пловцов Черноморского флота (13.19. С. 228—250).

4 — в адрес ЦК КПСС направлена записка № 2451-К/ОВ «О призыве группы народных депутатов СССР к проведению всеобщей политической предупредительной забастовки».

8 — в адрес ЦК КПСС направлена записка № 2483-К/ОВ «О распространении по стране призыва группы народных депутатов СССР к проведению всеобщей политической предупредительной забастовки». (В дополнение к № 2451-К/ОВ.) А также записка № 2482-К/ОВ «О политической деятельности А.Д. Сахарова».

18 и 20 — в адрес ЦК КПСС направлена записка № 2551-К «О траурных мероприятиях в связи с кончиной академика А.Д. Сахарова» и записка 2568-К «О завершении траурных мероприятий в связи с кончиной А.Д. Сахарова».

22 — на радио «Свобода» состоялась конференция «Горбачев и постчебриковский КГБ» с участием Э. Найт, автора книг и статей о КГБ, и А. Алексиева из Корпорации РЭНД.

Состоялась встреча В.А. Крючкова с членами международного клуба женщин-журналисток, так называемого «Клуба-33».

Состоялась командировка начальника ПГУ Л.В. Шебаршина в Польшу.

В КГБ создана комиссия по разработке закона о госбезопасности.

По принципиальным мотивам написали рапорта и уволились из КГБ около 350 чел.

В ВКШ выпущено «Специальное учебное пособие» по контрразведывательной деятельности (под общей редакцией ген.-п-ка И.А. Маркелова). На базе факультета № 8 создан факультет № 4 — переводчиков (со сроком обучения — 5 лет) по программе гражданских вузов. Начнет функционировать в 1990 г.

Введен госстандарт шифрования ГОСТ 28147-89.

Аналитиками КГБ проведен контент-анализ около 900 публикаций центральных и региональных изданий по вопросам осуждения деятельности органов госбезопасности на различных этапах их существования. По принятой классификации, около 70% анализировавшихся публикаций имели ярко выраженный негативный, «разоблачительный» характер, причем в основном они касались периода 30—50-х гг. 20% составляли «нейтральные» публикации и около 10% — «позитивные» материалы о современной деятельности органов КГБ. Последние, как правило, были подготовлены при участии подразделений общественных связей органов КГБ СССР.

9-м управлением подготовлено и проведено 11 зарубежных визитов М.С. Горбачева и сопровождавших его лиц.

ВКШ подготовлено и выпущено учебное пособие «Основы контрразведывательной деятельности советских органов государственной безопасности» объемом 604 стр.

Арестован начальник 4-го отдела Федерального ведомства по охране конституции ФРГ К. Куронь (агент МГБ ГДР «Штерн»), 7 февраля 1992 г. будет приговорен к 12 г. л/св. Он курировал работу с агентами-двойниками, и из-за него вся деятельность контрразведки ФРГ была полностью парализована.

Специалистом по системам компьютерной защиты К. Столлом осуществлена наводка ФБР на след западногерманских хакеров. Пятеро специалистов воровали программы и данные из компьютеров и передавали их своим кураторам из КГБ. Началось все с того, что Столл столкнулся с небольшим, как вначале посчитали, сбоем в бухгалтерской программе — при подсчете была ошибка в 75 центов. Потом появилось подозрение в несанкционированном присутствии. Сделав приманку для хакера, Столл установил его сначала примерное, а потом и точное местонахождение. Дальше — дело техники.

Конгрессом США создан пост генерального инспектора ЦРУ. Это независимый чиновник, который назначается президентом и утверждается сенатом США. Его главная задача — следить, чтобы спецслужбы не злоупотребляли своими возможностями и соблюдали закон. Предыстория такова. В 1985 г. СНБ США принял решение продать Ирану оружие. До недавнего времени Иран был союзником США. Однако в стране произошла исламская революция, шаха свергли, а новые правители страны были настроены крайне антиамерикански. Иранские студенты захватили посольство США в Тегеране, взяв в заложники дипломатов и членов их семей. Попытка США освободить заложников военным путем закончилась провалом! Однако США были основным поставщиком оружия для иранской армии, которая в тот момент вела войну с Ираком. Иранцы нуждались в боеприпасах и запчастях. Администрация Рейгана решила продать враждебному Ирану оружие, надеясь таким путем способствовать освобождению заложников. А средства, вырученные от этой сделки, было решено направить в Никарагуа, для поддержки контраст. Когда эта история стала достоянием публики, разразился грандиозный скандал, получивший наименование «Иран-Контрас». Конгресс США провел специальные слушания, по итогам которых принял решение усилить гражданский контроль за деятельностью спецслужб.

В США арестован израильский разведчик А. Бен-Менаше. Брошенный своими, он в течение года был вынужден самостоятельно доказывать свою принадлежность к Моссад (5. С.291).

Корпорацией РЭНД выпущена книга «КГБ в кремлевской политике» (13.20).

УДАРЫ В ТЫЛ СОЮЗНИКАМ

Предательство союзников не есть что-то новое в политике. Но порой кажется, что у разведок не было другой функции, кроме как стрелять в спину вождям своих народов. И роль их в этом деле не ключевая, как обычно пишут, ничуть не задумываясь над этой фразой, а единственная. Еще пишут о том моменте, что-де товарища «Х» поменяли на товарища «У». Внешне все выглядит как замена несговорчивых старых партийцев на молодые кадры, согласных на некие расплывчатые «перемены». На самом деле, это не что иное, как: а) недопустимая выдача стратегических геополитических союзников и открытие границ для выхода НАТО к нашим западным рубежам; б) замена более справедливого (хотя и не идеального) и прогрессивного уклада жизни на социально-экономическое бесправие и в) отбрасывание в развитии. Так картина выглядит на наш взгляд. Но это еще и большая драма, где молодые волки давят старых: Акела промахнулся!.. Начинали еще в 1979-м, когда Амин, на свою голову, пригласил советских советников себе в Афган. Говорят, что за несколько минут до своей смерти он прозрел...

Восточная Германия: «камрады» под ударом

Начало существования госбезопасности ГДР принято отсчитывать с 16 августа 1947 г., когда Советская Военная Администрация создала первую германскую политическую полицию — так называемый «Пятый Комиссариат», или К-5. Его руководителем был назначен В. Цайссер, а заместителем — Эрих Мильке. Формально К-5 подчинялся управлению уголовного розыска Народной полиции. Мера ухода под прикрытием была вынужденной: создание гласной политической разведки и полиции запрещалось соглашениями по Германии. 8 февраля 1950 г. было создано самостоятельное МГБ — *Ministrium für Staatssicherheitsdienst*. Министром стал В. Цайссер, а Э. Мильке — статс-секретарем. Противоречия по линии *лидер страны и компартии — руководство спецслужб* проступили достаточно быстро. В 1953 г. Цайсер уволен за сбор компромата на президента Ульбрихта, поводом же явился провал с подавлением рабочего бунта. Его сменил Э. Волльвебер, наш бывший агент «Антон».

В 1957 г. он вошел в «антипартийную» группу под руководством Ширдевана, и был уволен (63. С.15).

Министром на 32 года стал Э. Мильке. В 18 лет он вступил в компартию и возглавил ячейку организации партийной самообороны в рабочем пригороде Берлина. В августе 1931 г. застрелил полицейского. Сразу же переброшен в СССР. Окончил военно-политическую школу Коминтерна, специально созданную для таких, как он, и Международную ленинскую партийную школу Исполкома Коминтерна, учился в ее аспирантуре. Участвовал в гражданской войне в Испании, где сотрудничал с людьми из НКВД в борьбе с троцкистами. Был заброшен в вишистскую Францию. В феврале 1944 г. арестован, направлен на строительные работы. В июне 1945 г. возвратился в родной город. По рекомендации В. Ульбрихта он был назначен в полицейскую инспекцию. Откуда и перешел в К-5. Между тем, Э. Мильке, присутствуя на каком-то официальном мероприятии, был опознан как убийца капитана полиции Анлауфа. Информация об этом была доложена во все инстанции. Оказалось, что сохранилось и дело, где в показаниях на каждой странице говорилось об участии Э. Мильке. Поднялся скандал, но инициатора быстро уволили по протесту советской стороны, а документы были конфискованы.

Э. Мильке был на стороне Э. Хонеккера, когда в 1971 г. разразился кризис с В. Ульбрихтом, который не хотел покидать высшие посты. В благодарность Мильке был избран кандидатом в члены Политбюро. Далее было также непросто. В 1976—1977 гг. теперь предпринималась попытка свалить уже самого Хонеккера. Тогда эту группу в политбюро возглавил В. Ламберц — молодой, импульсивный и решительный политик, но уже преуспевший в борьбе за власть. Его конспиративно поддерживали премьер-министр (руководитель МВД с июня 1955 г. по ноябрь 1963 г.) В. Штоф, несколько других обиженных партократов, и, что было наиболее опасно для генсека, Э. Мильке. Дело застопорилось, а потом временно заглохло из-за того, что участники заговора не дотягивали до арифметического большинства в политбюро. Заговор утих тогда сам собой. В. Ламберц погиб в вертолетной катастрофе во время поездки в Ливию. Интересно, не правда ли?

Но пришли новые времена, и вот «Кремль твердо решил заменить Хонеккера более покладистым и удобным деятелем» (13. С. 278). Шло давление М.С. Горбачева и Международного Отдела ЦК КПСС на СЕПГ с целью «демократизации внутренней жизни в стране». В ответ Э. Хонеккер, а также руководство ЧССР и Румынии сговариваются между собой и ищут своих

сторонников в СССР на предмет смещения самого М.С. Горбачева.

В феврале 1985 г. на юбилейном заседании, посвященном 35-летию органов МГБ ГДР, в закрытом докладе министра «отмечалось, что, несмотря на существующие проблемы, обстановка в республике с точки зрения государственной безопасности не внушает опасений. Подавляющее большинство населения поддерживает политику СЕПГ и правительства ГДР. В стране нет политических сил, которые могли бы представлять опасность для общественного строя. Антиправительственные выступления носят единичный характер. Деятельность спецслужб противника успешно пресекается.

Что касается диссидентского движения в ГДР, то оно, отмечал министр, является аморфным и состоит из небольшого количества разрозненных и малочисленных групп пацифистов, активистов экологического движения и феминисток, организовавших околоцерковные кружки, семинары, «библиотеки». Среди населения они почти не имеют резонанса; некоторую рекламу им обеспечивают западные СМИ. Э. Мильке утверждал, что все эти группы и связи с Западом надежно контролируются органами госбезопасности. Резюмируя, он подчеркнул, что в ГДР не существует политического подполья.

Большую озабоченность, как следовало из доклада, вызывало положение среди молодежи. Организации Союза Свободной Немецкой Молодежи явно недорабатывали. В то время как все младшеклассники были настоящими пионерами-ленинцами, среди учеников старших классов получил распространение скептицизм, неверие в идеалы социализма. Значительные группы молодежи вообще оказались вне контроля общества. Сотни, а то и тысячи юношей и девушек кочуют по республике без определенных занятий, внезапно появляясь в местах массовых мероприятий. Среди них немало алкоголиков и наркоманов. Более того, в последние месяцы среди молодежи были раскрыты несколько групп неонацистов.

Одна из главных проблем для госбезопасности ГДР определялась неуклонным ростом взаимных посещений восточных и западных немцев. Число таких посещений в целом за год находится у отметки в 9 млн, тогда как вся ГДР насчитывает 16,5 млн жителей. Понятно, что такие масштабы общения намного превосходят любые реальные возможности выявления оперативно значимых контактов и установление контроля над ними.

Развитие взаимных контактов жителей обеих частей Германии, несомненно, стимулирует уход граждан ГДР на Запад. Однако действия государства в этой области, по словам министра,

не являются последовательными. С одной стороны, здесь проводится жесткая репрессивная политика. С другой же, поощряется практика выкупа западногерманской стороной заключенных из тюрем ГДР, особенно за попытку побега на Запад, а это явно способствует росту числа правонарушений и преступлений в республике. В этих сложных условиях МГБ проводит в жизнь достаточно действенные меры для нормализации положения.

Министр коснулся и положения в экономике страны, посетовав на то, что многие трудности возникли из-за сокращения с 1982 г. поставок советской нефти на 2 млн тонн. По его словам, на настроения населения отрицательно влияют сбои в снабжении (например, дефицит тропических фруктов в канун рождественских праздников, отсутствие в продаже в достаточных количествах филе и других мясных продуктов высшей категории (Цит. по: (14.1. С. 19—21)).

Тогда же начались и перемещения внутри политбюро, и если в одном случае позиции Э. Хонеккера ослаблялись, то в другом усиливались: «В течении 1985 года (...) удалось скомпрометировать (...) Г. Хэбера. В феврале достоянием политбюро стал материал, подготовленный в МГБ ГДР, из которого следовало, что Хэбер утаил существенный факт из своей биографии: его отец во время войны якобы служил в охране концлагеря. Хэбер оказался в изоляции и подвергся обструкции, что вызвало у него тяжелое нервное расстройство. На пленуме 21 ноября Хэбер был выведен из состава политбюро и секретариата ЦК по болезни.

На этом же пленуме «по болезни» был освобожден от руководящих постов член политбюро, первый секретарь Берлинского окружкома СЕПГ К. Науман. Причина оказалась весьма банальной. Выступая перед большим партийным коллективом в Берлине, Науман под воздействием спиртного допустил резко враждебные и оскорбительные высказывания в адрес Э. Хонеккера. Пленка с записью выступления Наумана была представлена в политбюро, что, естественно, повлекло за собой самую острую реакцию» (14.1. С. 26). Коллизии отмечались в аналитической записке представительства КГБ, датированной апрелем 1986 г.: «Стиль руководства партией и государством становится все более авторитарным и деспотичным. На заседаниях политбюро практически прекратились дискуссии, оно утратило характер коллективного органа. (...) всемерно насаждается культ личности генерального секретаря, который временами принимает гротесковские формы. (...) В целом в политбюро намечается скрытый раскол.

В развернутой справке об экономическом положении ГДР подчеркивалось, что провозглашенный руководством СЕПГ

курс единства экономической и социальной политики не отвечает реальным возможностям страны. Осуществление этого курса требует отвлечения огромных средств из государственного бюджета (около 1/5 его объема) для поддержания низких цен на товары повседневного спроса и реализацию социальных льгот. Результатом является постоянное сокращение средств, выделяемых на модернизацию производства. С 1971 года (год прихода к власти Э. Хонеккера) доля бюджетных средств, предназначенных для капиталовложений в производственной сфере, уменьшилась почти на 15%. Более того, страна вынуждена жить в долг. С 1971 года валютная задолженность Западу возросла с 2 миллиардов до 32 миллиардов нем. марок. Директивы последней пятилетки, предписывавшие вдвое сократить эту задолженность, остались невыполненными. Напротив, долг Западу увеличился на 5 миллиардов нем. марок. Финансовая зависимость ГДР от Западной Германии способна ограничить ее политическую самостоятельность.

В справке обращалось внимание на то, что волюнтаристский курс в экономике проводится Э. Хонеккером и Г. Миттагом по существу бесконтрольно, в обход Совета Министров. Подчиненное непосредственно им Управление коммерческой координации во главе с А. Шальком-Голодковским реализует независимо от министерства внешней торговли до 40% внешнеторгового оборота страны. Члены высшего руководства СЕПГ, имеющие реальное представление об экономической ситуации, считают, что над ГДР нависла угроза скорого банкротства» (Цит. по: (14.1. С. 29—30)). В конце мая 1986 г. через представительство КГБ в ГДР эта группа передала М.С. Горбачеву пакет информационных материалов (14.1. С. 31—32).

В 1986 г. в отставку вышел начальник управления «А» МГБ (немецкая внешняя разведка) ген.-п-к Маркус Вольф. (Впрочем, называть ее немецкой можно только с натяжкой: М. Вольф — еврей, как и его преемник: Вернер Гроссманн (Großmann) ранее писалось как Гронцман (Gronzman) (94. № 2. С. 15).) Надо понимать, что он получил таким образом полную свободу рук. К его услугам была личная агентура, причем самого высокого уровня по ФРГ и по другим странам Европы; он не потерял доступа к картотекам; текущей документации. И он приступил к своей последней операции стратегического уровня. Рассматривая фактор отставников, надо помнить, что в спецслужбах ГДР было множество офицеров из числа гестаповцев, что остались после 45-го. Кто-то из них мог и помнить неудачи молодости, чтобы теперь взять реванш, а в их профессионализме усомниться невозможно. Вольфу было на кого опереться...

Министр Э. Мильке готов был предать, он примкнул к группе скрытых оппозиционеров В. Штофа-Э. Кренца и стал их покрывать. После 1985 г. он старался донести до определенных кругов в Москве о желательности ухода Э. Хонеккера. Так, 28 декабря 1987 г. Э. Мильке в связи с 80-летним юбилеем было присвоено звание Героя Советского Союза. Награждение состоялось в Москве 25 апреля. После официальной церемонии Э. Мильке был принят М.С. Горбачевым и В.М. Чебриковым и имел полуторачасовую беседу. Немец охарактеризовал ситуацию в Восточной Германии как кризисную и выход видел в отставке ее высшего руководителя (14.1. С. 52—53).

Картина краха социализма в ГДР и его аншлюса с ФРГ такова.

Большая система СССР окутывала меньшие, в том числе и ГДР. И приходилось как-то с этим считаться. Просто так — в лоб — сопротивляться переменам было во многом бессмысленно. И тогда восточные немцы пошли на уловку. Они решили создать организацию, имитирующую «перестройку» и «гласность». Теперь всем указующим из Москвы можно было показывать: вот, смотрите, и у нас есть такое же безобразие, как и у вас, называется оно Союз Свободомыслящих. 30 декабря 1988 г. в МГБ за подписью замминистра — куратора борьбы с идеологической диверсией Р. Миттага был составлен документ: «В соответствии с решением Политбюро ЦК СЕПГ предусматривается создание Союза Свободомыслящих. Образование этого союза вытекает из необходимости в период усиления идеологической борьбы между социализмом и империализмом распространять с помощью разнообразных методов наше мировоззрение, разъяснять идеологию и политику партии и активно отражать попытки реакционных церковных сил расширить свое влияние. (...) Руководителям всех подразделений МГБ целенаправленным введением в действие оперативных сил организовать процесс формирования руководящих органов Союза Свободомыслящих. К компетенции двадцатого главного управления и двадцатых отделов окружных управлений относятся: проверка политической благонадежности руководящих кадров; своевременное внедрение в руководящие органы оперативных работников» (Цит. по: (14.2. С. 26)).

В феврале 1987 г. начальник Представительства КГБ при МГБ ГДР (с июля 1976 г.) ген.-л-нт В.Т. Шумилов был отозван в Союз и находился в ДР 1-го отдела УКГБ по Л и ЛО, уволен 28 февраля 1990 г. по ст. 60 п. «а» по возрасту в отставку. Новым был назначен Г.Ф. Титов (94. №1. С.14). Справка: чекстаж с 1959 г.; 1961—1969 — советник посольства СССР в Великобритании; 1969—1971 — помощник, старший помощник началь-

ника 3-го отдела (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, скандинавские страны); июнь 1971 — февраль 1977 — резидент КГБ под прикрытием 1-го секретаря посольства СССР в Норвегии, объявлен персоной нон грата; февраль 1977—1978 — замначальника отдела по резерву назначения ПГУ; 1978—1980 — помощник начальника ПГУ; 1980—1984 — начальник 4 отдела (ФРГ и Австрия), ген.-м-р с 19 декабря 1983 г.; 1984—1987 — первый заместитель начальника Представительства КГБ в ГДР (48. С.291).

Но за этим еще мало видно человека. Характеристику же ему дают такую: «В Центре у Титова было прозвище «Крокодил». Коллеги его очень не любили, а подчиненные, за исключением небольшой группы протеже, боялись. Правда, начальство относилось к Титову благосклонно. Гордиевскому он запомнился как самый неприятный и беспринципный офицер КГБ» (20. С. 574). Ну уж если предателю он показался такой стороной, то уж нам-то сам Бог велел... «Самым большим его талантом, который он применял и в отношениях с начальством, и с агентами, была необузданная лесть. Ею-то он и подкупал и Трехольта, и Крючкова. Трехольту он показался «замечательным человеком», — знающим (вспомним, что еще в феврале 1982 г. он предрек, что рано или поздно, но генсеком будет М.С. Горбачев. — *А.Ш.*), веселым, полным шуток и анекдотов о советских руководителях» (20. С. 574). Я надеюсь, что про Юрия Владимировича он не осмеливался?

Но и это еще не все. Г.Ф. Титов провалил двух агентов.

Норвежка Грета Г. Хаавик во время войны работала в больнице медсестрой. Там она выходила советского военнопленного В. Козлова и помогла ему бежать. После войны работала в посольстве в Москве, где ей помогли встретить к тому времени женившегося бывшего возлюбленного. В 1950-м была завербована на этой почве. За 27 лет работы она смогла осуществить 250 встреч, поменяла 8 операторов. Работала секретаршей в МИДе, в том числе и у самого министра. Передала тысячи документов страны и НАТО. Была арестована 27 января 1977 г. Как только оператор А.К. Принципалов получил от нее документы, они тут же были схвачены. В кармане дипломата так и остались деньги для нее. Его отпустили. Разведчица твердила, что просто передавала письма для своего друга Козлова. Ее никто не слушал: наблюдение давно выявило все связи. Через полгода она умерла в тюрьме. За время допросов у норвежской службы контрразведки сложилось мнение, что в последнее время она выработала свой ресурс и в ПГУ мало ей интересовались. А тут еще «прослушка» выявила, как жена офицера В.И. Жижина, начитавшись газет,

спросила мужа, насколько это неприятно, и услышала ответ: «Могло быть и хуже!» (20. С. 573).

Итак, при Г.Ф. Титове провален агент, который смог продержаться чуть ли не эпоху. Следовало бы сделать «оргвыводы». Но это не в правилах Лубянки. И тогда он продолжает в том же духе и проваливает следующего: Трехольта. На суде последнему в качестве неопровержимой улики показывают фото, сделанное в Вене (фотокамера была спрятана в... детской коляске): тот идет по улице и, жестикулируя, о чем-то разговаривает с Г.Ф. Титовым и еще одним офицером. За провал агентов следовало бы снять с должности, понизить в звании и отправить в отставку капитаном или майором. Конечно же, это не спасло бы ГДР: нашли бы другого подонка. Так что это я так: не о конкретном деле, а о правилах в ПГУ. Вместо этого Г.Ф. Титову обеспечили карьеру. Что вполне понятно. Ибо В.А. Крючков, если он перед кем-то отчитывался, мог со всеми на то основаниями четко доложить: *«Этот человек во всем мне обязан и мною полностью управляем!»* И не один он, а вся его команда. Как только В.А. Крючков становится Председателем, так В. Жижин получает генерала и ключевую должность на Лубянке: Начальник Секретариата КГБ! Даже то, что вышла книга О. Гордиевского (20), с упоминанием приведенного нами выше факта того, что В. Жижин косвенно способствовал провалу Трехольта, несколько не повлияло на его карьеру в отрицательном смысле.

В.А. Крючков был с визитом в ГДР с 15 по 20 июня (14.1. С. 43). Одна из важнейших встреч произошла 18-го числа в Дрездене, на вилле профессора-ядерщика Манфреда фон Ардена (это один из создателей ядерного оружия в СССР, близкий к спецслужбам, которые поставляли ему информацию, полученную по линии «атомного шпионажа»), прибыл В.А. Крючков, чтобы встретиться с М. Вольфом (в очередной раз) и с Г. Молеровым (впервые), присутствовали еще и доверенные лица из ряда структур. На этом тайном совещании был выдвинут план, который был осуществлен в дальнейшем. Объектом «Х» этого плана стал Э. Хонеккер. План предусматривал две фазы: 1. Тонко его психологически обработать, успокоив радужными успехами. 2. Свергнуть в час «Ч», наложив на план спасения генсека, разработанный Э. Мильке, свой (95. №1. С.14. № 2. С. 14).

В рамках ведения дипломатической войны ФРГ — ГДР лидеры с Востока отказывались до этого от посещения западного соседа. Эту блокаду решили прорвать, и для осуществления операции в частности было решено способствовать поездке Э. Хонеккера в ФРГ, которая и была осуществлена в сентябре 1987 г. Тогда разведка провела два мероприятия: были профилированы

ваны все потенциально опасные неонацисты; а Службой активных мероприятий разведки через прикормленных журналистов сделана недурная реклама в СМИ самому генсеку. Хонеккер должен был поверить в искренность своих помощников. Хонеккер полагал, что дезинформируют западногерманских бюргеров. Но на самом-то деле, провели именно его. Он полагал, что ФРГ забудет террор, на который зачастую он давал указание либо закрывать глаза, либо дистанцироваться от «леваков». Ему этого не простили. Более того. Смею полагать, что именно агентура М. Вольфа потом более чем жестко настаивала на репрессиях против узника Моабита. Для чего? Чтобы сделать себе паблисити «беспощаден к врагам рейха» (Это мы помним из характеристики Штирлица.)

В марте 1989 г. М.С. Горбачев в разговоре с венгерским премьер-министром Неметом предложил последнему открыть границу с Западом. Брожение в ГДР выражается в форме бегства на Запад. Через открытую границу с Венгрией это удалось сделать нескольким тысячам человек. Участие СССР в этом деле было шито белыми нитками, и гостей из Москвы спрашивали в кабинетах Восточного Берлина: «Вы хотите устроить нам государственный переворот? Warum?» (13. С. 338). Но тем не менее: достаточно было перекрыть оперативно границу с Венгрией, ввести визы и квоты на поездку в эту страну, и положение можно было бы либо полностью стабилизировать, либо серьезно нарушить замыслы противника. Не могу знать, верна ли рекомендация, но, по крайней мере, к ней не прибегли.

29 марта начальник Дрезденского окружного управления МГБ Х. Бем подает рапорт в адрес старшего офицера по координации связей КГБ с МГБ ген.-м-ра В.А. Широкова, в котором уведомляет его, что МГБ известно, что чекисты вербуют офицеров армии ГДР. Полагают также, что Э. Хонеккер отдал приказ на места разобраться с этим вопросом напрямую, так как не доверял людям из центрального аппарата (57. С. 62—63). Двое офицеров, проявивших особую активность, объявлены персонами нон грата (14.1. С. 35). От КГБ начала работу специальная группа «Луч», созданная с целью смещения генсека.

В июне 1989 г. Центральной группой анализа и информации МГБ был подготовлен совершенно секретный аналитический документ. Отмечу, что там «говорилось, что воздействие со стороны противника в сочетании с тенденциями, наметившимися в отдельных социалистических странах, оказывает определенное влияние на часть населения ГДР. Это проявляется, в частности, в существовании — раскрытых и находящихся под государственным и общественным контролем — групп и группиров-

ровок, формирующихся на основе личных связей, которые пытаются действовать в соответствии с подрывной стратегией противника. Почти все эти группы и группировки включены в структуры евангелической церкви в ГДР и могут широко использовать в своей деятельности ее материальные и технические возможности. Аккредитованные в ГДР корреспонденты, а также дипломаты западных стран, инспирируют антисоциалистическую активность таких группировок, оказывают им поддержку и популяризируют их акции с целью обеспечить им защиту со стороны международной общественности.

Всего в ГДР насчитывается около 160 подобных образований. Значительная часть из них последовательно или эпизодически проводит акции против государственного и общественного строя республики. Сюда относятся приблизительно 150 «церковных базисных групп». (...) Свыше половины таких групп и группировок сформировались до 1985 года. Несмотря на все усилия, предпринятые государством и обществом, сократить их количество не удалось.

Общий потенциал этих образований, включая и простых участников этих акций, составляет около 2500 человек. Около 600 человек являются активистами вышеназванных кружков и групп, а к их «твердому ядру» относится сравнительно небольшое число (около 60 человек) «фанатично настроенных людей, движимых сознанием собственной миссии, личными амбициями и стремлением к политическому профилированию — в основном неисправимых врагов социализма». По своему составу указанные группировки довольно разнородны, они включают как глубоко религиозных людей, так и атеистов. Заметное место среди них принадлежат лицам, подавшим заявление с просьбой о переселении на Запад.

Действующие в ГДР враждебные, оппозиционные и другие негативные силы не имеют единой политической концепции. В то же время их пропагандистская деятельность соответствует основным направлениям идеологической диверсии противника. Она имеет своей целью прежде всего подрыв основ социализма под лозунгом его «обновления».

Под прикрытием требования о «демилитаризации общества» осуществляются нападки на политику государства в области безопасности и обороны. Выдвигаются требования против политического воспитания молодежи. Для дискредитирования политики СЕПГ широко используются также проблемы охраны окружающей среды.

Доложенная Э. Хонеккеру информация хотя и содержала довольно подробные, конкретные и достоверные сведения, однако

в целом не давала достаточно реального представления о ситуации. Авторы подготовленного в МГБ анализа не могли признать тот факт, что в ГДР уже существует политическое подполье с устойчивыми организационными формами и опирающееся на развитую инфраструктуру. Ведь подобная констатация означала бы, что органы госбезопасности ГДР не выполнили главную свою задачу. Данные о малочисленности оппозиционных режиму СЕПГ группировок действовали успокаивающе. В то же время МГБ, видимо, не располагало сведениями о степени воздействия этих группировок на негативный потенциал в стране и возможностях его мобилизации для подрыва существующего строя. Утверждение о том, что все эти группировки находятся под контролем государства и общественности, являлось слишком оптимистическим.

То есть, несмотря на свои огромные оперативные возможности, несмотря на работу «по площадям», МГБ ГДР не видит летом 1989 года надвигающуюся опасность и не в состоянии предупредить о ней свое руководство. Смягчающим обстоятельством является то, что и сами руководители восточногерманских диссидентских движений вряд ли могли ожидать столь стремительный рост своего потенциала осенью 1989 года» (Цит. по: (14.1. С. 69—71)).

Определенную негативную роль, прямо способствовавшую осложнению обстановки в ГДР, сыграла болезнь Э. Хонеккера, повлекшая за собой его отсутствие у руля государства в самое неподходящее время. «8 июля, на второй день заседания ПКК ОВД в Бухаресте, у него произошел острый приступ почечной колики, что потребовало длительного лечения, а затем и сложной операции. Выполнявшие в течение этого времени попеременно обязанности главы государства Э. Кренц, а затем Г. Миттаг, либо пытались согласовывать с Э. Хонеккером свои решения, что затруднялось его состоянием, либо, боясь взять на себя ответственность, медлили с принятием нужных мер. В ряде случаев их нерешительность и промедления стимулировали опасное развитие ситуации в республике. (...)

Состояние здоровья Э. Хонеккера, находившегося в отпуске вне Берлина, продолжало ухудшаться, и врачи настаивали на проведении сложной хирургической операции. 11 августа Хонеккер на короткое время прервал лечение. Появившись в ЦК СЕПГ, он заслушал доклад Кренца об обстановке в республике, которым остался недоволен. «Кому нужны сводные данные о численности выехавших? Что все это должно означать? Перед сооружением стены от нас ушло гораздо больше людей». (...)

15 августа Хонеккер провел заседание политбюро. Он про-

информировал членов высшего партийного органа о своем предстоящем лечении и поручил на это время исполнение обязанностей руководителя партии и государства Г. Миттагу. Э. Кренцу было предложено отправиться в очередной отпуск. (...)

В течении последующих пяти недель Хонеккер практически был недееспособен. Первого сентября он перенес тяжелую хирургическую операцию. (...) Политбюро в отсутствие Э. Хонеккера (и Э. Кренца) оказалось лишь ограниченно дееспособным. Когда на одном из его заседаний возникла дискуссия о ситуации в стране, большинством голосов было принято решение не обсуждать принципиальных вопросов в отсутствие генерального секретаря ЦК СЕПГ. Выздоровел генсек и вернулся к исполнению служебных обязанностей только к 25 сентября» (14.1. С. 72, 78—79). Тут бы и попросить ему об отставке, но какой-то рок заставлял их двигаться к пропасти...

В начале октября должны состояться празднования, посвященные 40-летию государства. Разведка получает данные, «что готовится марш до Бранденбургских ворот, что планируется массовый прорыв через границу. Мы в Главном управлении узнаем от наших негласных сотрудников из Западного Берлина: сенат и союзники предписывают: всем служебным инстанциям находиться в боевой готовности. К сожалению, мы не можем выяснить, кто же распространил пароль о прорыве через границу. Я убежден, что политические круги и тайные службы — не только немецкие — приложили к этому свои руки и запутали следы» (14.3. С. 223).

В самое горячее время, когда идут приготовления к празднованию, 3 октября у Э. Хонеккера состоялась официальная встреча с Р. Максвеллом, известным западным издателем, у которого были большие связи в Кремле, на Лубянке, а также в ЦРУ и Моссаде. Суть разговора неизвестна.

А 4-го состоялось тайное собрание в составе генералов МГБ, где решались вопросы противоположные. Известно, что там были представитель партии в МГБ, возглавляющий партком ген. Хорст Фельтер и Л. Арендт — замминистра внутренних дел. По итогам этой встречи, накануне отъезда М.С. Горбачеву по надежному каналу от другого Миши — Вольфа поступила информация, что Э. Хонеккер будет снят (94. № 2. С. 14).

Во время пребывания М.С. Горбачева в ГДР 6—7 октября. В.М. Фалин и Г.Х. Шахназаров обрабатывали колеблющихся партбонз в пользу выбора «перемен». М.С. Горбачев для того, чтобы подбодрить скрытых сторонников, сказал в выступлении: «Кто запаздывает, того наказывает жизнь!» Хонеккер дал до-

стойный ответ: «Недавно я был в Магнитогорске. Городские власти пригласили меня на небольшую экскурсию, чтобы показать, как живут люди. Я не последовал приглашению, тогда как сопровождавшие меня товарищи участвовали в экскурсии. Вернувшись, они рассказывали, что в магазинах нет даже соли и спичек» (14.1. С. 89). Намек был более чем понятен: в ГДР тоже свои проблемы: на новогодних распродажах на всех не хватает тропических продуктов. М.С. Горбачев мог только кисло улыбнуться. Но при этом отрабатывал свою роль до конца: встречаясь с простыми берлинцами, он их в неявной форме провоцировал на мятежи.

Э. Хонеккер, в свою очередь, пытался упредить события: встречался с прилетевшим румынским лидером Н. Чаушеску, вел телефонные переговоры с генсеком Болгарской компартии Т. Живковым и чехословацким генсеком М. Якешем, а также с некоторыми советскими генералами.

Уже на следующий день по окончании юбилея ряд членов политбюро втайне собрались, чтобы возглавить бунт против Э. Хонеккера. Место встречи: кабинет главы МГБ. Их имена: Э. Мильке; бывший министр внутренних дел, а ныне член Политбюро, секретарь ЦК, куратор кадров и госбезопасности с 1983 г. Э. Кренц; руководитель отдела безопасности ЦК В. Хергер; член Политбюро, первый секретарь Берлинского окружка Г. Шабовски, который вспоминал позже об этих днях: «Разведка попыталась найти кандидата на роль нового генсека» (14.1. С. 98, сноска, 14.3. С. 1). Товарищи пришли к мнению, что отставкой Э. Хонеккера, ответственного секретаря ЦК Г. Миттага и секретаря по пропаганде и агитации Й. Херманнса решат проблему. Э. Кренц зачитывает доклад о политическом положении, который он подготовил для следующего заседания Политбюро. Прямо из кабинета Э. Мильке — чтобы сразу подчеркнуть, что МГБ в курсе дела — Э. Кренц начинает обзвон членов руководства (14.1. С. 94).

8 октября от МГБ поступила информационная сводка, которая опиралась «...на большой массив первичной информации и не только содержит достоверную оценку положения в стране, но и позволяет понять причины, определявшие развитие кризиса в стране». Ниже приводится его основное содержание.

По оценке прогрессивных сил, особенно членов СЕПГ из столицы и всех округов ГДР, социалистический общественный и государственный строй в республике находится в опасности. Настроения населения резко ухудшились. В многочисленных высказываниях трудящихся, их письменных заявлениях и резолюциях выражается мнение, что система руководства и управле-

ния политическими, идеологическими и народно-хозяйственными процессами в ГДР заострена. Ощутимое обострение внутривнутриполитических проблем и трудностей, а также массовое бегство свидетельствуют о всеобъемлющем общественном кризисе в стране. Следствием являются резко возросшие проявления неуверенности, растерянности и разочарования среди членов партии, сотрудников государственного аппарата и других лиц, занимающих активную позицию в обществе.

У трудящихся растут сомнения в перспективах социализма в ГДР. Многие трудящиеся, члены и функционеры СЕПГ говорят о том, что партийное и государственное руководство более не способно реально оценивать ситуацию и принимать меры для осуществления необходимых срочных решений. Возрастной состав руководства ограничивает его способность гибко реагировать на происходящее.

Многие представители прогрессивных сил выражают опасения, что в обществе предстоят большие потрясения, а партия не может овладеть ситуацией, подчеркивалось в документе МГБ. Уже сегодня в ГДР такая же обстановка, как накануне 17 июня 1953 г. Непонимание вызывает то обстоятельство, что высшие руководители партии и государства до сих пор не обратились напрямую к народу. Они упустили шанс и не использовали свои выступления по случаю 40-летия ГДР, чтобы ясно и открыто сказать о возникших проблемах и наметить пути их решения.

Информационная политика партии является глубоко ошибочной. Между СМИ ГДР и населением образовалась пропасть. Нельзя понять, почему не ведется дискуссия с оппозиционными силами и не дается отпор их идеологическому наступлению. Сложилась такая ситуация, когда многие позитивно настроенные солидаризируются с целями оппозиционных движений.

Прогрессивным силам становится все труднее находить убедительные аргументы в разъяснительной работе с трудящимися. Освобожденные партийные функционеры зачастую не в состоянии дать ответы на вопросы членов партии. Партийцам, задающим «неудобные» вопросы, нередко грозят партийными взысканиями. Во многих трудовых коллективах в агрессивном тоне ведутся дискуссии о существовании в ГДР привилегированного класса и о широком распространении спекуляции и коррупции.

В заключение документа приводились конкретные требования, выдвигаемые членами СЕПГ в отношении улучшения положения в народном хозяйстве ГДР, развития социалистической демократии, устранения перекосов в информационной политике и т.д. Примечательно, что этот каталог требований по существу во многом совпадал с лозунгами, провозглашенными

оппозиционными движениями. Примечательно и то, что в документе, подготовленном в Центральной группе анализа и информации МГБ, вещи были названы своими именами, без традиционных стилистических ухищрений» (14.1. С. 92—93).

17 октября состоялось Политбюро. В самом его начале В. Штоф объявил: «Предлагаю, чтобы Хонеккер оставил пост генсекретаря». В ходе заседания выступил и Э. Мильке. В его биографии, написанной п-ком И.Н. Кузьминым, приводятся слова шефа спецслужбы: *«Я расскажу о таких вещах, которые бы хотел унести с собой в могилу»*. Под этим обычно понимают, что кроме компромата на членов Политбюро, снятых в 1985-м, был сфальсифицирован и так называемый «красный чемодан» на самого Э.Хонеккера: якобы во время отсидки в 1935—1945 гг. он не совсем правильно вел себя на допросах в гестапо, но при этом сидел он в каменном мешке Моабита и чудом спасся (14.1. С. 26, 73, 98, 173). В ответ Хонеккер предложил озвучить их немедленно, на что Э. Мильке промолчал. На Пленуме, состоявшемся в этот же день, Э. Хонеккера и его ближайшего сторонника Миттага сняли со всех постов. Э. Кренц был избран генсеком. Первый секретарь Дрезденского окружкома Х. Модров, избранный в Политбюро, должен стать следующим кандидатом на высшие посты в начавшейся чехарде. Он признает, что *«некоторое время мне пришлось посещать посольство СССР тайно»* (14.4. С.1). *Начальник разведки в отставке М. Вольф говорит: «Для меня Модров был верным выбором».*

Началось весьма активное — 24 часа в сутки — вещание западногерманских и западноберлинских СМИ. Под воздействием пропаганды толпы пытались сокрушить Берлинскую стену. Но армия и полиция пока крепко держали оборону (13. С. 340).

30 октября Э. Мильке отправил в ЦК доклад, в котором сообщал, что толпы «провоцируют офицеров на применение неконтролируемых действий» (75. С.203).

4 ноября состоялся примерно полумиллионный митинг на Александер-плац. На нем выступил и М. Вольф, представленный как «генерал из Штази», если его первые фразы были встречены аплодисментами, то потом раздались свистки. Когда он высказался за перестройку и за связь социализма с истинной демократией, добавив, что не надо всех сотрудников Штази без разбора делать «козлами отпущения», ответственных за всю нацию, свистки стали громче. Градом послышались возгласы «Долой!». 6-го опубликован проект закона о передвижениях. Неприемлемость его подогревает толпу. 7-го Совет Министров, а 8-го Политбюро уходят в отставку, но Э. Мильке продолжает выходить на работу, а Э. Кренц остается генсеком.

9-го произошло открытие границы между двумя германскими государствами. В тот день с утра два полковника Штази и два заведующих МВД за несколько часов написали Правила пересечения границы. По словам посланника СССР Максимычева, эти четыре компетентных специалиста нарушили полученные указания. Они расширили сферу деятельности новых постановлений до беспредельности. Э. Мильке находился в своем кабинете, и около 21.00 у него состоялся разговор с Э. Кренцем: «Кренц. Что делать? Мильке. Если не принять немедленного решения, то мы потеряем контроль. Кренц. Что ты предлагаешь? Мильке. Ты — генеральный секретарь. Тебе и принимать решение». Э. Кренц это подтверждает: «Мне позвонил министр госбезопасности и сказал, что на границе что-то происходит. После консультаций с министром обороны я ему сказал: «Пусть откроют границу, чтобы у нас был порядок и спокойствие» (14.4. С. 4). Мильке сказал: «Ты прав, сынок». Смысл Правил разъяснила первая программа телевидения ФРГ, которая в 23.00 объявила, что границы ГДР немедленно открываются для всех. Так называемое «твердолобое» руководство ГДР только в тот момент осознало, что принятый документ является частью заговора (13. С. 341). 9-го вечером выступил на пресс-конференции Г. Шабовски с информацией, что все граждане ГДР могут незамедлительно и безотлагательно пересечь границу.

9-го же (по окончании 10-го заседания ЦК) состоялся актив парторганизации МГБ. В нем принял участие руководитель отдела по безопасности ЦК В. Хергер. Замминистра Р. Миттиг информирует о заседании ЦК, и пытается оправдать деятельность МГБ.

В эти дни от УОО по ЗГВ требовалось одно: обеспечивать непреклонное выполнение приказа: «Сидеть в казармах, что бы ни случилось!» Военная контрразведка немцев контролировала ННА. Ни один солдат не помог гибнущей стране.

12 ноября 1989 г. в посольстве СССР состоялось совещание. Были В. Фалин, М. Вольф, Г. Модров, Г.Ф. Титов и некоторые другие (94. № 2. С. 14—15). Любопытно то, как представляют посланца Москвы: «Фалин давно участвовал в собраниях Бергдорфского клуба, который в 1970 г. начал секретную координацию своей деятельности с некоторыми советскими руководителями. Туда Фалин иногда направлялся с Георгием Арбатовым, советником Брежнева, и с Генрихом Боровиком, председателем Комитета защиты мира, родственником Владимира Крючкова» (94. № 2. С. 14). Э. Кренца решили скомпрометировать тем, что его сын якобы был доносчиком. Перетасована советская команда, отвечающая за Германию: Г.Ф. Титов переведен замначаль-

ником ПГУ, через год — поближе к Дню чекиста он получит звание генерал-лейтенанта. Новым представителем назначен ген.-м-р А. Новиков.

13 ноября состоялось выступление Э. Мильке в Народной Палате ГДР, которое транслировалось по телевидению. 17 ноября было ликвидировано старое МГБ и на его месте создано Ведомство национальной безопасности во главе с ген.-л-нтом В. Шванитцем. 5 декабря в Берлине впервые собирается Центральный «крутлый стол». 7 декабря на его заседании было принято решение о роспуске МГБ. Модров дал указание юристу одного из сельхозкооперативов Коху и выделил ему 20 сотрудников, из них была сформирована рабочая группа по безопасности. Кстати, в этой связи часто указывают на то, что когда было сформировано Ведомство ФРГ Федерального уполномоченного по изучению документов МГБ ГДР под руководством Гаука, то ему было выделено 3500 чел. 7-го же арестовывают и Э. Мильке. 7 марта его освободят. 26 июля 1990 г. он будет вновь арестован. В подвале его виллы обнаружат документы об убийствах полицейских. Они лягут в основу судебного преследования. После 87 заседаний суд присяжных приговорит его к 6 годам л/св. В 1995-м он выйдет из тюрьмы, и 21 мая 2000 г. генерал армии Герой Советского Союза, дважды Герой Труда ГДР, кавалер 9 советских орденов и проч. и проч. умрет.

15 января нового года происходит демонстрация, переходящая в захват здания Штази в берлинском пригороде Лихтенберге, станция метро «Магдалененштрассе» (ул. Норманенштрассе). Призыв к штурму прозвучал так: «Надо воспрепятствовать дальнейшему уничтожению архивов!» Офицеры были выворены из своих кабинетов. Сама акция частично сопровождалась хаосом и эйфорией: документы и портреты вождей выбрасывались из окон, часть обстановки и имущества перекочевала в руки штурмовавших в качестве сувениров. Но благодаря интенсивному вмешательству представителей гражданских комитетов, комплекс зданий удалось взять под контроль, чтобы приступить к расследованию деятельности МГБ уже силами западногерманской спецслужбы. Всего же из 15 региональных Управлений МГБ в 6 удалось проникнуть анархистским бандам и участникам нескольких групп, управляемых на расстоянии иностранными спецслужбами (94. № 2. С. 14). В Дрездене, например, толпа пыталась штурмовать здание МГБ по адресу: Ангелькаштрассе, 4. Во двор вышел человек среднего возраста, достал автомат Калашникова, передернул затвор, представился переводчиком, но сказал, что будет защищать доверенный ему пост до конца. Толпа остановилась, глянула в глаза, прочитала

там три буквы: «К», «G» и «В», и... предпочла как-то незаметно рассосаться. «Переводчика» звали Путин. Владимир Владимирович Путин (57. С. 63—64, 74. С. 241).

П.-М. Дистель назначен новым главой объединенного МВД ГДР. Психоз по отношению к бывшим сотрудникам Штази достиг очень высокой отметки, — в стране набирал силу скандал: в процессе работы над документами Штази выяснилось, что все лидеры новых «демократических партий» — бывшие (а *бывших там не бывает!*) неофициальные сотрудники (Inoffizieller Mitarbeiter) МГБ.

После Рождества «Правда» публикует статью, направленную на разгром немецких партструктур (своих уже мало): «Главное сейчас — выиграть гонку со временем. Новое коалиционное правительство обнародовало свои цели. Это — намерение провести широкие демократические реформы, демократизацию экономики, политических структур — вплоть до общин. В определенной степени нам поможет почти пятилетний опыт Советского Союза. Однако старые структуры объективно будут противодействовать нововведениям, а сломать их одним махом невозможно — нельзя допустить анархии в стране.

Непростое экономическое положение, большая задолженность в свободно конвертируемой валюте, запущенная экология — эти и другие вопросы требуют быстрого использования различного сотрудничества с Западом, включая кооперацию, кредиты, совместные предприятия. Конечно, существует опасность, что капиталисты обнимут нас так крепко, что могут задушить. (...)

Был рассмотрен вопрос о причинах кризиса в партии и обществе. Доклад группы, в работе которой принимал участие и я, нашел большую поддержку делегатов (Чрезвычайного съезда СЕПГ в декабре 1989 г., который проходил в два этапа. — *А.Ш.*). Считаю, что у партии есть достаточно сил для радикального обновления. Оно присутствует во всех сферах ГДР. Нужно вернуть ей функции политического и идеологического руководства. Для этого следует изменить, сократить партийный аппарат. (...)

Мы убеждены, что в кризисе, в котором оказалась партия и все общество, повинно не только прежнее руководство, но и сами закостеневшие структуры» (14.5. С. 5). Подписано более чем скромно: *Маркус Вольф. Делегат чрезвычайного съезда СЕПГ — ПДС, писатель.*

26 января 1990 г. при обсуждении германского вопроса на узком совещании в кабинете М.С. Горбачева (в присутствии его. Председателя Совмина Н. Рыжкова, министра иностранных дел Э. Шеварднадзе, советника М.С. Горбачева Маршала Советско-

го Союза С. Ахромеева, помощников Горбачева А.С. Черняева, Г. Шахназарова, члена Политбюро А. Яковлева, секретаря ЦК — Зав Международного отдела В. Фалина, его зама Р.П. Федорова) В.А. Крючков сказал, задав тон обсуждения, следующее: «Дни СЕПГ сочтены. Это не рычаг и не опора для нас. Модров — фигура переходная, держится за счет уступок, а уступать скоро будет нечего. Стоит обратить внимание на социал-демократическую партию ГДР. Наш народ боится, что Германия опять станет угрозой. Она никогда не согласится с нынешними границами. Постепенно надо начинать приучать наш народ к воссоединению Германии. Наши войска в ГДР — фактор общеевропейского процесса. Необходимо активно выступать в поддержку наших друзей — бывших сотрудников КГБ и МВД в ГДР».

24 мая ГРУ Национальной Народной Армии ГДР приказало своей агентуре свернуть деятельность и возвращаться домой. А 31-го такой же приказ отдала и политическая разведка.

15 июля во время встречи в Железноводске Г. Коля и М.С. Горбачева на вопрос канцлера о предоставлении иммунитета от уголовного преследования разведчикам ГДР сей патологический предатель ответил, что немцы — цивилизованная нация и сами разберутся с этой проблемой (14.6. S.196).

2 октября в 24.00 ГДР прекратила свое существование.

Состоялись «свободные, демократические» выборы. В Бюллетене «Мир разведки» (№ 170 от 22 мая 1991 г., Париж) отмечалось, что ряд высших должностных лиц прошли в число депутатов ландтагов новых земель, что гарантирует им юридическую неприкосновенность (94. № 3. С. 14). Отмечалось также, что бывшие служащие из управлений НАВИ (паспортный контроль) и НА/PS (безопасность номенклатуры) остались на прежних местах.

Лишь 10 лет спустя поступило конкретное сообщение, раскрывающее Большую Игру и роль в ней отдельных лиц: «Из Берлина сообщают, что награждение высшей наградой ФРГ Горбачева за «сдачу ГДР и развал Берлинской стены» предварялось продолжительными встречами между Шредером и Горбачевым в последние месяцы. (...) Согласно дополнительным источникам в решении немецкого правительства о награждении высшим орденом ФРГ Горбачева имеется еще и секретный раздел, где наград удостоены еще два высших представителя горбачевского руководства «за значительный вклад в объединение Германии». Невозможность сделать это публично связывается с положением одного в то время в секретной службе СССР (Крючков), а второго — с нынешней ролью в политическом процессе России (Примаков)» (14.7. С. 1). Как говорится, без комментариев.

Болгария: переворот учинили «братушки»

Сценарий переворота в Болгарии не включал в себя каких-либо эксцессов: «В Болгарии не было ни одного восстания, ни одного мятежа, ни одного бунта, ни одной политической забастовки или студенческой демонстрации» (14.8. С. 6). Все должно было свестись к устранению руководителя партии и государства Т. Живкова, который правил страной с 1956 г. За это время появился культ его личности — «живкотизмът», как его называли позже, и неизбежные противоречия между ним и остальной элитой. Свидетели, близко наблюдавшие ситуацию, утверждают, что Т. Живков, как бы предчувствуя что-то нехорошее со стороны Кремля, «ревностно заботился, чтобы политический канал связи с Советским Союзом проходил только через него. Никто не мог позволить себе работать более близко чем он с советскими представителями в Болгарии или в Москве. Никто не мог позволить себе иметь больше доверия и поддержки в Кремле, чем он сам. Кто не понимал этого, испытывал на себе гнев Живкова. Люди из его окружения знали эту особенность в его поведении, которая наиболее сильно проявлялась в страхе перед просоветскими заговорами в стране. И они использовали это как самое сильное оружие для разгрома своих политических противников. Достаточно было внушить Живкову, что член политбюро или секретарь ЦК находится в тесных связях с сотрудниками советского посольства или руководителями Кремля, чтобы он был изгнан» (14.9. С.190).

Операцию по свержению Т. Живкова начали заблаговременно, скомпрометировав и устранив из Политбюро КПБ тех политиков, кто его поддерживал. В 1981 г., например, сразу двоих: премьер Тодоров ушел в отставку, а член политбюро дочь генсека Людмила, курировавшая идеологию и культуру, в марте погибает в автокатастрофе в Англии. Есть кое-какие намеки, что это сделали спецслужбы, только малопонятно чьи — можно предположить английские (чтобы годы спустя устранить уже свою леди Ди), а может быть, и еще чьи-то... Опытного министра (с 7 марта 1973 г.) Д. Стоянова 15 декабря 1988 г. поменяли на одного из провинциальных первых секретарей.

Ключевая фигура — посол СССР в Болгарии (с 26 февраля 1988 г.) В. Шарапов. В 1954—1959 гг. работал в «Красной звезде», затем — в «Правде», оттуда — ушел в КГБ, был помощником Ю.В. Андропова, а потом и М.С. Горбачева. По злой иронии судьбы посольство Советского Союза в Софии расположено на бульваре Болгаро-Советской дружбы, 28.

Болгария была страной уникальной с точки зрения внутренней политики: «Стало уже общим местом отмечать отсутствие в Болгарии в годы «реального социализма» массовой, влиятельной и организованной антикоммунистической оппозиции. Вряд ли Т. Живков так уж и лукавил, заявив в 1982 г., что в стране нет политических конфликтов и столкновений, нет «организованных политических сил, которые были бы против социалистического развития... Враги социализма в Болгарии не имеют классовой базы, не имеют социальных позиций. Они составляют единицы, они изолированы и в одиночестве дождутся до своего конца» (14.10. С. 183). (Со ссылкой на: (14.11. С. 176)).

Именно исходя из этого, комитетчики и приступили к формированию такой оппозиции — дело это привычное, апробированное 5-м управлением в СССР: «В 1988 — 89 гг. в Болгарии возникают различные неформальные организации, которые далеко не во всем вписывались в официальную идеологию и политику, в той или иной мере выражали оппозиционные настроения. К таким организациям относились Независимое общество защиты прав человека, Комитет по защите религиозных прав, свободы и духовных ценностей, Клуб репрессированных после 1945 г., Независимое общество «Экогласность», независимый профсоюз «Подкрепа» (был создан в качестве альтернативы «государственным» профсоюзам) и др.

Многие из этих объединений не ставили перед собой антисоциалистических целей и были скорее «антиживковскими» (14.10. С. 184).

– Но такова заготовка «для улицы», а важнейшим звеном было то, что происходило «при дворе»: «...к концу 80-х годов Т. Живков практически лишился поддержки Москвы: напротив, демонстрировалось расположение к тем деятелям (А. Луканов, П. Младенов, А. Лилев, С. Михайлов, Ч. Александров), которые в той или иной мере не разделяли взглядов Т. Живкова, методов его работы» (14.10. С. 185). (Со ссылкой на: (14.12. С. 121)). Как написал потом помощник генсека К. Чакрыров в своих уже цитировавшихся мемуарах «Второй этаж»: «По всем советским каналам — дипломатическим, разведывательным, через прямые связи между представителями интеллигенции двух стран — текла негативная информация как об обстановке в Болгарии, так и о самом Живкове» (14.10. С. 185). (Со ссылкой на: (14.13. С. 200).)

Т. Живков в своих мемуарах написал об этом периоде так: «Группировались люди, непосредственно руководимые советской дипломатической миссией. Известные болгарские деятели были «обработаны» и во время посещений Советского Союза»

(14.10. С. 185). (Со ссылкой на: (14.14. С. 200).) «Мне было ясно, что в стране группируются люди, которыми руководят прямо из Москвы. Моя карта была бита. Дискредитация меня, изоляция и арест были согласованы с Горбачевым» (Цит. по: (13. С. 351).)

Далее из всей игры запомнился direct-mail: «Серьезным сигналом об ослаблении его (Т. Живкова. — *А.Ш.*) позиций было письмо, направленное в Политбюро ЦК БКП председателем парламента (Народного собрания) С. Тодоровым. В этом документе указывалось на принижение роли и формализацию деятельности высшего законодательного органа страны. (...) Сильнейшим ударом по Живкову явилось письмо министра иностранных дел П. Младенова, адресованное членам политбюро и членам ЦК БКП. В письме, датированном 24 октября 1989 г., говорилось о порочности стиля работы Т. Живкова, его негативных личных качествах. (...) Т. Живков считал, что письмо П. Младенова было задумано по заранее составленному сценарию, в разработке которого участвовали люди как внутри страны, так и вне ее. Не являлись, в частности, тайной связи Младенова с Горбачевым и Шеварднадзе» (14.10. С.185) (Со ссылкой на: (14.14. С. 622).)

Было время, когда всем так верилось в пресловутую демократию, что на какие-то подробности общественное мнение не обращало никакого внимания. Но потом, после шока, выявились какие-то темные дела, кровь и боль, и пришло время небольшого похмелья, а там и отрезвления, стали интересоваться тем, а как оно собственно говоря было, а там всплыли и детали, и одной из их граней стала правда, которая открыла глаза. «...Версия об антиживковском заговоре также получила распространение. Ее, в частности, изложил в серии из шести публикаций под общим заглавием «Переворот» 12—17 ноября 1998 г. в болгарской газете «Труд» известный журналист Т. Томов, который опирался на воспоминания работавшего в Софии советского дипломата В. Терехова. По свидетельству последнего, в заговоре против Живкова участвовали, помимо автора воспоминаний, посол СССР в Болгарии В. Шарапов, п-к КГБ А. Одинцов, а с болгарской стороны — кандидат в члены Политбюро А. Луканов (кстати, гражданин СССР) и П. Младенов. Главной задачей указанной группы было расширение среди болгарского партийного руководства сторонников отставки Живкова, преодоление среди них нерешительности, колебаний. Через В. Шарапова с текстом письма П. Младенова был ознакомлен М.С. Горбачев, который «благословил» посла действовать в соответствии с обстановкой. Москва одобрительно отнеслась к кандидатурам А. Луканова и П. Младенова в качестве преемников Т. Живкова.

но конкретный выбор был оставлен за болгарской стороной. Кроме того, до Т. Живкова была твердо доведена точка зрения советского руководства, положительно отнесшегося к идее отставки болгарского лидера» (14.10. С.186). Настал час «Х», как с горечью вспоминает помощник Т. Живкова, «советский посол Шарапов отсутствовал до 2 ноября. 3 ноября состоялась встреча между ним и Живковым. Она началась в 11 часов и продолжалась до 12 часов 30 минут. Очевидно, Живков сделал попытку прозондировать советскую позицию, выиграть время и получить поддержку союзника. Что обсуждалось на этой встрече, пока остается неизвестным.

В день приема в советском посольстве в связи с 7 ноября снова состоялась встреча Живкова с советским послом. Разговор был, очевидно, тяжелым, потому что Живков опоздал на прием почти на час.

Правда, он ничем не выдавал своей тревоги. На приеме он поздоровался с каждым, разговаривал, у него было хорошее настроение, и только те, кто знал, что он ведет закулисную борьбу, могли различить в его взгляде настороженность.

В 11 часов утра 8 ноября у Живкова состоялась встреча, в которой приняли участие Д. Джурев (министр обороны), Й. Йотов (член Политбюро и секретарь ЦК КПБ) и Д. Станишев (секретарь ЦК КПБ). Они хотели подтолкнуть Живкова к отставке.

В ходе разговора Живков спросил: «Может быть, было бы хорошо подать в отставку?» Они поддержали его решение и начали убеждать, что все пройдет безболезненно. Живков уточнил, что имеет в виду подать в отставку не на предстоящем пленуме, а на следующем. Они единодушно поддержали и эту идею.

После этого Живков отправился в свою резиденцию.

В 15 часов 30 минут позвонили из протокольной части советского посольства и попросили о встрече советского посла с Живковым. Я был у телефонного аппарата в кабинете. Сообщение было принято. В 16 часов позвонил Живков и как обычно спросил: «Что есть?» Сообщил ему, что советский посол хочет встретиться. Живков коротко ответил: «Можно прийти в 17 часов 30 минут». О чем разговаривали, опять-таки можно только предполагать» (14.9. С.196).

Т. Живков в силу своего возраста должен был принимать перед важными мероприятиями легкое стимулирующее лекарство. Как пишут, по просьбе «некоторых членов политбюро» (ой ли?!), медсестра изменила обычную дозу тонизирующего на большую. Т. Живков прибыл на заседание пленума, проведение которого начали с запозданием, потом его еще больше затянули, а когда генсек уже перестал понимать нить разговора, поставили вопрос

о снятии его с поста генсека — он сам же и проголосовал за свою отставку. О самом принципе мог хорошо знать человек из центрального аппарата КГБ — там уже это было многократно отработано на советском, мало что соображавшем политбюро. Процедура прошла успешно, и Т. Живков снял сам себя.

Что касается болгарской разведки, то 8 февраля уже 1992 г. в Софии начнется закрытый процесс над бывшим руководителем В. Тодоровым. Свидетелем будет О. Калугин.

Чехословакия: серьезные последствия одной провокации

В начале 1988 г. спецслужба ЧССР — Стана Тайна Беспечност (СТБ) — отметила свой 40-летний юбилей. В Праге были соответствующие гости из Союза.

Хроника смены власти в Чехословакии в общем-то хорошо известна, но напомним ее.

Все действия совершались на улице, в ходе демонстраций студентов, молодых рабочих и людей свободных профессий, которых всегда так много в столицах.

21 августа состоялась демонстрация по поводу 20-летия вторжения союзных войск в страну: 200 молодых людей прошли по площади, потом свернули к реке Влтаве и вышли в район Млада страна. Как сообщают западные источники, в то время как вся толпа кричала: «*Масарик! Свобода! Демократия!*», секретные полицейские агенты выкрикивали: «*Дубчек! Дубчек!*» Разумеется, что даже слабые, но более согласованные воздействия оказывают больший резонанс: крики запомнились...

Следующая демонстрация была жестко разогнана. По свидетельству первого секретаря пражского горкома партии М. Штепана: «...В качестве обвинения мне приписывают расправу с молодежной демонстрацией в октябре 1988 года, посчитав, что командой для сил правопорядка послужили заключительные слова моей речи на митинге к 70-летию Чехословацкой Республики. Я же тогда использовал чисто идеологическое клише, сказав, что, мол, разбить республику мы не позволим» (14.15. С. 14). Но это посчитали большим перебором, и дальше решено поменять тактику на более мягкую. Снова М. Штепан: «В декабре 1988 года впервые за 20 лет на одной из площадей Праги состоялся открытый митинг оппозиции, посвященный дню прав человека. (...)

Недавно бывший диссидент, а ныне депутат парламента И. Румл спросил меня: «Что было бы, если бы мы тогда напра-

вились после митинга в центр Праги?» Я ответил, что силам безопасности была дана команда не вмешиваться...» (14.15. С. 14). Правящие круги давно решили замирились с оппозицией: «Советская перестройка могла стать для нас скорее импульсом к переменам, чем образцом для подражания. И осенью 1989 года должны были начаться существенные перемены.

Намечались серьезные кадровые перемещения, диалог с оппозицией, высвобождение людей из-под пресса ортодоксальной идеологии.

Словом, Чехо-Словакия должна и могла тогда пойти собственным путем...» (14.15. С. 14). Но на этот принцип был наложен чужой замысел, и события приобретали совсем другой оборот. Начали незамедлительно.

Далее началась непрерывная череда демонстраций, направленная на изматывание, испытание на выдержку полиции и других сил безопасности — постоянно сопровождавшаяся попытками провокаций по отношению к полицейским, но те только замахивались дубинками и... далее опускали их. Все это — на глазах западных тележурналистов, жаждавших «сенсации».

29 октября — демонстрация на Вацлавской площади в Праге с требованием проведения демократических реформ в стране. Арестовано 120 чел.

Один из лидеров независимого студенческого движения М. Ружичка организовал несколько встреч, на которых горячо велась дискуссия о шагах, которые планировалось предпринять против режима. Самая знаковая встреча — 1 ноября в посольстве США, которое в эти дни увеличилось на 30 «дипломатов». Решено созвать тайный съезд студентов, где решить вопрос о демонстрации. Проблема еще и в том, что «студентом Ружичкой» был поручик ГБ Живчак (или Зифчак), «учившийся» в университете в Оставе, специально внедренный в движение, и ставший одним из его лидеров (14.16. С. 5).

14 ноября в Прагу прибывают В.Ф. Грушко и постоянный представитель при спецслужбах ген. Г. Тесленко во главе целой делегации. Здесь они встречаются с генералом безопасности А. Лоренцом (14.16. С. 5). Тот только мимоходом сообщает о прибытии столь важного гостя первому секретарю Пражского горкома, «хотя неписаным правилом было информировать всех членов Президиума ЦК КПЧ о визитах деятелей такого ранга» (14.15. С.14). «Москва, — твердо заявляет Ян Румл, нынешний заместитель министра внутренних дел, бывший член движения «Хартия-77», — еще в 1988 г. наметила проект замены коммунистами-реформаторами тогдашних руководящих групп в Чехословакии, Болгарии и Румынии... У нас эта смена должна была

быть спровоцирована грубым обращением полиции с участниками демонстрации по случаю какой-либо годовщины. Первоначально эта операция планировалась на 21 августа, но тогда оказалось не слишком много демонстрантов. Ну а 17 ноября ожидалось много молодежи». Но инициаторы заговора не знали, что недовольство чехословацкого общества столь глубоко, что люди не удовольствуются лишь косметическими изменениями, они потребуют смены режима». (...)

Версия председателя «Объединения за республику — Республиканская партия Чехословакии» (одна из мелких правых партий) М. Сладека совпадает с высказываниями Яна Румла в трех пунктах: в том, что план «путча» был намечен в 1988 г., в том, что к нему причастны ШТБ — КГБ и бывший начальник 13-го отдела ЦК КПЧ (аналог Отдела административных органов ЦК КПСС. — *А.Ш.*) Р. Гегенбарт» (14.17. С. 21).

15 ноября Живчак был вызван к начальнику пражского отдела СТБ Битчанеку, где получил приказ «сыграть раненого» на ожидавшейся демонстрации. Намечено, что на Народной улице полицейский по знаку м-ра Шипека должен ударить Живчака, а последний — упасть и дожидаться, пока его заберет «Скорая помощь». Битчанек не стал скрывать от поручика, что этот сценарий — часть более широкого плана, разработанного в высших кругах МВД генералами Лоренцем и Викепелом и Заведующим 13-м отделом. Цель плана — «дискредитация некоторых функционеров». Бывший начальник 10-го отделения м-р П. Жак тоже был информирован, что должен «погибнуть» некий студент примерно в 17—18 часов.

17-го состоялась 50-тысячная студенческая демонстрация под антикоммунистическими и антиправительственными лозунгами. Сначала демонстрация ничем не отличается от всех предыдущих. Но внезапно подразделения Корпуса национальной безопасности атакуют шествие, используя дубинки и слезоточивый газ. При разгоне 143 чел. ранено, свыше 100 арестовано. Все прошло как по маслу. Ружичка-Живчак, идущий впереди, попадает первым. Правда, поручику так врезали дубинкой, что он мог бы лишиться чувств и без предварительного согласования. Тут же его подхватывает и увозит машина «Скорой помощи». Свидетели остаются в неведении: *останется ли этот человек жив?* Г. Тесленко был в течение 5 часов в составе группы непосредственно наблюдавших за демонстрацией (14.15. С. 14). Когда следующей весной исследователь В. Бартушка встретится с ним в Москве, то он будет категорически отрицать свое участие в руководстве этой операцией.

Но это улица, там мало что решается... Первый секретарь столичного горкома потом вспоминал: «Сообщения о ходе студенческой демонстрации поступали ко мне от госбезопасности, и ничего тревожного в них не было. Часам к 9 вечера в горком неожиданно приехали шеф ГБ генерал Лоренц и начальник управления контрразведки ГБ полковник К. Выкипел. Они сказали мне, что молодежь в основном уже разошлась и пора, дескать, идти отдыхать. При мне информировали об этом же министра внутренних дел, находившегося в Острове. Я передал сообщение Г. Гусаку и М. Якешу и поехал домой» (14.15. С. 14).

Далее в игру вступает агент Драгомира Дражинская, внедренная на физмат Карлова университета. Она распространяет слухи, что Живчак убит. Только называет его «студентом Мартином Шмидтом». Дело в том, что на физмате было двое студентов с такими данными. И в той ситуации было неясно, кто из них жив... Один в этот день уехал домой, а второй зубрил...

«Гибель» зафиксировали западные журналисты. Диссидент П. Угл дублирует ее на радио «Свободная Европа», которое передает информацию на чешском и словацком. Пражское ТВ немедленно дает опровержение и снимает интервью с одним из Мартинов Шмидтов. Но как? Черно-белое прыгающее изображение, странный монтаж подрывают доверие и вызывают у зрителя противоположную реакцию: телевидение врет и, стало быть, студент убит! В Праге начинается череда демонстраций, а социалистическое телевидение показывает их беспрерывно, выманивая на улицу все новых и новых зевак. Нарастающая волна протестов идет под лозунгом наказания виновных в разгоне демонстрации. Толпа несет плакаты с Вацлавом Гавелом. Плакаты отпечатаны в подполье на великолепной бумаге яркими красками (14.16. С. 5, фото).

По словам М. Штепана, весь следующий день он провел на конференциях, а потом уехал в городок под Прагой. «По-прежнему никакой новой информации.

Генерал Лоренц, как потом выяснилось, продолжал 18 ноября дезинформировать руководителей о ситуации в Праге.

Утром в воскресенье сотрудники моей охраны сообщили по телефону, что улицы Праги заполняются людьми, взволнованными информацией западных радиостанций о том, что в пятницу были избиты сотни людей, а один из них, Мартин Шмидт, погиб» (14.15. С. 14).

На следующий день В.Ф. Грушко убыл из Праги, так и не показавшись на глаза чехословацкому руководству (14.15. С. 14, 14.18. С. 180).

«Руководители государства, партии и столицы (...) были де-

зинформированы шефом ГБ, а потом словно погружены в информационный вакуум. Невозможно представить, чтобы некто в нашей ГБ действовал тогда на свой страх и риск. Одно из двух: или их благословил кто-то из высокопоставленных чехословацких политиков, или была инициатива и поддержка из-за рубежа, с Востока или Запада. Впрочем, могло быть и то, и другое» (14.15. С. 14). Собирают политбюро, но никак не могут принять решение. Министр обороны предлагает свое: запустить самолет с включенным форсажем над толпой — сами разбегутся по унитазам! Предложение не проходит... Требуют от ГБ подавить демонстрации — Лоренц улыбается и отмалчивается, генсек Якеш бессильно бесится...

19 ноября образован «Гражданский форум», руководству которого сразу организуют встречу с Премьером.

Поздним вечером 21 ноября Президиум ЦК КПЧ принял решение о вводе в столицу сил т.н. «боевых отрядов партии» — что-то вроде национальной гвардии. Сделано это было в обход «либерала» М. Штепана. Когда он узнал об этом, то поздно ночью звонил М. Якешу, и убедил его отменить приказ: на грузовиках, вооруженные стрелковым оружием и... легкими орудиями, милиционеры и рабочие могли превратить Прагу в кровавое месиво... (14.15. С. 14). Пиррова победа никому не нужна.

24—25 ноября политбюро приняло решение подать в отставку. Новым Генсеком избран К. Урбанек. 30 ноября внесены поправки в Конституцию страны: Федеральным Собранием отменена 4-я статья о руководящей роли компартии. 7 декабря бывший генсек М. Якеш исключен из партии. 10-го — отставка премьер-министра Л. Адамеца и формирование первого правительства «национального согласия» во главе с М. Чалфой — коммунисты в меньшинстве. 16-го принято решение о ликвидации органов КПЧ в армии, погранвойсках, МВД и силах безопасности. 20-го на Внеочередном съезде КПЧ Председателем партии был избран Л. Адамец, 1-м секретарем ЦК КПЧ — В. Могорита. 21-го новым министром внутренних дел, как и было ему обещано, назначен А. Лоренц. Кроме него в руководство нового МВД входили Я. Румл, бывший диссидент С. Деваты и бывший агент СТБ Р. Сахер. Эти события сопровождались прямо кадровой чехардой, главы спецслужбы менялись, как перчатки: 20 июня 1983 г. — 11 октября 1988 г. В. Вайнар; 12 октября 1988 г. — 3 декабря 1989 г. Ф. Кинцл; 3—10 декабря 1989 г. Ф. Пинц; 30 декабря 1989 г. — 27 июня 1990 г. Р. Сахер.

Начала работу комиссия по люстрации (Komise 17. Listipadu).

По некоторым данным, поручик Живчак осознал всю глубин-

ну своего падения. И 30 марта 1990 г. он пришел с повинной и дал показания. Протокол был показан сотрудниками МВД п/п-ком Дите и к-ном Печинкой члену парламентской комиссии по расследованию событий 17 ноября Вацлаву Бартушке. Все «Ро-
lojasno», как назвал свою книгу Л. Биттман, журналист, пристально исследовавший горячие события в истории своей страны.

Живчак на суде заявил, что приказ сыграть роль убитого ему отдавал сам Лоренц, который намекнул, что это воля верхов. Суд разобрался и постановил, что Живчак просто... упал в обморок. Тем не менее ему дали 1,5 года, из которых он отсидел 6 месяцев. Сейчас он — редактор газеты «Ново Брунтальско». К Лоренцу выдвигались обвинения, но сейчас он всеми уважаемый бизнесмен (14.16. С. 5).

Последний советский советник КГБ покинул МВД в январе 1990 г. В том же году покончил с собой бывший (в т.ч. и на 1968 г.) начальник СТБ ЧССР Шлагович (63. С.39). Такие настроения в среде высших руководителей чехословацкой спецслужбы были давно. Они, пережившие попытку втянуть их страну в хаос еще в 1968-м, как никто понимали, что *социализм с человеческим лицом* на самом-то деле есть предвестник *капитализма с волчьим оскалом*. Так начальник контрразведки МВД этой страны Волимир Мольнар как-то в 1974 г. сказал в Гаване в присутствии членов тамошнего политбюро (Фиделя не было): «Вот вы говорите о происках своих граждан, которые сотрудничают с ЦРУ с целью подрыва строя. А как быть, если строй разрушают лидеры партии, если они говорят одно, а линию строят совсем другую? Я не говорю о Дубчеке, это все уже в прошлом, я ищу ответа на будущее» (Цит.по: (11. С. 67).)

29 мая 1991 г. вышел Закон «О создании Федеральной Службы безопасности и информации».

1 сентября 1992 г. в автокатастрофу попал и получил тяжелые увечья А. Дубчек... Далее начался процесс развала Федерации: Чехия — отдельно, Словакия — отдельно...

В общем, не помогла системе безопасности ЧССР ни ее спецслужба СТБ, которая насчитывала, по данным нового руководства МВД, 18 000 штатных агентов и около 140 000 осведомителей, и даже вся ее мощная автоматизированная система: EVIC (учет пребывания иностранцев из некоммунистических стран в ЧССР); EVOC (учет выезда граждан в некоммунистические страны); EMAN (учет эмигрантов и реэмигрантов); PAS (работа аппарата сотрудников), совсем наоборот, мощь спецслужбы была брошена на подрыв социализма и раскол страны.

Румыния: чем больше крови, тем лучше!

Далеко не «бархатная революция», а кровавый и бессмысленно-жестокий переворот произошел в Румынии.

Страной управлял клан Чаушеску, куда кроме самого Николае входили:

его жена Елене — председатель Совета по науке и технике — первый заместитель Председателя Совета Министров (с 1979 г.); Председатель Комиссии по государственным и партийным кадрам ЦК РКП;

их сын Нику — заместитель председателя Румынского Студенческого Коммунистического Союза, затем — первый секретарь Румынского комсомола (в ранге министра), депутат Великого Национального Собрания, секретарь РКП в жудеце Сибиу;

их дочь Зоя — заведующая отделом математики в Национальном Институте научных исследований, кандидат в члены ЦК РКП;

их сын Валентину — научный секретарь Бухарестского Института физики и атомной энергии;

его брат Илия — ген.-л-нт армии, историк, кандидат в члены ЦК РКП;

его брат Ион — государственный секретарь, заместитель министра сельского хозяйства, глава отдела партийных финансов аппарата ЦК РКП;

его брат Мартину — руководитель румынской делегации в Вене;

его брат Андрутэ — ген.-л-нт, начальник Академии МВД.

Словом, каждый занимался любимым делом и достиг в синекуре максимальных высот. И только последний вроде бы занимался делом — знал каждого офицера спецслужб и командовал их обучением, но одного человека тут мало: за всеми не уследишь.

Уже к 1972 г. рабочие контакты между советскими и румынскими коллегами по линии безопасности были прерваны. Об этом информировали сотрудников КГБ даже в их спецшколах. Румыния, наряду с Югославией и Албанией стала страной, которой «занимались» в 5-м отделе ПГУ. А это значит, что предпринималось вербовать агентуру. Замначальника разведки В. Доробанту высказался конфиденциально на встрече с одним своим советским коллегой: «Чаушеску — предатель, он самовлюбленный маньяк. Его жена и все окружение — властолюбцы, продажные шкуры. Им наплевать на страну и ее народ, на социализм, на дружбу с Советским Союзом. У нас в органах зреет понимание необходимости смещения Чаушеску» (29. С. 185).

Румынское руководство не поддерживало вторжение в Чехословакию в 1968-м и в Афганистан в 1979-м. За это пришлось расплачиваться экономически — связи с СЭВ были свернуты, страна набрала кредитов на Западе, но смогла их вернуть лишь путем жесточайшей экономии. В стране рано отключали свет, не подавали горячую воду, телевизор включали на 2—3 часа. Осенью 1987 г. были серьезные волнения в Брашове. Местные рабочие овладели зданиями укома партии и мэрии. В ходе подавления были убиты 7 и арестованы более 200 чел. (59. С. 172).

Первоначально события шли по привычному сценарию снятия неудобного лидера. Летом 1989 г. распространялось письмо 6 бывших видных членов РКП с критикой режима. Н. Чаушеску обвинил их в том, что они — агенты СССР, США и западных стран. Потом на Пленуме ЦК партии Н. Чаушеску воскликнул: «Я знаю, вы хотите, чтобы пришел этот Илиеску!» Был арестован ряд лиц, подписавших новое обращение — на этот раз против избрания Н. Чаушеску генсеком на предстоящем съезде.

Далее самым существенным фактором был национальный. В местах компактного проживания венгров были спровоцированы кровавые события, приведшие к свержению строя. С 17 ноября верующие г. Тимишоара собрались возле дома, где проживал священник-диссидент Л. Текеш. Он был подвергнут домашнему аресту, затем его пытались выслать из города. 15 декабря прошли демонстрации. Они разгонялись водометами. Были запущены слухи, что людей разгоняли стрельбой из вертолетов.

Сейчас говорится, что «все те (...) кто остался в живых, утверждали, что приказа открывать огонь не было. Говорят, что накануне несколько команд наших, израильских и американских спецназовцев были заброшены на территорию Румынии — ясно, что по согласованию с тогдашним руководством «секуритатя»...» (12. С. 1). Так говорит источник из КГБ.

Суть же в том, что «там секретная полиция, организовавшая заговор против себя самой, чтобы свергнуть старый режим, и телевидение, показавшее (...) реальную политическую функцию СМИ, смогли осуществить то, что нацизм не осмеливался вообразить: совместить в одной акции чудовищный Аушвиц и поджог Рейхстага» ((59. С. 70) со ссылкой на Дж. Агамбена). Впервые в истории недавно похороненные трупы были выкопаны, еще собраны по моргам, их специально изуродовали, и показали по телевидению...

Н. Чаушеску утром 18-го числа отбыл в Тегеран. А события тем временем разворачивались. 20-го Чаушеску вернулся и выступил по радио и телевидению, заявив, что тимшоарские события инспирированы извне. Следом он вызвал послов из стран

Варшавского договора и спросил: *это ваши агенты во главе с СССР спровоцировали драму?* Видимо, он был прав в своих подозрениях.

Но и свой же министр обороны не поддержал Чаушеску. Один гэрэушник много лет спустя признавал: «Потребовалась помощь армии. Однако военное руководство, поддерживавшее тайные контакты с Вашингтоном и Москвой, неожиданно отказалось выступить «против народа». Чаушеску был в ярости. По наущению чекистов он вызвал к себе главу военного ведомства, который по прибытии был арестован сотрудниками «Секуритате» и тут же расстрелян. Видимо, с целью устрашения всей военной верхушки. Однако армейское руководство запугать не удалось.

Я помню, в тот момент в коридоре румынского министерства обороны меня остановил генерал, учившийся ранее в СССР и хорошо говоривший по-русски. «Как вы в Москве думаете, что нам теперь делать?» — спросил он. Я ответил: «А у вас что, есть выбор?» — «Да, — произнес генерал, — американцы тоже так считают. Только что моему начальству позвонил Дик Чейни. Требуется, чтобы мы немедленно выступали. Говорит, что режим у нас кровавый, что армия должна взять ответственность на себя. Так что выступаем, пожелай нам удачи» (14.19. С. 5). Миль расстрелян «Секуритате», и это вызвало волну мести.

Сам Чаушеску понимал, что это не решение вопроса, и, как пишет военный разведчик, «...нервничал. По совету своего главного политтехнолога и одновременно жены Елены он решил продемонстрировать всему миру и себе самому «мощную народную поддержку». То есть, выражаясь современным языком, свой высокий рейтинг. Для этого людей по разнарядке согнали на митинг в центре Бухареста. Агенты «Секуритате» в толпе скандировали: «Чаушеску и народ!», «Мы с тобой, гений Карпат!». Однако в гуще людей на площади я заметил небольшие группы, в которых находились несколько знакомых мне сотрудников военной разведки — румынского аналога ГРУ. Люди в этих группах выкрикивали: «Смерть Чаушеску!», «Долой диктатора!», «Да здравствует революция!». «Секуритате» попыталось выловить бунтовщиков, но встретило вооруженный отпор. Прямо на глазах у Чаушеску началась стрельба. Одновременно на помощь «восставшему народу» в город двинулась армия с тяжелой техникой» (14.19. С.5).

21-го утром собрали митинг сторонников Чаушеску. Выступление его было прервано взрывами петард. Как написали по горячим следам на Западе, оказалось, что секция «Секуритате» USLA и ее командир п-к В. Арделеану изменили Чаушеску и

стали манипулировать толпой. Это определенно видно на кадрах видеозаписи, показывающих, что некие стандартно одетые субъекты руководили демонстрантами, показывая высокий уровень контроля над событиями (14.20. Р. 104—105). Но, по-видимому, это были военные...

Одни митингующие двинулись на штурм зданий ЦК, а другие разбежались. В столице поднялись забастовки и волнения. 22-го они усилились после того, как к демонстрантам примкнула армия. Тут уже и руководство «Секуритате» в лице генерала Ю. Влада поспешило провозгласить о своем единстве с народом. Но было поздно...

Н. и Е. Чаушеску бежали из столицы на вертолете, потом на машине, и были задержаны в 90 км от столицы. Во второй половине дня телевидение транслировало обращение Фронта Национального Спасения во главе с И. Илиеску, в него входило значительное число партийной элиты.

В это время 4 батальона спецназа «Секуритате» из Плоешти, расположенного в 100 км к северу от столицы, по получении информации о событиях в Бухаресте выдвинулись к нему и вечером вступили в бой, прорываясь к центру. Уже к полудню они сражались в 100 м от телецентра. «Мировая общественность» забила тревогу. Министр иностранных дел Франции Р. Дюма и госсекретарь США Дж. Бейкер обратились к М.С. Горбачеву с просьбой о помощи.

Официально супруги Чаушеску расстреляны 25-го на военной базе Тяговисте. Среди членов «суда» — п/п-к В. Мэгуряну, который был назначен новым шефом «Секуритате», которое было переведено из подчинения МВД в министерство обороны. В тот же день было совершено покушение на адвоката, пытавшегося на процессе защищать Чаушеску, а потом в отместку был убит его сын. Позднее при странных обстоятельствах ушел из жизни и председатель «народного трибунала» Г. Попа. К данному моменту относится и то, что наступательный порыв верных присяге войск иссяк (14.21. С. 6).

Но, несмотря на то что прошло столько лет, столько написано, и здесь все еще *полюясно*. Посадили шефа «Секуритате». Почему? Почему он стал давать шокирующие публику показания-признания (14.22. С. 3), ни в чем не противоречащие нашим версиям? Почему, когда уже расстреляли семью Чаушеску и это тут же показали по телевидению, перестрелки и сопротивление не прекратились, или хотя б не снизились, но продолжались еще и еще? Почему, как только теперь об этом говорят, спецслужбистов и агентуру уничтожали с корнем, как класс?

«Революция победила.

Но не закончилась. Наоборот, началось самое интересное — предельно жесткая тотальная чистка «гэбэшников». По всей стране чекистов вылавливали пачками по списку и сразу же ликвидировали. Как рассказывал мне мой товарищ, сотрудник нашего посольства, оказавшийся в разгар событий в небольшом провинциальном городке Клуже, там в течение суток было уничтожено около 140 сотрудников и агентов «Секуритате». Их арестовывали, на грузовиках привозили к воинской части, ставили к забору, расстреливали из автоматов, затем трупы грузили в машины, куда-то увозили, а взамен привозили новую партию приговоренных. Аналогично было и в других городах Румынии. В Бухаресте, где отдельные группы чекистов, спасая свою жизнь, пытались сопротивляться, еще несколько дней шла стрельба» (14.19. С. 5, 14.23. С. 1,5). Почему? Зачем такая жестокость?

Согласно последней версии здесь было трое активных игроков: 1) «демократы» румынского разлива как агентура были во всем подотчетны и управляемы со стороны; 2) «Секуритате». Но существовала еще и 3) армия. Именно потому, что был конфликт между двумя группами заговорщиков: армией и спецслужбистами, и был убит министр обороны. И «существует версия, что действия по свержению власти развивались двумя параллельными потоками. Одна оппозиционная группировка включала в себя отставных генералов и бывших высокопоставленных чиновников, «обиженных» Чаушеску. (...) Вторая группировка — действующие генералы армии и госбезопасности. Противоречия между этими двумя группировками, возможно, и являются причиной вооруженных столкновений 23—28 декабря 1989 года. Как известно, ни один из «террористов» ни живым, ни мертвым так и не был предъявлен общественности и журналистам.

В течение некоторого времени телевидение продолжало поддерживать в обществе психологический стресс. Люди приходили в ужас, когда по телевидению показывали страшные кадры, на которых были видны почерневшие трупы истерзанных людей, лежащие на краю разрытых ям. А голос за кадром говорил, что это — «братские могилы, куда «Секуритате» зарывала мучеников революции». Правда, вскоре после этого жуткого показа один из врачей в Тимишоаре объяснил, что трупы, которые демонстрировали по телевидению, это вовсе не жертвы секуристов, все эти люди умерли до декабрьских событий. Но это уже не имело значения» (14.24). А между тем в эти же дни расстреливали самих «секуритате», только без роликов по ТВ.

Тогда получается, что румыно-«демократы» выступали на

первых порах на стороне госбезопасности, но потом, когда «румынская армия всего лишь перехватила инициативу у «Секуритате», румынской КГБ, которая первой приступила к реализации собственного сценария свержения режима» (59. С.176), их оставила поцарствовать армейская верхушка, а сама предпочла оставаться в тени. Вот тоже кому-то урок, а кому-то и горький вывод: упустишь только одно звено и испортишь всю игру...

Весной 1990 г. делегация сотрудников КГБ под руководством начальника 20-го отдела ПГУ Н.Е. Калягина выехала в Бухарест для проведения переговоров, в результате которых в течение нескольких дней были определены конкретные параметры, направления и темы для сотрудничества и взаимодействия, утвержденные затем руководством КГБ СССР и румынской стороной.

Венгрия: «Дунайгейт», или Тихо-мирно

В 1988 г. началось и в Венгрии. Оппозиция устраивала митинги, на которых вспоминалось все негативное, начиная с 1956 г. и того ранее. Под воздействием толпы были внесены изменения в руководство: ген.-м-р Ф. Паллаг, с 1978 г. входивший в Коллегию Службы Безопасности, в 1989 г. стал ее руководителем. Впрочем, он был нужен только как переходная фигура: позднее его обвинили во всех грехах, и ему пришлось пережить обвинения и два процесса, пока суд его полностью не оправдал. Генерал утверждал, что уже с августа 1989 г. вся работа против анти-социалистических сил по приказу «сверху» была свернута. Осенью был пересмотрен и УК, откуда были исключены статьи о политических преступлениях; соответственно был распущен и отдел 3/3 — аналог нашего 5-го управления; началось и очищение архивов от информации, связанной с политическим сыском. Новый закон о безопасности был провален в парламенте оппозицией.

Была проведена острейшая акция в духе американских спецслужб. В первый день Рождества 1990—1991-х, когда все расслабились, группа оппозиционных журналистов, или лиц, так представлявшихся, проникла в здание спецслужбы и засняла на пленку некоторые компроматериалы, собранные на деятелей партий — эти бумаги были подготовлены для уничтожения. Помог им в этом их сообщник — дежурный по зданию. 5 января все бумаги опубликовали, вину свалили на Ф. Паллаг, и тому пришлось подавать в отставку. Дело — по аналогии — назвали «Дунайгейтом».

Дальше пошла департизация, а роспуск правившей партии вообще сделал все бессмысленным. Службу начали реорганизовывать, разделив на разведку и контрразведку; обе структуры, впрочем, возглавил один человек, министр без портфеля А. Галсэчи, подчиняющийся премьеру. Подслушивание теперь разрешается только с санкции Минюста или специальных судей. Контроль осуществляется парламентской комиссией, возглавляемой человеком от оппозиции, хотя что сейчас считать оппозицией, непонятно... Из «органов» изгнано 20% начальников, 40 чел. — из разведки и 48 — из контрразведки. Хотя новый министр и ездил в Москву встречаться с В.А. Крючковым, сотрудники предупреждены, что всякая работа на КГБ будет караться... (14.25. С. 20—22).

Польша: «...Ишче не згинела!»

В Польше был такой оппозиционер — ксендз Ежи Попелюшко. Чертовски зажигательно читал проповеди, народ в восторге: ходят, как на представление. Но не все довольны: он «достал» спецслужбистов, преданных своему делу. И вот 19 октября 1984 г. пан вдруг пропал. Довыступался. Тело нашли спустя 11 дней в каком-то мусорном баке. А на следующий день к ответственности привлекли 3 офицеров: полковника, капитана и поручика (53. С. 239), — как было доказано, убивших его. Заминистра и начальника СБ генерала Владислава Цястона привлекли как вдохновителя. Суд был скорый — приговор выносили 7 февраля 1985 г. В 2002 г. будет полностью оправдан.

Тут стоит прокомментировать. Если это так, то надо пожурить: профессиональнее надо, все ж не дети. А как именно сделать так, чтобы преступление осталось нераскрытым, мне достоверно — под честное слово — рассказывали неафишируемые источники (00), и я их консультации озвучить не могу. Вторая версия: а что, если все делалось не искренне, не гонором, а разумно, с целью опорочить спецслужбы? Тогда эти люди достигли своей цели...

Хроника. 1990 год. Кричите «Караул!»

Январь

3 — Решением Совета Безопасности СССР и на основании Директив Министра обороны СССР от 4.01.1990 № 314/3/01 и № 314/3/02 103-я ВДД и 75-я МСД переданы в состав КГБ СССР.

7 — В.А. Крючков сообщил собору «Московских новостей»: «В 1990 г. КГБ планирует расширение контактов со спецслужбами разных стран, в частности с ЦРУ. Они будут направлены прежде всего на пресечение терроризма, наркобизнеса и контрабанды. Например, при совместной заинтересованности СССР и США в снижении напряженности в «горячих точках» планеты КГБ и ЦРУ могут обмениваться разведывательной информацией с целью выработки и принятия правительствами наших стран совместных действий» (14.26. С. 7).

10 — принято Постановление Верховного Совета СССР «О грубых нарушениях Закона о государственной границе СССР на территории Нахичеванской АССР».

12 — М.С. Горбачеву направлен документ № 56 — К/ОВ о создании Движения «Гражданское действие» и принятии им Декларации с призывами к деструктивной деятельности.

12 и 21 — Приказами Председателя КГБ СССР № 21 и № 22 соответственно 103-я ВДД и 75-я МСД подчинены Главному Управлению ПВ КГБ СССР. Механизм передачи определен в Постановлении Совета Министров СССР от 9 февраля 1990 г. № 138-22 «О формировании Министерством обороны СССР мотострелковой и ВДД ПВ и передаче их в ПВ КГБ СССР». Порядок передачи и численность — 11 895 чел. (офицеров — 1503, прапорщиков — 906, рабочих и служащих — 105) — определены в совместном приказе Министра обороны СССР и Председателя КГБ СССР от 25 апреля 1990 г. № 088/0215.

13 — силами ОТУ КГБ СССР и Представительства КГБ СССР в ГДР электронные архивы МГБ вывезены в Советский Союз (4. С. 262).

Сформирована новая структура спецслужб Румынии: 18 января создана Служба внешней информации SEI, 26 марта — Румынская служба информации SRI, 7 мая — Охранная и караульная служба SPP.

19 — решением начальника ПВ КГБ СССР (шифrogramма № 1166) части и подразделения 103-й гв. ВДД в количестве 2600 чел. из пунктов постоянной дислокации г. Витебск и пос. Боровуха-1 с вооружением и боевой техникой были переброшены по воздуху в район ответственности 43 и 44 погранотрядов Закавказского погранокруга КГБ СССР, где полным составом с 20 января по 2 апреля выполняли задачи по усилению советско-иранской границы и воспреещению массового перехода гражданским населением сопредельных государств, в последующем до 14 мая 350-й парашютно-десантный полк в количестве 600 чел. составлял резерв Закавказского погранокруга с размещени-

ем на базе 43-го погранотряда. С лидерами Народного Фронта Азербайджана встречался председатель КГБ В.А. Гусейнов.

24—25 — состоялся пленум ЦК КП Азербайджана. Его открыл второй секретарь ЦК В. Поляничко. Среди выступавших в прениях был и Председатель КГБ Азербайджана В.А. Гусейнов. А.-Р.Х. Везиров подал в отставку с поста первого секретаря.

24—26 — в Москве, в павильоне профсоюзов ВДНХ СССР, по инициативе ВЦСПС и идеологического отдела МГК ВЛКСМ состоялась конференция патриотических и социалистических движений. Прошло совещание, на котором выступили бывший прокурор И. Шеховцов, работник КГБ М.М. Сафонов (Интердвижение Молдавии).

Опубликовано информационное сообщение «В КГБ Азербайджанской ССР», в котором сообщается, что 20, 27, 31 января на территории республики «органами задерживались иностранные журналисты, не имевшие разрешения на нахождение на территории, в том числе в погранзоне».

Февраль

5 — в КГБ были по их просьбе приняты замгоссекретаря США по правам человека и гуманитарным вопросам Р. Шифер. Заведующий советским отделом Госдепартамента А. Вершбоу и сотрудники посольства США в Москве. Им было рассказано о деятельности КГБ, как одного из правоохранительных органов, в новых условиях. Вышло указание об усилении охраны зданий КГБ в Литве.

9 — во время визита в Москву у Р. Гейтса прошла третья по счету секретная встреча с В.А. Крючковым. Они встретились в кабинете последнего. По словам Р. Гейтса, тон, поведение, все его взгляды и подходы были абсолютно другими, чем ранее. Более формальными и жесткими, менее откровенными и чисто-сердечными. Разговора о том, что надо поддерживать реформы и перестройку, больше не шло. Он долго говорил о проблемах в СССР, в национальных окраинах, о неприглядном положении России. Он сказал: «У людей от перемен кружится голова», — а значит, надо замедлить темп, восстановить порядок и стабильность. Крючков, похоже, списал Горбачева и считал, что перестройка была большой ошибкой. Они говорили около часа, после чего Р. Гейтс откланялся. Последнего, по его словам, особо поразило то, как открыто Крючков показал, что он изменил свою позицию, что он открыто противостоял Горбачеву. Причем, он не скрывал этого перед высшим американским должностным лицом, которого считают жестким в отношении СССР (Цит. по: (95)).

12 — на основании шифрограммы начальника штаба ПВ №1388 личный состав 103 гв. ВДД в количестве 211 чел. с вооружением без боевой техники выполнял задачи по усилению охраны зданий ЦК КП Таджикистана и правительства республики. Будут отозваны 31 марта.

14 — в Кремль направлен доклад о работе КГБ СССР в 1989 г. «14.02.90 г. № 313-К/ОВ. Председателю Верховного Совета СССР тов. Горбачеву М.С. Доклад КГБ СССР об итогах оперативно-служебной деятельности в 1989 г.». Опубликовано официальное сообщение «В КГБ СССР», в котором уведомляется о рассмотрении Коллегией вопроса о состоянии работы, связанной с реабилитацией репрессированных граждан.

Накануне в связи с объявлением демократами призывов о демонстрации на 25 февраля в ЦК КПСС прошел ряд совещаний: 19-го и 20-го — у секретаря ЦК КПСС Ю. Манаенкова с участием зампреда КГБ И.П. Абрамова; 21-го — у члена Политбюро В. Медведева с участием Ф.Д. Бобкова; 24-го — в зале Секретариата под председательством В. Медведева с участием В.А. Крюкова, В.В. Бакатина. Из этого виден хаос: нет одного ответственного, кто курировал бы вопрос.

19 — на закрытом заседании Верховного Совета СССР В.А. Крюков выступал с докладом об обоснованности ввода войск в Баку, среди аргументации, в том числе, была и такая информация: «...Власть в Нахичеванской АССР была захвачена НФА. Вопрос о захвате власти велся на часы. Возле ЦК КПА соорудили три виселицы».

21 — В.А. Крюков направил М.С. Горбачеву записку следующего содержания: «№ 359 — К. Совершенно секретно. Экз. № 2. ЦК КПСС. Товарищу Горбачеву М.С. По оперативным каналам нами получены подготовленные представителями межрегиональной группы делегатов (МГД) документы (прилагаются). Среди них «Обращение к гражданам, демократическим организациям и движениям», призывающее к митингам и демонстрациям оппозиционных сил по всей стране, а также «Декларация движения «Гражданское действие», о создании которого нами докладывалось ранее (№ 56 — К/ОВ от 12 января 1990 г.)...

Об этих документах, легализовавших планы политической провокации, которую готовит в ближайшие дни МГД, шла речь на сегодняшнем совещании у тов. Медведева В.А. Представляется важным поддержать высказанные на этом совещании предложения по подготовке мероприятий, разоблачающих подстрекательский характер этих «бумаг». По нашему мнению, подобные выпады не должны оставаться без достойного ответа. В противном случае они могут стать источником серьезных по-

литических осложнений в будущем. 21.2.1990. В.А. Крючков» (Цит. по: (4. С.228).)

В записке КГБ на имя Президента сообщается, что некий высокопоставленный функционер «NN провел на Гавайских островах с советской гражданкой ММ (следуют конкретные фамилии), с которой он находился в интимных отношениях». Внизу пометка: «Тов. Горбачеву доложено. Тов. Лукьянов проинформирован». За этот год в Инстанцию будет всего направлено 67 записок подобного рода (4. С. 231).

22 — из КГБ в ЦК КПСС направлена Записка «К вопросу о создании атомного оружия в КНДР».

23 — состоялось собрание представителей подразделений центрального аппарата КГБ СССР, на котором было принято обращение к М.С. Горбачеву, Верховному Совету СССР, народным депутатам СССР. В нем, в частности, говорилось следующее: «...В чекистских коллективах выражается недоумение по поводу того, что руководящие органы страны, располагая упреждающей информацией о назревающих негативных явлениях, явно запаздывают с принятием жизненно важных политических решений, проявляя медлительность и нерешительность, не используя силу действующих ныне законодательных актов. Затягивается принятие ряда важных для общества законов, в том числе по вопросам усиления борьбы с организованной преступностью, о КГБ СССР, о преступлениях против государства, о преступлениях против мира и безопасности человечества. Отсутствие этих законов лишает правовой основы борьбу с наиболее опасными формами организованной преступности, коррупцией, с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности, не позволяет эффективно обеспечить безопасность государства и граждан. (...)

Мы решительно заявляем, что нынешнее поколение сотрудников госбезопасности служит интересам своего народа и не имеет ничего общего с преступлениями времен сталинизма, безоговорочно, как все честные люди, их осуждает. Мы твердо стоим на позициях неукоснительного соблюдения закона, уважения к человеческой личности, торжества социальной справедливости. Мы склоняем головы перед многочисленными жертвами репрессий, в том числе и среди чекистов.

В то же время мы отвергаем огульные, беспочвенные попытки противопоставить деятельность органов государственной власти интересам рабочего класса, крестьянства, интеллигенции».

25 — Постановлением Совета Министров СССР № 210-32

принят «Перечень сведений, составляющих государственную тайну».

9-е Управление преобразовано в Службу охраны КГБ СССР.

Ген.-м-р О.Д. Калугин уволен в отставку с поста 1-го замначальника УКГБ ЛО.

Командировка Л.В. Шебаршина и Н.С. Леонова на Кубу.

Март

1 — вышел приказ № 38/ДСП о порядке выдачи, хранения, ношения, применения (использования) личного табельного оружия сотрудниками и военнослужащими КГБ СССР.

В Англии вступил в силу закон о защите госинтересов.

3 — приказом Председателя КГБ СССР № 0031 в ряде городов СССР образованы региональные подразделения группы «А», все они назывались группами в составе Группы «А» со штатной численностью — 45 чел.: в Киеве (10-е, командир — П.Ф. Закревский); Минске (11-е, А.М. Лопанов); Алма-Ате (12-е, В.Н. Зорькин); Краснодаре (13-е, Г.А. Кузнецов); и Свердловске (14-е, С.А. Журавлев). В г. Хабаровск подразделение было образовано 30 июня 1984 г. (7-е, М.В. Головатов).

5 — Верховный Совет СССР дал поручение Прокуратуре, МВД и КГБ СССР провести расследование всех фактов преступлений и противоправных действий, имевших место в январе при вводе войск в Баку.

15 — принято постановление Секретариата ЦК № СТ113/10 «Об изменении порядка содержания представительств КГБ СССР в органах госбезопасности НРБ, ВР, МНР, ПР, ЧССР».

20 — директор ЦРУ У. Уэбстер, выступая по телевидению, заявил: «Несмотря на постоянное совершенствование космической и авиационной техники, агентурная разведка является незаменимым и единственным средством получения информации о планах и намерениях противника».

Прошли выборы в народные депутаты союзно-республиканских Верховных Советов и на Съезд народных депутатов РСФСР. Народными депутатами РСФСР избраны: Г.Е. Агеев; Ф.Д. Бобков (14 мая 1992 г. подаст заявление об уходе); начальник отделения УКГБ по Ивановской области Б.Т. Большаков (будет избран зампредом комитета); начальник Ненецкого окружного отдела УКГБ СССР по Архангельской области В.А. Выучейский, начальник УКГБ по Свердловской области ген.-м-р Ю.И. Корнилов (будет назначен Заместителем Председателя Комитета РФ по драгоценным камням и драгоценным металлам при Министерстве финансов, затем его сменит экс-Председатель КГБ Киргизии Г.С. Кузнецов); старший опер-

уполномоченный УКГБ по Оренбургской области Н.Н. Кузнецов (будет избран председателем подкомитета); начальник УКГБ по Ростовской области Ю.Н. Кузнецов (будет назначен начальником Управления Министерства безопасности РФ); член Военного Совета — начальник политотдела Северо-Западного пограничного округа КГБ Г.А. Куц; начальник Лысковского городского отделения УКГБ по Горьковской области (будет избран председателем подкомитета) И.П. Никулин; В.М. Прилуков; начальник УКГБ по Красноярскому краю ген.-м-р А.Е. Сафонов; начальник УКГБ по Иркутской области И.В. Федосеев (вскоре замначальника Управления КГБ СССР); начальник отдела УКГБ по Калининградской области к-н 1-го ранга А.Ф. Чайковский.

В.А. Крючков введен в Президентский Совет.

38 сотрудников КГБ Литвы написали открытое письмо о своей поддержке Ландсбергиса, и ряд офицеров перешли к нему в услужение с архивами, с картотекой агентуры и с «корочками».

Апрель

3 — принят Закон СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения».

5 — в газете «Республика» (Вильнюс) опубликованы документы, утверждающие, что председатель Совета Министров Литвы К.-Д. Прунскене является агентом под псевдонимом «Шатрия» (4. С. 233).

20 — в преддверии съезда КПСС состоялась отчетно-выборная конференция ПГУ. В докладе В.А. Крючкова были призывы к созданию рынка. Из 3-х вакансий делегатов одну так и не удалось заполнить. Были делегированы В.А. Крючков и Л.В. Шенбаршин.

20 — выступление Дж. Бейкера в Комитете палаты представителей США с оценкой неоднозначной деятельности Ю.В. Андропова.

22 — в районе станции метро «Речной вокзал» арестован гр-н А. Хобта, которому инкриминирована попытка передачи секретной информации.

25 — в Испании попал в авиакатастрофу Б.Н. Ельцин. Снова трактуется как покушение со стороны КГБ.

26 — студент С. Жемайтис поджег себя на Красной площади в знак протеста и умер в больнице, не приходя в сознание.

30 — постановлением Совета Министров СССР №439-67 введено в действие «Положение о разработке, изготовлении и обеспечении эксплуатации шифровальной техники государст-

венных и ведомственных систем связи и управления и комплексов вооружений использующих шифровальную технику».

У. Уэбстер, выступая в Бостоне на заседании Совета Международных Отношений, объявил о создании в составе ЦРУ Директората планирования, руководителем которого назначен Г. Фостер. Информация об этом получена КГБ по оперативным каналам.

О.Д. Калугин выступил с первыми «разоблачениями» деятельности КГБ.

Л.В. Шебаршиным и Г.Ф. Титовым подготовлен проект письма в ЦК КПСС, где был заявлен протест в связи с обычной практикой использования органов внешней разведки для передачи денег «зарубежным друзьям». Письмо завизировал В.А. Крючков и тут же дал указание резидентам более не участвовать в такого рода операциях. Ответ пришел от В. Фалина только в октябре (14.27. С. 7).

Постановлением Совмина Литвы создан ДГБ. Гендиректором назначен некто Гаяускас, его замом — к-н КГБ Д. Арлаускас. Будет арестован по обвинению в присвоении бюджетных средств в сентябре 1991 г.

Май

3—11 — на основании шифрограммы начальника погранвойск КГБ от 27 апреля № 2116 317 парашютно-десантный полк 103 гв. ВДД в количестве 500 чел. с вооружением без боевой техники перебрасывается по воздуху из места постоянной дислокации — г. Витебск — на участок ответственности 22-го погранотряда Западного погранокруга для усиления охраны советско-румынской границы. В районах применения частей техника и вооружение не применялись, негативные случаи взаимоотношений с местным населением не отмечены.

12 — В.А. Крючков направляет в адрес завсекретариатом Президента СССР В.И. Болдина записку с перечнем вопросов, которые агентура будет задавать Б.Н. Ельцину во время его публичных выступлений (см. (14.28. С. 1, 3)).

20 — в Москве арестован агент ЦРУ — бывший сотрудник ГРУ Н. Чернов.

22 — депутат РСФСР А. Чайковский дал интервью, где, в частности, сказал: «Суверенитет России в рамках СССР — такова моя позиция. (...) Говорю это как юрист» (14.29. С. 1).

30 — в автоаварию попал Н.И. Рыжков, его машина столкнулась с военным автобусом.

31 — в ФРГ принят пакет новых законов по разведсообществу, с тем чтобы реорганизовать его работу в новых условиях.

Бюро связи КГБ СССР с издательствами и другими средствами массовой информации, созданное 26 ноября 1969 г., преобразовано в Центр общественных связей (ЦОС). На должность его начальника был назначен А.Н. Карбаинов.

Июнь

5 — корреспондент «Sunday Times Magazin» (Лондон) У. Гарнер был первым человеком с Запада, кто посетил ВКШ КГБ.

9 — зампред КГБ СССР М.И. Ермаков отправлен в отставку.

12 — принята т.н. Декларация независимости России, в которой говорится: «В РСФСР не допускается система партийно-политического руководства в КГБ».

14 — на радиостанции «Свобода» состоялось первое выступление О. Калугина.

16 — постановление Съезда народных депутатов РСФСР «Об образовании Конституционной комиссии». В ее состав, в частности, входили депутаты В.А. Выучейский, И.П. Никулин, И.В. Федосеев.

На конференции «Демократической платформы КПСС» с критикой КГБ выступил О. Калугин.

Постановлением Совета Министров СССР № 587-82 «О формировании Министерством обороны СССР мотострелковой дивизии специального назначения и отдельной мотострелковой бригады специального назначения и передаче их Комитету Государственной Безопасности СССР» определены передача 48-й МСД и 27-й ОМСБр в состав КГБ СССР. Порядок передачи и численность — 11 912 чел. (офицеров — 1250, прапорщиков — 650, рабочих и служащих — 88) определены в совместном приказе Министра обороны СССР и Председателя КГБ СССР от 14 августа 1990 г. №0613/0515.

17 — и.о. Генпрокурора СССР А. Васильев подписал постановление о возбуждении по материалам КГБ СССР уголовного дела против О. Калугина. Указом Президента последний лишен госнаград, постановлением Совмина — пенсии и звания генерала, приказом председателя КГБ — знака «Почетный чекист».

20 — «Комсомольская правда» напечатала беседу с ген. О. Калугиным, затем ЦОС КГБ дал на нее ответ. Народные депутаты СССР от ВЛКСМ опубликовали открытое письмо на имя Председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянова, в котором требовали дать согласие на проведение депутатского расследования деятельности КГБ. В частности там говорилось: «...за последние 10 лет деятельность КГБ не анализировалась ни разу. Народные депутаты СССР не имеют никакой информации об

аспектах работы КГБ и от Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности. В некоторых средствах массовой информации высокопоставленные сотрудники КГБ (полковник Карпович, генерал Калугин) открывают завесу над отдельными тенденциями и направлениями работы органов КГБ внутри страны и за рубежом. Считая их заявления достаточно серьезными и требующими детальной проверки, полагаем необходимым: (...) назначить депутатское расследование по проверке соответствия законам СССР инструкций и указаний, действующих в системе КГБ СССР, в этих целях образовать специальную депутатскую комиссию. (...)

3. В ходе расследования считаем целесообразным изучить следующие аспекты деятельности КГБ СССР: а) о бюджете Комитета — статьи расходов, кем и как рассматривается и утверждается бюджет; б) о штатах Комитета — целесообразность существующих структур, перспективы сокращения; в) о реальной подчиненности Комитета — структура принятия решений в центре и на местах, кто является потребителем информации, какова роль руководства КПСС; г) информация о конкретных направлениях деятельности Комитета: насколько соответствуют действительности утверждения генерала Калугина о существовании в нашей стране политического сыска, несовместимого с принципами демократического государства; по чьим указаниям проводится прослушивание телефонных разговоров и используется специальная техника; характеристика предыдущей деятельности 5-го и 9-го управлений КГБ СССР; существует ли сегодня практика физического устранения политических противников; используется ли органами КГБ метод дезинформации через средства массовой информации; деятельность Комитета в отношении оппозиционных партий, общественных организаций, стачечных комитетов — внедрение и вербовка агентуры, дискредитация и т.д.; соответствие деятельности международным нормам прав человека — ведение слежки, досье и т.д.». А.И. Лукьянов передал это послание в Комитет Верховного Совета по делам обороны, там на него два месяца не давали ответа, далее 6 сентября на заседании Комитета по делам молодежи этот вопрос рассматривался, и от Комитета по делам обороны выступал секретарь Комитета С. Цыпляев, видимо неудачно, раз его на следующий день сняли. Депутат С. Головин дал свой ответ: «Это право народных депутатов, и никто от этого не уйдет. Но хотел бы сказать, что внедряться в область работы КГБ, в частности оперативную, вам никто не даст». Комитет Верховного

Совета по делам молодежи принял постановление о проведении расследования (10.30. С. 1).

22 — завсектором проблем ГБ Государственно-правового отдела ЦК КПСС И.И. Гореловский представлен к званию «ген.-л-нт», 28-го одобрено Постановлением Секретариата за № Ст 117/197.

Верховный Совет Эстонии принял решение прекратить финансирование КГБ, Главлита и военкомата.

На XXVIII Съезде КПСС избраны члены ЦК КПСС, в том числе: В.Ф. Грушко, Г.Г. Гумбаридзе (в должности первого секретаря ЦК КП Грузии), В.А. Крючков; членами ЦРК КПСС командующий ПВ И.Я. Калиниченко и Б.К. Пуго (будет избран ее Председателем).

Июль

3 — с запаздыванием в 2 месяца в ЦК КПСС направлена Записка о I Всесоюзном съезде независимых рабочих движений, который проходил 30 апреля — 2 мая в г. Новокузнецке Кемеровской области за подписями начальника Управления по защите советского конституционного строя КГБ СССР ген.-м-ра Е.Ф. Иванова и начальника 6-го Управления КГБ СССР ген.-м-ра Н.А. Савенкова (14.31. С. 1).

7 — накануне 70-летия советской внешней разведки для награждения наиболее отличившихся сотрудников учрежден нагрудный знак «За службу в разведке». В удостоверении конкретные отличия не описывались, а обходились фразой «за достигнутые результаты в работе». Знак № 1 был вручен разведчику Дж. Блейку. Сотрудникам, прослужившим в разведке 15 лет и более, вручался нагрудный знак «70 лет ИНО — ПГУ». В здании ВКШ по адресу: ул. Пельше, 4 впервые проходит день «открытых дверей».

8 — начало голодовки граждан Грузии с требованием роспуска КП Грузии и КГБ ГрузССР.

9 — выступление В.А. Крюкова на XXVIII Съезде КПСС и его ответы на вопросы делегатов Съезда (см. выборочно (14.32. С. 118—121, 123, 127—128)).

10 — со слов экс-председателя КГБ Киргизии Ж. Асанкулова, он, М.С. Горбачев и В.А. Крючков обсуждали в Москве тактику замены тогдашнего коммунистического руководства Киргизии на А. Акаева, который будет избран президентом страны 27 октября 1990 г. (14.33).

14 — вышел приказ Председателя КГБ № 0421 «О спецпроверке лиц, выезжающих за границу по служебным делам», в

приложении к которому объявлен список лиц, не подлежащих проверке (47. С. 268).

20 — в бригаде специального назначения в/ч 61899 (дислокация — Теплый Стан) сформирована отдельная учебная рота для взаимодействия с группой «А».

30 — в КГБ СССР приняты «Рекомендации по применению средств видео-, звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений».

Куратором силового блока от ЦК КПСС назначен член Политбюро ЦК КПСС секретарь ЦК КПСС О. Шенин.

В Италии арестован сотрудник ГРУ, работавший под прикрытием Министерства внешнеэкономических связей, В. Дмитриев.

О. Гордиевский принят на работу консультантом редактора по советским и североευропейским делам в журнал «Intelligence and National Security» (Разведка и национальная безопасность) (Лондон).

Август

7—8 — организационная конференция сионистской террористической организации «Бейтар».

8 — ген.-п-к Г.Е. Агеев назначен первым заместителем Председателя КГБ СССР.

9 — Верховный Совет РСФСР принял Закон «О защите экономического суверенитета».

18 — умер ген.-п-к в отставке И.А. Маркелов.

Вышло Обращение Коллегии КГБ СССР к личному составу.

Состоялся первый заезд М.С. Горбачева с семьей на дачу в Форосе (объект 9-го управления КГБ «Заря») стоимостью 150 млн рублей по смете, фактически же точная цифра неизвестна (73. С. 388)). Строили второпях и потому зачастую с нарушением правил. В самом начале приезда обвалился карниз и чуть не прибил дочь М.С. Горбачева, за что был снят принимавший объект генерал Березин, Герой Соцтруда, комендант дачи генерал А. Орлов и его зам П. Лайшев.

Завершена операция МИ-5 по установлению секретных счетов Международной профсоюзной организации. Для этого было инспирировано обвинение некоего А. Скаржилла в утаивании 2 млн фунтов стерлингов, полученных им от советских профсоюзов и переданных по каналам КГБ во время забастовок в начале 1980-х. Обвинения были инсценированы в форме журналистского расследования и озвучены телевидением, после чего и

прозвучала информация о том, что они в надежном месте (72. С. 76—77).

В МВД Чехословакии создан отдел «Восток», начавший сбор материалов по СССР. Для координации работы прибыли советники из США, ФРГ, Израиля.

Сентябрь

3 — Указ Президента СССР «О реформировании политических органов Вооруженных Сил СССР, войск КГБ СССР, ВВ МВД СССР и железнодорожных войск».

6 — выпущен приказ № 00111 «О совершенствовании системы учета и хранения документов на агентуру органов безопасности».

7 — состоялись выборы в народные депутаты СССР по некоторым округам. В одном из них кандидатом шел О. Калугин. Накануне выборов в Краснодар из центрального аппарата КГБ приезжали два генерала и несколько полковников. Они разъезжали по станицам и втолковывали: *«Если будете голосовать за Калугина, допустите большую политическую ошибку»*. В местном КГБ сторонники Калугина передали тому перечень вопросов, подготовленный в Москве, чтобы поставить его в тупик на встречах с избирателями. Образец: *Были Олег Лялин, Олег Пеньковский, Олег Гордиевский, теперь — Олег Калугин. Кто следующий?* Комментарий: ну кто на Кубани знал всех предателей, бежавших или расстрелянных? Весь аппарат работал против Калугина, а тот все равно победил: за него проголосовали 57,9%. 12-го после его избрания была дана команда: «В связи с изменением в сентябре 1990 года общественно-политического статуса объекта с санкции В.А. Крючкова (№ 2/12 — 5702 от 12.09.1990 г., дело № 2, том 1, инв. № 91, л. 259) ДОР было прекращено, а с «Петрова» (криптом О. Калугина. — *А.Ш.*) сняты ограничения на выезд из СССР и посещения инопредставительств» (4. С. 191).

15 / 16 — нападение на здание КГБ в Тбилиси по улице Леси Украинки.

18 — в «Комсомольской правде» опубликована программная статья А. Солженицына, в которой в частности говорилось: «А еще высится над нами — гранитная громада КГБ, и тоже не пускает нас в будущее. Прозрачны их уловки, что именно сейчас они особенно нужны — для международной разведки. Все видят, что как раз наоборот. Вся цель их — существовать для себя и подавлять всякое движение в народе. Этому ЧККГБ с его кровавой 70-летней злодейской историей — нет уже ни оправдания, ни права на существование» (14.34. С.9).

19 — на заседание Верховного Совета РСФСР приглашен В.А. Крючков, состоялась дискуссия по вопросу о необходимости создания Российского КГБ. Были приняты концептуальные принципы его создания.

21 — в Москве попал в автомобильную катастрофу Б.Н. Ельцин.

27 — ОМОН взял под охрану Дом Печати в Риге.

30 — на пограничном пункте Шарниц (Германия — Австрия) арестована заместитель начальника Отдела «Советский Союз» западногерманской разведки БНД доктор политологии Габриэла Гаст — она же агент «Гизела» разведки ГДР. В декабре 1991 г. она будет приговорена к 6 годам и 9 месяцам тюрьмы.

Помощником Председателя КГБ, д-ром наук С.В. Дьяковым подготовлена сводная аналитическая записка об ослаблении безопасности в стране.

Октябрь

2 — Верховный Совет РСФСР дал поручение Р.И. Хасбулатову «принять меры к созданию необходимых безопасных условий для нормальной жизни и деятельности» Б.Н. Ельцина. Ему была установлена охрана во главе с А. Коржаковым.

На конспиративной квартире Представительства КГБ СССР в ГДР в Карлсхорсте состоялась встреча Р. Красильникова и замначальника управления «К» ПГУ Л. Никитенко с начальником отдела СВЕ ЦРУ М. Бирденом и руководителем отдела контрразведки ЦРУ Х. Прайсом.

3 — Э.И. Ширковский утвержден на заседании Верховного Совета Белоруссии председателем КГБ 225 голосами «за», 5 — «против» и 8 — воздержалось (91. Р.133).

7 — газета «Красная звезда» публикует информацию о том, что на 1-й сессии Верховного Совета Литвы 1-го созыва (с 10 марта) принято решение о создании Министерства (Департамента) охраны края. Генеральным директором утвержден А. Буткявичюс. Бюджет Департамента охраны края на 1990 г. определен в 428,5 тыс. руб. На 2-й сессии Верховного Совета Литвы в первом чтении депутаты одобрили проект Закона об охране государства и передали его для дополнительного обсуждения в постоянных комиссиях. В структурах ДОП имеется специальное подразделение (до 100 чел.) разведки и контрразведки, которым руководит Б. Виестур.

30 — на основе СОАИ КГБ СССР образовано Аналитическое управление КГБ СССР, его начальником утвержден п-к В.Ф. Лебедев. На площадь Дзержинского приволокли и устано-

вили каменную чушку с Соловецких островов. День 30 октября объявлен днем памяти жертв политических репрессий.

31 — на заседании Президентского Совета от В.В. Бакатина прозвучало предложение объединить МВД и КГБ, В.А. Крючков высказался против.

Ноябрь

2 — умер замначальника одного из отделов ВГУ ген.-м-р И.И. Устинов.

3 — знаменитая надпись на мраморной стене в главном вестибюле штаб-квартиры ЦРУ «And ye shall know the Truth, And the Truth shall make you Free» (И познаете вы истину, и сделает она вас свободными) (Евангелие от Иоанна, глава VIII, стих 32) дополнилась тем, что в северо-западном углу Нового Штаба во внутреннем дворе установлена скульптура под названием «Кгуртос». Ее тема: «сбор сведений». Часть ископаемого леса поддерживает большой медный экран S-образной формы, который похож на часть бумаги, выходящей из компьютерного принтера. На «бумаге» надписаны несколько загадочных сообщений.

7 — во время демонстрации на Красной площади на М.С. Горбачева было совершено покушение, к сожалению, неудачное. Дело вел следователь по особо важным делам КГБ П. Соколов. Виновный признан психически нездоровым.

9 — умер начальник ТГУ ген.-л-нт В.С. Сергеев. Рижский ОМОН совместно с подразделениями ВМФ освободили в Юрмале здание горкома партии, захваченное местным Советом.

12 — вышел Указ Президента «О возложении на исполнительные и распорядительные органы Советов народных депутатов функции по координации мобилизационной работы», дополняющий Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 июня 1984 г. Согласно указу, по объявлению «особого периода времени», вся власть на местах переходит к так называемым «суженным заседаниям» в лице первого секретаря, начальников ГБ и милиции.

14 — начальник Инспекторского управления С.В. Толкунов был освобожден от должности в связи с уходом в отставку. Его место занял зять Сосковца п-к И.А. Межаков (с должности председателя КГБ Чечено-Ингушской АССР). Дослужился до ген.-п-ка, с должности замдиректора ФСБ был переведен зампредом Таможенного госкомитета РФ.

16 — народный депутат п-к ВВС В.И. Алкснис на сессии Верховного Совета СССР ультимативно потребовал от Президента в течение 30 дней навести порядок в стране. М.С. Горба-

чев санкционировал прослушивание КГБ его телефона. Выдержки из стенограмм прослушивания систематически докладывались Горбачеву, он делал на них пометки. Эти и подобные материалы хранились в сейфе В.И. Болдина (14.35).

Московским горсудом за покушение на измену Родине (пытаясь передать дислокацию и другую информацию о частях спецназа) к 10 г. л/св. приговорен гр-н А. Хобта.

20 — выпущен блок из 5 марок «Советские разведчики».

23 — вышло постановление Верховного Совета СССР «О положении в стране», которым на органы ГБ возложены организация борьбы с проявлениями экономического саботажа, контроль за целевым использованием импортной продукции и гуманитарной помощи.

28 — перед полетом по дороге в аэропорт некоему гр-ну Н.А. Пылаеву взбрело в голову совершить угон. Во время полета угрожал привести в действие СВУ, которое у него якобы находилось в портфеле. Через некоторое время сдался пилотам, взрывчатки не оказалось, очевидно, психически ненормальный: собирался вылететь в Ирак, убить там С. Хусейна и получить за это... звание Героя Советского Союза.

29 — из расположения Вюнсдорфского гарнизона (Западная группа войск) бежали командир полка п/п-к М. Колесников и командир роты Г. Моисеенко, захватившие три снаряда к новейшему танку, противотанковый управляемый снаряд «Кобра» (гриф «Совсекретно, государственная тайна») и зенитную ракету «Тунгуска» (гриф «Секретно, военная тайна»). Считается, что именно они открыли собой последующий вал дезертирств и предательств из ЗГВ (за 1991—1995 гг. — не менее 500 уходов). Из заведенного уголовного дела следует, что на п/п-ка М. Колесникова был сигнал, за ним неотлучно наблюдали трое суток. Решив, что сигнал ложный, НН сняли, и они ушли среди бела дня.

30 — вышел Указ Президента СССР «Об усилении рабочего контроля», в котором в частности подразделениям КГБ на местах предписывалось обеспечить постоянное взаимодействие с комитетами рабочего контроля при проверке предприятий и организаций, для чего на местах были созданы оперативные штабы.

Председателем КГБ Северо-Осетинской АССР назначен п-к Ю.И. Бзаев — первый осетин на этом посту. (Генеральское звание ему будет присвоено 17 августа 1991 г.)

В Обнинске прошла научно-практическая конференция «Безопасность информации».

Председателем Отдела Внешних Церковных Связей назначен и постоянным членом избран владыка Кирилл (агент «Михайлов») (14.36).

Декабрь

1 — выступление по телевидению В.А. Крючкова.

13, 14 — в Вильнюсе произведено два взрыва: один возле Общественно-политического центра, другой — возле здания местного КГБ.

15 — в последний день работы II внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР принято постановление: «1. Образовать Комитет безопасности РСФСР с передачей ему всех организаций КГБ СССР, находящихся на территории РСФСР».

17 — Председатель КГБ Азербайджанской ССР В.А. Гусейнов дал пресс-конференцию, основная тема: экономический саботаж и распределение гуманитарной помощи.

20 — отмечается 70-летие советской внешней разведки. В штаб-квартире в Ясенево проводится торжественное собрание. В.А. Крючков зачитал поздравление от имени Президента СССР, с докладом выступил начальник ПГУ.

22 — Председатель КГБ В.А. Крючков выступил с заявлением на IV Съезде народных депутатов СССР.

23 — по телевидению показан фильм «Экология и КГБ».

27 — руководство УКГБ по М и МО встретилось с депутатами-членами комиссии Моссовета по законности. Разговор касался мафии и экономического саботажа. Начало было конфликтным и бессмысленным. Суть взаимных претензий резюмировал следователь по особо важным делам В. Викряков: «Вы призываете нас активнее работать. Но сейчас и так сидит столько же, сколько в 1937 году. Что это значит — Советская власть жаждет крови?» «Брать всех и сразу» ГБ не собирается. Это, как объяснил В.М. Прилуков, бессмысленно, так как МВД и прокуратура, которым после придется докручивать дела до конца, в отличие от ГБ сильно коррумпированы. Комиссия по законности заинтересована в контактах с КГБ для того, например, чтобы, пользуясь оперативной информацией, увольнять продажных руководителей. Однако, по словам чекистов, часть такой информации поступает в Моссовет уже с 27 ноября в виде сводок, которые ложатся на стол председателю Моссовета. В итоге УКГБ обещал поставлять свои сводки и «аналитические обобщения» непосредственно депутатам. Стороны договорились бороться с мафией совместно, обходя существующие препятствия: для депутатов — со стороны руководства Моссовета, для московского КГБ — руководства КГБ СССР, МГК КПСС, ранее

активно влиявшего на УКГБ, и действующие ведомственные инструкции.

Вышел приказ, по которому разведывательное управление ГУПВ переименовывалось в оперативное, а разведаппараты ПВ — в оперативные органы (ЦА ФСБ РФ. Ф. 6. Оп. 1т. Д. 209. Л. 265—267).

29 — в КГБ создано Управление по борьбе с организованной преступностью (управление «ОП»). Вышел совместный приказ МВД СССР и МО СССР № 493/513 «Об организации совместного патрулирования сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих СА и ВМФ».

Утверждено «Временное положение о негласном оперативном составе органов КГБ» (25. С. 13).

УКГБ по М и МО и киностудией «Контакт-фильм» создана фирма «Аналитик-пресс» (выпуск одноименной газеты — вышел один номер, книгоиздательство и видеоприложение).

Впервые для советских граждан опубликована информация: «Начиная с 1985 г. КГБ разоблачены 34 особо опасных шпиона» (14.37. С. 6). Прокомментируем: «особо опасный шпион» означает, что он работал в центральном аппарате.

В автокатастрофе погиб бывший комиссар 3-го ранга В.И. Ильиных. В 1943 г. он предупредил ген.-л-нта Теплинского, что на него заведено ДОР, был разоблачен, арестован и получил 9 лет л./св., в 1954 г. реабилитирован и работал секретарем Московского отделения Союза писателей.

Из Кувейта перебежал в Америку вместе с семьей сотрудник ПГУ О. Спирин (был в числе тех, кого 30 сентября 1985 г. похищали боевики «Хезболла»).

Из Бельгии в Америку бежал сотрудник ПГУ И. Черпинский.

В течение всего года написали рапорта и уволились из КГБ по принципиальным мотивам около 1000 чел.

9-м управлением/Службой охраны подготовлено и проведено 8 зарубежных визитов М.С. Горбачева и сопровождавших его лиц.

В течение года совершено 9 угонов и 16 попыток угона самолетов. У преступников изъяты различные предметы, не имеющие отношения к взрывчатым веществам, хотя все они угрожали взорвать самолет в случае неудовлетворения их требований. Только лишь у одного — некоего Герасимова, пытавшегося угнать Ту-154 из Ленинграда в Стокгольм — было изъято СВУ большой мощности.

ПГУ обнародовало требования к абитуриентам Института им. Ю.В. Андропова: «Конечно, желательно хорошее здоровье и

способности к иностранным языкам. Каждый сотрудник ПГУ знает два языка, многие говорят на трех и более... Однако главным требованием ко всем оперативным будущим работникам, занимающимся сбором информации, без исключения — это абсолютная надежность и преданность делу». Тогда же стало известно, что все кандидаты обязаны прыгать с парашютом.

Ограниченным тиражом вышла книга «КГБ лицом к народу: Сборник интервью и материалов выступлений председателя и заместителей председателя КГБ СССР». Указанный сборник был подготовлен в целях объективного информирования народных депутатов СССР по всему комплексу вопросов деятельности органов КГБ. Вследствие малого тиража (1000 экз.) и адресного характера издания сборника, он является ныне библиографическим раритетом.

На базе ОТУ создано Малое предприятие «Внедрение» (учредитель — комитет комсомола КГБ СССР).

В конце года в Намангане конспиративно прошел съезд ваххабитов, где было принято решение начать борьбу за захват власти в Средней Азии. При этом Россия объявлялась врагом ислама.

В конце года в Вильнюс для охраны здания КГБ введена дополнительная рота пограничников.

В журнале «Fortune Affairs» вышла статья отставного офицера разведки и консультанта Дж. Карвера «Разведка в век гласности», в которой в частности, говорилось: «The Cold war may be ending, but there is no detente in the intelligence war» («Холодная война», может быть, и кончилась, но в разведывательной войне разрядки нет) (14.38. Р.160).

В рамках программы ЦРУ США по созданию антикоммунистических организаций создана Международная Ассоциация бывших советских политзаключенных и жертв коммунистического режима (International Association of Former Soviet Political Prisoners and Victims of the Communist Regime — IASPPV).

Палата общин и МИД обратились в МВД с просьбой разрешить увеличить срок пребывания в Англии для бизнесменов из СССР и восточноевропейских стран с двух недель, как это было раньше, на больший срок. Последовал категорический отказ с мотивировкой о нанесении ущерба национальной безопасности.

В Польше созданы новые спецслужбы: Управление Охраны Государства (разведка и контрразведка), Бюро Национальной Безопасности (ГБ), Бюро Охраны Правительства, Управление Информации (военная разведка).

Глава 15

ПОРА ЗАКРУГЛЯТЬСЯ

«Точка невозврата»

Важно понимать не только то, что происходило, но и то, что должно было произойти, но чего не случилось. Именно об этом эта глава.

Существует понятие «точка невозврата» — то есть некая отметка на карте по маршруту самолета, пройдя которую он уже гарантированно не вернется на свой аэродром. Кстати, его используют в РЭНД-Корпорейшн, и не только когда приходится просчитывать полеты. Так и при разрушении СССР нашлась некая до конца не определенная точка, или, даже точнее, группа точек на некой плоскости, пройдя которую и удаляясь от которой Советский Союз должен был быть гарантированно разрушен. В силу чрезвычайно низкой, как общей политической культуры, так и по вопросам национальной безопасности, в СССР это не замечали.

Говоря объективно, на сегодня мы не способны вычислить тот переломный момент (час, день или более протяженное время), на который можно указать, что именно с этого момента «процесс зашел» столь далеко, что альтернативы развалу СССР уже не было.

Тогда в Америке этим вопросом были весьма озадачены, пытаясь прояснить его как на совещаниях политической верхушки, так и открыто — перед журналистами. 12 мая 1989 г. один из руководителей СНБ США адмирал Скоукрофт сказал репортерам: «Рано радоваться: Советский Союз, знаете ли, по-прежнему остается мощной военной державой. У нас с ним большие проблемы, кроме того, на данном этапе преобразования еще не достигли необратимого характера». В США на семинарах с участием президента нередко шло обсуждение момента необратимости перестроечных процессов, и уже в январе 1989 г. был сделан окончательный вывод, что «Горбачев начал процесс более необратимый, чем он сам» (15.1. С. 66, 28). Тем самым ему был подписан приговор как политическому труп, которого можно устранять с арены.

Если посмотреть на данную тему с позиции ситуационных технологий, то тогда нельзя не признать, что был момент, когда Советский Союз окончательно удалось загнать в порочный круг: что ни делай далее, каждое принятое решение все равно только усугубляет ситуацию. Необратимость процессов распада

была достигнута в тот момент, когда запуск механизма саморазрушения достиг своего пика и далее система приобрела самодезорганизующийся характер. В этот момент наступило лавинообразное разрушение прямых и обратных связей между подсистемами. До этого момента — точки перелома — систему можно было еще сравнительно легко восстановить, вернув на «путь истинный», после — уже в принципе невозможно, или же с такими потерями, такой ценой, что проще было оставить, как есть, чем устраивать, например, гражданскую войну. Это было, по моей сегодняшней оценке, где-то летом 1989 г. Далее процесс как-то подзапустили, в СССР наступила некая пауза, и осенью больше занялись «друзьями».

Наизначительнейшую роль в деле связывания всей Советской системы в единое целое играл русский народ. Имелось ядро — РСФСР, имелись и пронизывающие связи в виде 25 млн русских, живущих в республиках. Инициаторами разрушения Союза этот фактор был воспринят и решение виделось в виде отторжения русской республики от остальных через принятие т.н. «Декларации о суверенитете». Главную роль тут сыграли обработанные в нужном ключе народные депутаты РСФСР, сгруппированные вокруг Ельцина.

Пройдя этот момент, система по сути дела потеряла возможность дать обратный ход.

В СССР не существовало системы индикаторов, все строилось на воле политиков. Внимание было отвлечено на такую ясно осязаемую и традиционную область, как явная война, а периферийными сферами национальной безопасности пренебрегали. И расплата за это пришла незамедлительно. Теперь же подчеркивают, что «весьма актуальной (...) задачей является разработка проблем выявления, структурирования, типологии опасностей, представляющих как реальную, так и потенциальную угрозу безопасности личности, (...), государству, обществу, всей цивилизации. (...)

Необходимо выработать общий реестр опасностей с их подробной характеристикой, включающей способы, интенсивность, результативность воздействия на человека, те или иные (...) системы» (15.2. С. 20). Не было понимания характера и размера угроз. Из того немногого, что открыто на эту в общем-то секретную тему, видно, что прорабатывали только отдельные акции: массовые беспорядки, создание незаконных вооруженных формирований, акции гражданского неповиновения, партизанская война. То есть спецслужбы рассматривали эту проблему не в целом, а фрагментарно. Не просчитывали эффекты. В информационно-аналитической сфере спецслужбы ограничи-

вали себя только анализом, не применяя синтеза. Следовало же за каждым отдельным фактом видеть не только преступление с его юридической оценкой и событие социальной значимости; но и эффекты, которые действуют уже после самого события; уловить связи, суммировать их, а также уловить нарождающиеся тенденции, скрытые до поры; угрозы второго плана — понимая, что в своей сумме они могут свестись к качественно новой сути. Но КГБ был устроен так же, как и вся политическая система в целом и отработав однажды, более к той или иной теме старались не возвращаться: «Массовые беспорядки происходили каждый год. Они не носили антигосударственный характер и вызывались часто действиями или бездействием милиции, как реакция на убийство, незаконное задержание... После создания нашего (5-го. — *А.Ш.*) управления было не больше пяти случаев массовых беспорядков, мы не боролись — мы пытались предотвратить. Разослали по всем городам особую методику: за какими «болевыми точками» наблюдать, чтобы не было напряжения» (9. С. 26). На том и успокоились...

Куда смотрит КГБ, или Почему не был объявлен «Особый период времени»?

Термин *особый период времени* мало знаком массовому читателю. Он означает весь спектр отклонений от нормального течения жизни: катастрофы, эпидемии, революции, войны — вот что попадает под это. Наш реинжиниринг псевдоперестройки будет неполон, если мы не возьмемся определить точку, пройдя которую всенепременно требовалось объявлять в стране ЧП.

Государственная безопасность старательно делала вид, что проблемы создания незаконных вооруженных формирований остались в прошлом: с тех пор, как еще в 50-х переловили всех бандеровцев на Украине и «лесных братьев» в Прибалтике. «Проснулись» только тогда, когда процесс был изрядно запущен. Офицер КГБ в недоумении: «До сих пор не могу понять, почему органы безопасности были так инертны в борьбе с незаконно создаваемыми вооруженными формированиями. Помню, как 25 июля 1990 года начальник отдела Инспекторского управления КГБ СССР полковник В. Иваненко поручил мне к концу дня разработать проект плана мероприятий КГБ СССР по разоружению незаконно созданных вооруженных формирований. При этом он сообщил, что к исходу рабочего дня Президент СССР Горбачев подпишет по этому поводу указ, который органам безопасности надлежит выполнять. Необходимость такого

указа была очевидной. В ту пору органы безопасности располагали обширной информацией о создании в ряде регионов страны вооруженных формирований, которые провоцировали напряженность в стране, дестабилизировали обстановку и создавали угрозу жизни людей. Чтобы добыть оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, экстремистские элементы нападали на военнослужащих и работников милиции, на различные гражданские и военные объекты. Нередко такие нападения заканчивались убийством ни в чем не повинных людей. Было выявлено немало случаев безответственного отношения к сохранению оружия, боеприпасов в частях и подразделениях Министерства обороны СССР и других министерств и ведомств, незаконного его изготовления на предприятиях. С учетом этих обстоятельств со старшим инспектором полковником Ю. Бузановым приступили к подготовке проекта плана мероприятий КГБ СССР по выявлению фактов создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством, их запрещению и изъятию оружия в случае его незаконного хранения. План включал вопросы законодательного, организационного, предупредительно-профилактического, оперативного, оперативно-войскового и уголовно-процессуального характера. Опыта такой работы у органов безопасности было предостаточно. Они его накопили в борьбе с националистическим подпольем в Западной Украине и Прибалтике. Вечером того же дня Президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения». Ответственность за исполнение указа была возложена лично на Председателей Советов Министров союзных и автономных республик, а также на министра внутренних дел СССР В.В. Бакатина, Председателя КГБ СССР В.А. Крючкова, министра обороны СССР Д.Т. Язова и их органы на местах. Этот указ, как и все остальные, так и остался невыполненным. Руководством КГБ СССР не был утвержден и подготовленный план по исполнению указа» (44. С. 240). Запомним эти слова. По приказу сверху рядовыми сотрудниками Конторы подготовлен план, а руководство не утвердило его. Как? Почему? — ничего не ясно.

Сами же комитетчики после сознательной и целенаправленной травли в печати были скованы в своих действиях: «В сырой и холодной Прибалтике, в закрытом густым туманом Владивостоке, в знойном Краснодарском крае я видел одно и то же. Огромные штаты местных подразделений КГБ не знали, ради чего они работают, какие проблемы должны решаться ими или с их помощью, какую информацию собирать и кому докладывать.

Совершалось множество суетливых механических движений (...), создавалась видимость активной работы. Люди обслуживали сами себя, успокаивали видимостью работы совесть, пытались быть чем-то кому-то полезными.

Пустота, вымороченность, обреченность в зданиях КГБ, и в зданиях партийных инстанций. Молчание телефоны, томительное предчувствие надвигающейся беды и полная беспомощность всех должностных лиц, совсем недавно бывших полными властителями своих территорий» (84. С. 274).

Но кое-кто, напротив, когда им задавался в той или иной форме традиционный вопрос: «Куда смотрит КГБ?» — находили давно уже заготовленные слова для ответа и старательно успокаивали контактирующую публику, осмеливающуюся спрашивать, и делали при этом весьма значительное лицо: профессионально-то занимающихся вопросами безопасности людей в обществе не было, ибо все было сосредоточено в Комитете. Вместо реального дела в виде хорошей контригры шел ненужный бумажный вал: принимались законы, писались записки, даже ЦК засуетился и там была подготовлена засекреченная Служебная записка «О буржуазной доктрине «мирного» перехода от социализма к капитализму и путях прогнозирования подрывной тактики Запада против СССР», в некоторых местах даже объявлялось ЧП.

Операция «Двуликий Янус»: свой среди чужих, чужой среди своих

Кто главный во всем этом деле? Конечно же, Председатель КГБ В.А. Крючков.

Его установочные данные: Крючков Владимир Александрович. 29 февраля 1924 года рождения. Русский. Место рождения — г. Царицын. Член КПСС с 1944 г. Окончил Всесоюзный заочный юридический институт, Высшую дипломатическую школу МИД. Трудовой стаж с 1941 г. — рабочий на заводе. В 1943—1946 гг. на комсомольской работе: был комсоргом ЦК ВЛКСМ в Особой строительно-монтажной части № 25. С ноября 1946 г. по август 1951 г. работал в органах прокуратуры. В 1954—1959 гг. находился на дипломатической работе, сначала в МИД СССР, затем 3-м секретарем совпосольства в Венгрии. С 1959 г. — в аппарате ЦК КПСС: референт, завсектором, помощник секретаря ЦК. Чекстаж с 1967 г. Личный номер Е — 104577. С 1967 г. на руководящей работе в КГБ: с 24 мая — помощник Председателя КГБ, с 7 июля — начальник Секретариа-

та КГБ, с 9 августа 1971 г. — 1-й замначальника ПГУ, с 26 декабря 1974 г. — начальник ПГУ и член Коллегии, с 23 ноября 1978 г. по 1 октября 1988 г. — зампред КГБ — начальник ПГУ. Звания: с 24 мая 1967 г. — п-к, с 17 мая 1968 г. — ген.-м-р, с 17 декабря 1973 г. — ген.-л-нт, с 16 декабря 1982 г. — ген.-п-к (69. С. 53). Но это формальное. Это пустое.

В.А. Крючков не спас СССР, он смотрел, не вмешиваясь в пагубные дела других, он не объявил — вовремя! — ЧП. Но что же он делал? Да, делал. Много встречался с журналистами и печатался сам, выступал, и раздавал интервью, где его спрашивали: «Если президент решит, что необходимо чрезвычайное положение в республиках, то какова в этом случае будет роль КГБ? — КГБ относится к исполнительной власти, и если у нас на этот счет будет соответствующее поручение (а оно, бесспорно, будет носить законный характер), то КГБ выполнит свою роль» (15.3. С. 4).

Между различными структурами в центральном аппарате, между центром и подразделениями на местах шли информационные потоки, это естественно, и на каком-то сразу не уловимом этапе тревожные нотки стали доминирующими: империя разваливается, а те, кому поручена ее целостность, реагируют в довольно мягких формах. В октябре 1990 г. Председатель КГБ отправляет шифрограмму на места (см. Приложение № 4). А в конце ноября в руки журналистов попадает документ «Предложения о чрезвычайных мерах по борьбе с нарушениями правопорядка», в котором КГБ отводится чрезвычайная роль (4. С. 233). 7 февраля 1991 г. В.А. Крючков направил М.С. Горбачеву записку «О политической обстановке в стране», в которой предложил программу действий на год. В записке он предупреждал, что из-за острого политического кризиса возникла угроза развала СССР, демонтажа общественно-политической и экономической системы. Главным внутривнутриполитическим противником объявлялся «Демократический Союз» и Верховный Совет РСФСР. Учитывая глубину кризиса и вероятность осложнения обстановки, не исключалась возможность образования в соответствующий момент временных структур в рамках осуществления чрезвычайных мер, представленных Президенту СССР Верховным Советом СССР (см. Приложение № 5).

У военных на случай войны существует так называемый мобилизационный план, войскам в приграничной полосе розданы планы на случай войны, после сигнала их вскрывают и начинают разворачивать войска из мест постоянной дислокации согласно установкам Генштаба. Почему ничего подобного не оказалось в КГБ, почему не был задействован план в масштабах стра-

ны — пусть отвечают они сами... «Сама структура была такова, что каждое главное управление или просто управление имело свой собственный информационный отдел, в который сливались несостоявшиеся или отработанные кадры. Численность отделов была внушительной, иногда до сотни человек, а отдача рахитичной. Способность к осмыслению общегосударственных проблем, глубинных тенденций развития общества оставалась на крайне низком уровне. Но ни один руководитель самостоятельного управления не готов был передать получаемую информацию в «чужое» аналитическое управление и лишиться возможности доклада пусть ущербной и корявой, но своей информации. В КГБ не было никакого единого банка данных по внутривластной и социально-экономической проблематике» (47. С.436). То есть, отсюда прямо следует: кагэбисты не смогли синтезировать все угрозы извне и изнутри, и принять решение об объявлении ЧП. Но если команда об этом отдается не автоматически по системе индикаторов, не через правовые институты, то дается через людей. Значит, был кто-то, кто должен был это сделать. Кто? Как ни крути, а другой фигуры, как Председатель КГБ, у меня нет...

Как нам удалось заметить, он часто пользовался приемом отраженного взаимодействия: при этом фигура его самого остается в тени, а жертва удара остается не только в неведении, но еще и благодарна тому за «помощь». Примеры этому таковы. Первое. «...В апреле 1991 года предложили рассмотреть сложившееся положение дел на заседании Политбюро ЦК. М.С. Горбачев согласился. Застрельщиком был И. Полозков. До 4 утра отработывали программу срочных дел для генсека. А около 5 часов В.А. Крючков позвонил Ивану Кузьмичу в машину и сказал: «Включи радио, послушай!» «Голос Америки» передавал все 8 пунктов, над которыми всю ночь трудилось Политбюро» (15.4). Второе. По воспоминаниям последнего первого секретаря МГК: «...в июле я прочитал информацию наших контрразведчиков, которую мне дал Крючков и с которой был ознакомлен Горбачев: запись беседы с одним из наших демократов Яноша Корнаи. Я. Корнаи — американец венгерского происхождения, автор «венгерского пути к капитализму», очень известный экономист. (В Москве издавались его книги, что предусматривает ситуацию для прикрытия поездки в СССР. — А.Ш.) Он говорил, что развитым капиталистическим странам, чтобы держаться на плаву, нужны рынки сбыта, сырьевые рынки, дешевая рабочая сила.

В Советском Союзе все это есть, но его огромные сырьевые ресурсы используются неэффективно. Поэтому с точки зрения

общечеловеческих ценностей, целесообразно их изъять и передать тем странам, которые обеспечат должную эффективность.

СССР обладает огромными, но недостаточно продуктивно работающими людскими ресурсами. Надо примерно на 50 млн человек их сократить, а остальных заставить работать эффективно.

В этих целях надо расколоть Советский Союз, но не на национальные республики, а на экономические районы — сырьевой, топливный, обрабатывающий и т.д. Говорил Я. Карнаи о необходимости либерализации цен, приватизации, свертывании социальных программ, жесткой кредитной политике (...).

В области политической главное — ликвидация КПСС, а затем раскол коммунистического движения на фракции, что и было сделано. Планировалось внедрить во главе всех фракций своих людей, которые внешне выступая за единство комдвижения, будут делать все, чтобы оно никогда не объединилось. Смена руководства армии. Реорганизация в КГБ — поменять генералов на полковников. Тогда же он сказал, что все это должно совершиться одномоментно, в течение недели, и что час «N» назовет «семерка» (56. С. 258—259).

Этот момент и сходные, уже будучи под следствием по делу ГКЧП, В.А. Крючков пытался вывернуть в свою пользу. 17 декабря 1991 г. в протокол было занесено следующее его объяснение: «Благодаря своему служебному положению я располагал широкой информацией об обстановке в стране, анализом перспектив ее развития. Информация поступала от наших отечественных источников, было немало важных, достаточно глубоких аналитических материалов, которые направлялись в КГБ советскими научно-исследовательскими институтами. Поступали представляющие большой интерес зарубежные материалы. Ценность последних в том, что готовились они не для нас, а сугубо для внутреннего потребления тех или иных стран. Да многое было просто на виду, люди стали негативное ощущать на себе...

Поступала также информация о том, что после распада СССР начнется массированное давление извне на отдельные территории совсем недавно единого Союза для установления для них иностранного влияния с далеко идущими целями.

Поступали сведения о глубоко настораживающих задумках в отношении нашей страны. Так, по некоторым из них, население Советского Союза якобы чрезмерно велико, и его следовало бы разными путями сократить. Речь шла не о каких-то цивилизованных методах. Даже приводились соответствующие расчеты. По этим расчетам, население нашей страны было бы целесообразно сократить до 150—160 млн человек. Определялся срок — в течение 25—30 лет. Территория нашей страны, ее недра и дру-

гие богатства в рамках общечеловеческих ценностей должны стать достоянием определенных частей мира. То есть, мы должны как бы поделиться этими общечеловеческими ценностями.

Докладывалось ли все это высшему руководству страны? Регулярно! Конечно, все это невероятно сложные вопросы. Развитие может пойти и в более благоприятном направлении, но вполне допустимо и иное — негативном. Тем более когда дело касается судьбы всей страны. К сожалению, несмотря на жизненно важное значение этих проблем адекватных ответов и реакции, соответствующих выводов не следовало...

Все шло, казалось, словно рок судьбы, вниз, в пропасть. А на каких-то рубежах надо и можно было остановиться в катастрофически ухудшающемся положении. Пойти к людям со всей правдой и начать выпрямлять положение, и в то же время уверенно двигаясь, но вперед. Все это давило на меня тяжелым грузом, висело тяжким бременем, угнетало. В разговорах с самыми разными людьми было видно, что и у них присутствует такое же настроение. Все понимали, куда мы идем, какая трагедия ждет наше государство. Я как председатель КГБ не скрывал наших оценок ситуации и перспектив, прямо говорил об этом в своем выступлении, например, на сессии Верховного Совета СССР в 1991 году» (Цит. по: (69. С. 62)).

Третье. Забегая вперед, нужно указать, что в ночь на 21 августа 1991 г. группа «А» узнала о времени готовящегося штурма — 3 часа ночи — из радиопередачи раньше, чем получила отмашку на его исполнение официально (69. С. 173). Понятно, что тем самым любые действия были бессмысленны. Группа была просто морально разоружена.

Известно, какую большую роль играли американские «мозговые центры». Обратно, такое же значение должны иметь и советские. И не всех их было так просто удержать в узде. А раз так, то следовало их уничтожение. Бывшая Московская Высшая партшкола была преобразована в Российский социально-политический институт при ЦК КП РСФСР. Это был весьма значимый интеллектуальный Центр, а позиция руководства компартии была резко антигорбачевской. И тогда В.А. Крючков пишет записку в ЦК (4. С. 315), и проблема решена. Нет помещений — нет и Центра. Скажем еще в порядке комментария, что здание не сильно-то и было нужно ЧК, сейчас в этом здании один вуз. Но, надо сказать, что КГБ с легкостью расставался со своими объектами, если они предназначались не партии, теряющей силы, а их антагонистам. Так, например, РПЦ был возвращен Храм Иконы Божией Матери «Знамение» в Аксиньине, с виду это простая церковь, которая находится на пересечении улиц

Фестивальной и Смольной г. Москвы, на самом же деле это объект стратегического назначения: он долгое время служил входом в учебное заведение нелегальной разведки, которое функционировало под прикрытием специализированной психиатрической больницы № 47 (15.5. С. 134—137)!

Как потом оказалось, центральный аппарат 5-го управления, отобранный Ф.Д. Бобковым, был для него своим на 100%. Он потом чуть не в полном составе перешел на службу под крыло В. Гусинского и К°. Но остается низовой аппарат. На тех самых местах, где как раз набирает силу сепаратизм. Он может противодействовать, и за это... его надо уничтожить. 4 августа 1989 г. В.А. Крючковым направлена записка в ЦК КПСС «О создании в КГБ СССР Управления по защите Советского конституционного строя», в котором предусматривается, что «вновь создаваемое Управление по защите советского конституционного строя будет действовать в качестве самостоятельного управления КГБ СССР. Пятые управления, службы, отделы-отделения КГБ республик, УКГБ краев и областей упраздняются» (48. С. 731). 11-го было принято одноименное Постановление Политбюро ЦК КПСС № П164/87; 13-го — Постановление Совета Министров СССР № 634—143; а 29-го вышел приказ КГБ № 00124 «Об образовании управления «З».

Мы многое, если не все, знаем и перепроверяем через метод. То, что В.А. Крючков обладал всей текущей информацией — через донесения агентуры и доклады с мест, — это сомнений не вызывает. Но вот тут уместен вопрос: а был ли до конца В.А. Крючков вооружен методологически или действовал спонтанно? Чтобы быть до конца уверенным в провале т.н. «путча», нужно было доподлинно знать не только поведение отдельных лиц, но и всей массы — потому что рискованная игра предполагала, что достаточно выйти хоть какой-то группе из сценария, все пойдет насмарку, их трудно будет парировать. Нам дают ответ: «Незадолго до путча начальник социологической лаборатории КГБ СССР подполковник Валерий Комков, опираясь на результаты своих исследований, предупреждал Владимира Крюčkова о том, что абсолютное большинство оперсостава не пойдет на выполнение приказов, аналогичных тем, что были позже отданы, 18—21 августа 1991 г.» (42. С. 15). То есть он был точно убежден, что путч провалится, и подстрахован.

Манипулировал он и своей системой. В конце июля 1991 г. собрали руководящий состав центрального аппарата по обсуждению оперативной ситуации в стране. Из зала задали вопрос:

— Товарищ генерал армии, как вы думаете, сумеет ли КПСС удержать власть?

— Неужели у вас есть сомнения? — удивился В.А. Крючков. — Запомните все: на ближайшие 20 лет я не вижу никакой силы, способной изменить политическую ситуацию в стране. «Какая повязка была у Председателя КГБ на глазах? Или велась игра? Но почему тогда он не доверял людям, с кем трудился бок о бок? Не повел за собой», — удивляется источник информации (3. С. 97). Мало кому удавалось понять все («И лишь немногие, очень немногие». А. Даллес) и запросить о Председателе КГБ ответы те вопросы, а если и спрашивал о неискренности, то ответы давались в такой категорической форме: «Необходимо расследовать деятельность КГБ» (15.6. С. 16—18). Ах, если б в этой среде знали еще и о закрытых контактах, тогда вопросы б не задавали... В начале все того же июля у В.А. Крючкова состоялась встреча с отставным руководителем итальянской военной разведки адмиралом Ф. Мартини. Сразу же после беседы адмирал вместе с супругой вылетели в Рим. Как сообщается в публикации, первый контакт между ними состоялся еще в мае 1990 г. Прикрытием была якобы информация о том, что во время чемпионата мира по футболу арабские террористы собирались предпринять ряд акций против советской сборной из-за израильской позиции руководства СССР (15.7. С. 4). Автор книги «Тайные битвы XX столетия», уделяя внимание этой беседе, приписывает ей ключевое значение (15. С. 300). О встречах с Р.Гейтсом мы говорили, но вот этот еще один канал, по-видимому, был решающим.

Несмотря на то что начальник советской разведки никогда по-настоящему и не служил в разведке, а сделал чисто партийную карьеру (такое в СССР было довольно часто), тем не менее он вполне заслуживает того, чтобы назвать его довольно подготовленным и информированным человеком.

Все это делалось небескорыстно: после «отсидки», которую В.А. Крючков использовал для написания книги, он был устроен через Ф.Д. Бобкова на теплое место консультанта московской фирмы «Система». Естественно, раз все свалили на подневольного М.С. Горбачева, то реноме самого В.А. Крючкова не пострадало. Он по-прежнему раздавал интервью. Написал несколько книг. Ему устраивали теплый прием левые и патриоты на своих посиделках. Владимир Александрович охотно на них ходил. И интересовал его там только один вопрос: догадываются или нет эти люди, кто их на самом-то деле сдал?

Его боевой соратник Ф.Д. Бобков вел такую же практику. В 1994 г. у него была встреча с прозревшим писателем-диссидентом В. Максимовым, автором известного «*Целили в коммунизм, а попали в Россию*», тот просил его дать данные по агентуре

КГБ, проникшей в сферы управления СССР и России, и бросил в сердцах: *«За анекдоты-то вы сажали, а настоящих врагов...»* Бобков не упустил возможности свалить всю вину на журнал «Континент», посетовал на несовершенство правовой базы, но назвал агентами недолговечных президентов Гамсахурдиа (Грузия) и Эльчибея (Азербайджан), которых скоро сметут генералы-силовики Шеварднадзе и Алиев.

«Что это: глупость или измена?»

Особенно хорошо подобные игры удавались со своим агентом подневольным М.С. Горбачевым. Во-первых, он был управляем через компромат. В свое время, будучи на Ставрополье, Михаил Сергеевич много там наворовал.

О.И. Гайданов с должности замначальника следственного управления Прокуратуры Казахской ССР был направлен в Узбекистан: «Почти через год членам оперативной группы, разрабатывавшим и осуществлявшим операцию в Бухаре, предстояла новая далекая и серьезная командировка. Группу, усиленную работниками центрального аппарата КГБ СССР, перебросили на юг России, и она начала работать в Ставрополе и вокруг него. Ближайшие планы генерального секретаря ЦК КПСС (Ю.В. Андропова. — *А.Ш.*) по борьбе с коррупцией и особенно место предстоящего удара ни у Мелкумова, ни у других людей его группы сомнений не вызывали. Однако в СССР произошла очередная, и на этот раз последняя, смена власти. Неизвестно, насколько новый генеральный секретарь ЦК КПСС, бывший первый секретарь Ставропольского крайкома партии М.С. Горбачев имеет к этому личное отношение, но в мае 1985 г. вся группа была отозвана из Ставрополя и больше туда не возвращалась. Все документы, которые за несколько месяцев они успели наработать в Ставрополе, остались на Лубянке... Майоры и подполковники КГБ Узбекистана были возвращены в Ташкент. Им объяснили, что их бухарское дело получило слишком большое развитие, а сил не хватает. Ребята умные, они понимали, что фактически за этим стоит, но офицерам КГБ не положено задавать вопросы, они должны выполнять приказ. А приказ — дорога в Узбекистан, продолжить начатое ими дело, которое к этому времени было принято к производству Т. Гдяном, следовательно по особо важным делам Прокуратуры СССР» (17. С. 344—350). И хотя деятельность группы была сорвана, но компромат-то они какой-никакой накопили, и он был. И был в определенных руках.

В мае 1991 г. М.С. Горбачев вызвал В.А. Крючкова в кабинет на Старой площади и спросил: «Что там ни за возня идет на Ставрополье вокруг моего имени? Надо бы разобраться, кто этим занимается. Откуда исходит? Охотников бросить тень на мое имя найдется немало...» (43. Т.2. С. 21—22). Комитет шантажировал генсека-президента, давая по своим каналам эту информацию наверх. Тот, как и всякий обычный вор, трепетал, и становился послушнее.

Теперь рассмотрим еще момент взаимоотношений между генсеком и его председателем КГБ на предмет как все же вводить ЧП. И тут главный чекист и главный политик водили за нос друг друга и сами себя. За день до разговора в Кремле в мае 1991 г., например, состоялся разговор В.А. Крючкова и М.С. Горбачева, последний позвонил в машину первого и сказал, что прочел информацию КГБ из Вашингтона о предстоящем развале Союза и спросил: «Кому нужно так нагнетать атмосферу?» В.А. Крючков, представив убедительные доказательства, сказал: «Считаю информацию заслуживающей внимания, она подкрепляется другими сообщениями, в том числе агентурными данными, да и самое главное — всей нашей действительностью». На следующий день М.С. Горбачев уклонился от продолжения разговора, больше его интересовал компромат на себя, чем судьба страны (43. Т.2. С. 21—22). Опытные интриганы вели себя как последние дешевки, всячески выворачивая руки и... себе, и своим партнерам, а более всего честным советским людям, все более и более понимающим, что происходит что-то не то. В самом деле, не совсем уж и слепые же были кругом люди, и каждый в меру своего понимания говорил о близком крахе всего советского. Тогда же родился и часто звучал призыв: «*Господин президент! // Назревает инцидент!...*»; но кто ж тогда знал, что он: 1) давний агент КГБ, 2) предатель. Впрочем, для некоторых он и сейчас как отец родной...

Комитетчики-антисоветчики сами маскировали свои намерения и прикрывались М.С. Горбачевым, как проститутка пытается прикрыть одеялом блуд, а тому, в свою очередь, не хотелось, чтоб его использовали. «Вспоминает», а на самом-то деле проводит еще одну акцию прикрытия, небезызвестный Ф.Д. Бобков: «Расскажу о подготовке одного из мероприятий, относящихся к разряду «решительных мер». Речь шла о недопущении ликвидации советской власти в Латвии. Это был конец 1990 года. (...) Пуго (...) участвовал во встрече у Горбачева, где решалось, быть или не быть упомянутой акции.

Встреча состоялась по нашему с Крючковым настоянию. Мы считали, что Горбачев должен знать суть акции, осуществляе-

мой по его указанию, видеть ее возможные последствия и как президент дать правовое согласие. Не скрою, что к тому времени президент уже успел зарекомендовать себя «не ведающим о том, что происходит в стране», если общественность хотела иметь достоверную информацию. Для него «как снег на голову» обрушились события в Тбилиси в апреле 1989 года, он «не знал» о том, что вот-вот вспыхнет карабахский конфликт, да и в других случаях уклонялся от того, чтобы принять на себя хотя бы малую часть ответственности за происходящее в стране.

А посему, когда он сказал В.А. Крючкову, доложившему ему о готовности к проведению акции: «Действуйте», мы попросили принять нас для подробнейшего доклада.

И доложили. Получили одобрение. Особенно настойчив был Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе. Он сказал даже, что хорошо бы эту акцию начать с Грузии, где у власти был Гамсахурдия.

Но здесь вышла заминка. Мы попросили не только устного разрешения. Горбачев и Шеварднадзе высказали удивление. До сих пор звучат слова Шеварднадзе: «Зачем? Это акция спецслужб. Она не должна санкционироваться государством. В каком положении окажется МИД?» Горбачев: «Но я же даю свое согласие». — «Мало, Михаил Сергеевич, ибо это акция не спецслужб, а государственной власти. Она наводит порядок в стране. а спецслужбы и армия выполняют ее волю».

По предложению Горбачева окончательное решение отложили на неделю, затем еще на неделю... Стало ясно, что президент смел тогда, когда есть на кого свалить вину. (...)

На всякую информацию о действиях Запада, подталкивающего разрушительный процесс, о гибельных для страны внутренних сложностях у Горбачева был один ответ: «Комитет госбезопасности драматизирует обстановку». А драматизировал ее не только комитет. Об этом били тревогу многие честные люди, понявшие надвигающуюся беду» (11. С. 46—48).

Другие комитетчики также были в игре. По воспоминаниям Грушко: «Однажды, в отсутствие Крюčkова мне довелось лично информировать Горбачева о развитии ситуации на Украине. Я доложил ему о конкретных проявлениях националистических и сепаратистских настроений, игнорирование которых могло привести к требованиям о выходе Украины из Союза. Горбачев показался мне встревоженным и заявил, что «нужно что-то предпринимать». Но что последовало за этим? От принятий каких-либо решений он по сути дела устранился, попытавшись переложить урегулирование вопросов общегосударственной важности на плечи КГБ, что выходило за рамки наших полномочий и возможностей» (24. С. 202).

И уже потом Михаил Сергеевич утверждал: «Мне не раз в последние годы удавалось гасить, предупреждать опасное развитие событий» (15.8. С. 11). Вот как интересно оказывается можно трактовать уклонение от своих обязанностей. Здесь стоит понимать, что нас пытаются дезинформировать. Сама ситуация наиграна от начала и до конца. Да, введение ЧП — прерогатива высших органов государственной власти, юридическая сторона дела должна быть как можно более легитимной, а потом уж к делу приступают армия, МВД, спецслужбы на наиболее сложных и ювелирно точных участках общего дела. В народе говорят по этому поводу так: *«Иван кивает на Петра, Петр кивает на Ивана, все вместе на Абрама, а страны-то нет...»* Нет же, вместо того чтобы просто ввести ЧП, вывернули все так, чтобы был некий ГКЧП. Его объявили... А далее ничего не делалось.

Поздно, слишком поздно было искать ответ на вопрос: «Может ли государственная измена исходить от главы государства?»...» (15.9. С. 10—11). Но сегодня мы на него отвечаем так: может, если, конечно же, глава спецслужбы разрешит.

«Да, были люди в наше время...»

И все же «лишь немногие, очень немногие будут догадываться». В Комитете Верховного Совета СССР по науке, народному образованию и культуре «...регулярно собирались представители самых «нестыкующихся» направлений — военные, представители правоохранительных органов, ученые, духовные лидеры. Что объединяло этих людей? Под руководством академика Ю. Рыжова они разрабатывали концепцию национальной безопасности СССР. Уже тогда было очевидно, что необходимость такой работы недооценивалась большинством наших руководителей. В общественном сознании национальная безопасность ассоциировалась лишь со сферой компетенции КГБ. Между тем, в цивилизованном мире концепция национальной безопасности является основой государственной политики, она включает в себя также вопросы экономические, научно-технические, духовные, демографические, то есть буквально все аспекты жизни общества. Приходящие к власти главы государств и политические партии именно стратегию национальной безопасности объявляют вопросом первостепенной важности. Но у нас год назад мудрости еще не доставало. А может быть, не о мудрости надо говорить...

Бывший председатель КГБ В.А. Крючков при обсуждении в Верховном Совете законопроекта об органах КГБ заявил, что

разговоры о новой концепции безопасности страны — это пустая трата времени. Дальнейшая работа группы была пресечена по указанию бывшего председателя союзного парламента А.И. Лукьянова. Когда Анатолию Ивановичу вручили список специалистов, работавших над концепцией, с просьбой официально оформить эту группу, он проговорил: «Наконец-то мы узнали тех, кто занимается у нас в государстве подрывной деятельностью»¹. Слова не были брошены на ветер, многие участники группы Рыжова подверглись преследованиям, особенно это коснулось военных специалистов. (...)

Академик Ю. Рыжов пытался достучаться до высоких кабинетов, от него отмахивались: создан же Совет безопасности... Бесполезно было объяснять, что в таком виде это чисто декоративный орган, реальными полномочиями не наделенный»...» (15.10. С. 4).

В самом деле, как-то странно, что группа народных депутатов, созданная с согласия Президента 27 апреля, прекратила свое участие 6 июня по распоряжению спикера парламента.

Надо сказать, что с пониманием некоторых вопросов безопасности и без КГБ ученые справлялись довольно недурно. Впрочем, судите сами: «Раньше угрозы мы ждали из-за рубежа. В наши дни в эти слова вкладывается уже иной смысл: лишь бы не было гражданской войны. Сегодня угроза для безопасности страны (...) таится внутри ее границ. И главная опасность — это унылая перспектива безнадежной экономической и технической отсталости, социальной деградации, разрушения общественных и национальных связей. Если теперь мы попытаемся воспользоваться привычными концепциями национальной безопасности, то обнаружим их полную бессмысленность. Можно даже утверждать, что концепция национальной безопасности в современных условиях у нас начисто отсутствует. Из чего она складывалась традиционно? Необходимость иметь количество (а лучше и качество) вооружения такое же, как и у вероятного противника. Плюс к этому КГБ для охраны секретов, разоблачения происков все тех же врагов и защиты правящих верхов. Сегодня же вопрос национальной безопасности — это уже вопрос и военный, и экономический, и экологический, и политический, и устойчивости культуры, и прорывов в науке.

¹ Нам должно быть понятным, что этот самый А.И. Лукьянов действовал в точности с установками Даллеса: «...И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище. найдем способ их обогать и объявить отбросами общества...»

Нынешнее кризисное состояние советского общества позволяет утверждать, что в современных условиях безопасность СССР определяется прежде всего нашей способностью решить неотложные внутренние политико-правовые, национально-государственные, социально-экономические, экологические и гуманитарные проблемы. (...) Когда депутаты вклинились в ее проблемы, то все поначалу не выглядело особенно сложным. (...) При внимательном рассмотрении ситуации обнаружили, что существует системообразующий момент, с которого надо начинать. Это концепция национальной безопасности. (...)

К сожалению, нашим сегодняшним подходам к анализу вопросов безопасности явно недостает системности. Это либо импульсивная реакция, нацеленная на латание дыр, либо ведомственное стягивание на себя ветхого одеяла. Например, Конституция СССР определяет государственную безопасность как важнейшую функцию государства, но из этого не следует, что данную сферу, как это пытаются делать сейчас, нужно отдать на откуп Министерству обороны и КГБ. Наоборот, нынешнее положение нашей страны убедительно показывает, сколь пагубно влияет на ее развитие отсутствие целостной концепции безопасности, механизмов и структур, определяющих масштаб и характер существующих угроз, четкого определения приоритетов и последовательности решаемых задач. В частности, в документе «О реформе системы безопасности страны», подготовленном группой, состоящей из народных депутатов и экспертов (...), подчеркивается, что необходимо разработать такую концепцию, которая охватывала бы внутренние и внешние аспекты безопасности страны, рассматривала их в целостной системе взаимосвязанных факторов, направленной на защиту общенациональных интересов. (...)

Угроза безопасности — это перспектива такого развития событий, которое будет создавать опасность самого существования Советского Союза, его независимости и выживания как социально-экономической и политической общности.

В документе «О реформе системы безопасности страны» угрозы безопасности СССР разделяются на несколько групп.

В сфере политической многие процессы приняли непредсказуемый характер. Многие органы государственной власти фактически прекратили осуществление своих функций. Массовый характер приняли нарушения законности и правопорядка. Возникла опасность насильственного разрешения возникших противоречий. Реальной становится опасность распада СССР. (...)

В сфере экономической основная угроза безопасности Советского Союза заключается в перспективе необратимого техно-

логического отставания, скатывания на задворки мирового экономического развития, социального регресса и дезинтеграции общества. Советский Союз давно перешагнул безопасные границы научно-технической зависимости от Запада, и дальнейшее продвижение по пути импорта передовых технологий за счет кредитов и сырьевого экспорта равносильно постепенному технологическому самоубийству...» (15.11. С. 377—378, 381—382).

Если бы занимались ерундой, как некоторые в погонах и при лампасах, то их бы никто и не трогал, а так умный противник оказался опасным. В прошлом нами четко показано, что верхушка КГБ контролировала многое и многих. Но не все. А раз так, то неконтролируемое нужно уничтожить на корню. Мы, опять же, недаром в предыдущем описывали, какая прослойка «nation security & intelligence» существовала в Штатах. Но ведь что-то было и в СССР, и оно было вне КГБ. А раз так... «Комиссия официально просуществовала символические сорок дней и была «с благодарностью» распущена с обещанием, что в дальнейшем все заботы о предмете берет на себя президент СССР.

Закрыта Комиссия была под давлением силовых структур, в первую очередь, лично председателя КГБ Владимира Крючкова. Единственным результатом деятельности Комиссии было провозглашение ею либеральной парадигмы концепции безопасности (человек, общество, государство) и комплексности проблемы безопасности, включающей не только военно-политическую безопасность, но также и экономическую, культурную, экологическую, демографическую, информационную и ряд других ее составляющих» (Цит. по: (15.12)). В. Крючков, выступая как-то в парламенте, в ответе на вопрос о комиссии Рыжова называл ее несерьезным начинанием. Затем, после уже «победы демократии», от Ю.А. Рыжова избавились привычным способом: отправили послом в США.

Хроника. 1991 год, январь—август. Поздно кричать «Караул!»

Январь

1 — умер ген.-л-нт Ф.К. Мартин.

2 — рижский ОМОН освободил Дом печати, который был незаконно захвачен местными властями, хотя принадлежал партийным органам.

3 — В.А. Крючков принял посла США в СССР Дж. Мэтлока и имел с ним беседу по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес.

5 — в органы ТГУ отправлена шифрограмма № 174033. Со ссылкой на «Временное положение о негласном оперативном составе органов КГБ» предлагается, используя свои возможности, развернуть работу по формированию различных коммерческих структур. Предполагается, что эти структуры должны иметь выход на международные рынки. Необходимость иметь такие структуры обусловлена обострением внутривосточной ситуации. Предполагалось их использование для достижения следующих стратегических целей: 1. Обеспечение надежного прикрытия руководства и наиболее ценных оперативных работников в случае развития внутривосточной ситуации по восточногерманскому варианту. 2. Получение финансовых средств для организации работы против приходящего к власти деструктивного элемента в условиях подполья. 3. Создание условий для эффективного использования зарубежной и внутренней агентуры при нарастающей политической нестабильности (25. С. 13).

13 — В.А. Крючков совместно с О. Шениным и Ю.Д. Маслюковым встречаются в Москве с бывшим премьером Литвы С. Сакалаускасом, срочно прибывшим по вызову из Мапуту, и предлагают ему войти в состав т.н. Комитета Национального Спасения. Последовал отказ. Экс-премьер съездил на родину. Через несколько дней состоялась новая встреча с таким же результатом.

16 — в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР № 1910-1 «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу сохранения СССР» в п.7 предписывалось МО, КГБ и МВД СССР организовать проведение референдума в воинских частях. Состоялись похороны л-нта В. Шатских. Поставы Рижского ОМОНа открыли стрельбу после провокации возле места дислокации.

20 — Совет Министров Латвии принял постановление № 33 о создании Департамента Общественной Безопасности. Директор ДОБа — п/п-к Я. Башкерс. Зам. — п-к А. Плявиньш из разведуправления Прибалтийского ВО, куратор агентурной разведки — включая и зарубежную сеть. Один сотрудник — м-р В. Руданс из КГБ Латвии, уволился в 1990 г., работал в представительстве в ГДР. Рижский ОМОН занимает здание МВД республики. При этом погибли два милиционера, два оператора, снимавшие инцидент, и один прохожий.

23 — опубликовано интервью В.А. Крюčkова «Литературной газете», в котором рассматриваются несколько тем: слова на Съезде народных депутатов Э. Шеварднадзе о том, что страна идет к диктатуре, как КГБ и его предшественники боролись с врагами народа и диссидентами.

26 — Указ Президента СССР «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении порядка и борьбы с преступностью».

26 — Указ «О борьбе с экономическим саботажем».

27 — вильнюсский ОМОН разгромил два поста литовской таможни.

29 — Указом Президента СССР образован Комитет по координации деятельности правоохранительных органов при Президенте СССР. Указом Президента СССР были произведены серьезные кадровые перемещения в руководстве КГБ СССР. Получили отставку Ф.Д. Бобков и В.П. Пирожков. Первым зампредом назначен В.Ф. Грушко, зампредами новый начальник ВГУ Г.Ф. Титов и В.Ф. Лебедев.

30 — по решению Мособлсовета РПЦ был возвращен Николо-Угрешский монастырь, расположенный на территории ранее закрытого города Дзержинский Люберецкого района Московской области. Монастырь был отторгнут еще в 20-е, и там располагалась трудкоммуна ОГПУ, затем — подразделения оперативного обслуживания НПО по производству топлива для ракет различного назначения.

П-к КГБ Павлюченко вывез Председателя Верховного Совета Южно-Осетинской АССР Т. Кулумбекова с территории гарнизона ВВ МВД (Цхинвал) в Тбилиси, где последний содержался в изоляторе КГБ.

Начальником управления «З» назначен В.П. Воротников (вместо Е.Ф. Иванова), начальником Аналитического управления КГБ — Н.С. Леонов (вместо В.Ф. Лебедева).

31 — на базе Госкомитета РСФСР по общественной безопасности и взаимодействию с министерством обороны СССР образован Госкомитет РСФСР по обороне и безопасности.

В начале месяца народный депутат В. Подзирук направлял запрос в КГБ СССР, где спрашивал о применении в практике отечественных спецслужб СВЧ и других излучений. Зампред В. Пирожков дал ответ, в котором в частности говорилось: «Сведениями умышленного облучения СВЧ мы не располагаем».

Выпущен единственный номер бюллетеня «Информационный бюллетень КГБ СССР. Специальный выпуск. 1991, январь».

Февраль

2 — зампреду КГБ СССР В.Ф. Лебедеву присвоено звание «ген.-м-р».

4 — вышел Указ Президента СССР № УП-1423 «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами», где в частности говорилось:

«2. Главному управлению МВД СССР по борьбе с наиболее опасными преступлениями, организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом совместно с органами КГБ СССР основное внимание сконцентрировать на выявлении, пресечении и расследовании деятельности преступных сообществ, совершающих наиболее опасные преступления, обладающих межреспубликанскими, международными и коррумпированными связями».

11 — состоялось совещание в кабинете Председателя КГБ, где обсуждались вопросы о сохранении СССР (47. С. 438).

12 — в Италии вместе с семьей перешел на сторону врага сотрудник резидентуры С. Илларионов, работавший под прикрытием вице-консула в Генуе.

20 — вышло Постановление Совета Министров СССР № 46 «О прохождении военными служащими МО, МВД и КГБ СССР действительной военной службы на территории республик Закавказья».

Март

1 — в ЦК КПСС состоялась встреча В.Ф. Лебедева и Н.С. Леонова с работниками Идеологического Отдела ЦК КПСС (47. С. 441—442).

3 — на отдельных заседаниях палат Верховного Совета СССР рассмотрен в первом чтении и принят закон «Об органах государственной безопасности в СССР».

4 — австралийской контрразведкой арестован советский разведчик А.Р. Кадыров.

6 — народный депутат СССР Ю.П. Власов направил письмо А.И. Лукьянову с жалобой на вмешательство КГБ в личную жизнь, нарушения права на тайну переписки и на проникновение в жилище.

7 — членом Совета Безопасности СССР избран В.А. Крюков.

16 — принят Указ Президента СССР «Об Управлении КГБ СССР по городу Москве и Московской области». Согласно этому Указу УКГБ было выведено из подчинения создаваемого КГБ РСФСР и получило статус структурного подразделения центрального аппарата КГБ СССР, а начальник управления по своему статусу назначался зампредом КГБ СССР.

На совещании у вице-президента СССР Г.И. Янаева после референдума 17 марта Г.Е. Агеев со ссылкой на лубянских аналитиков утверждал, что события в НКАО провоцируются армянской стороной, но от оказания какой-либо помощи уклонился, добавив, что к величайшему сожалению, в УК нет вня-

ного размежевания между борьбой за самоопределение народов и разжиганием межнациональных конфликтов.

20—22 — в Брюсселе состоялся коллоквиум в Экономическом Совете НАТО на тему «Советская экономика в подчинении Горбачева».

25 — в открытой прессе США приводятся выдержки из доклада ЦРУ и Defense Intelligence Agency, где утверждается, что В.А. Крючков и министр обороны СССР Д.Т. Язов имеют большее влияние на каждодневные политические решения в СССР, нежели Президент Горбачев. Аналитики DIA предсказывают: до конца года Горбачев вынужден будет покинуть свое кресло (4. С. 235). (Со ссылкой на: U.S. News & World Report. 1991, March 25.)

28 — в связи с открытием III Съезда народных депутатов РСФСР весь центр Москвы перекрыт войсками и техникой.

Вышла шифрограмма Председателя КГБ СССР № 3088, в которой определены задачи спецчастей войск КГБ СССР и механизм их использования согласно Положению «О спецчастях войск КГБ СССР», в которой говорится, что: «Специальные части войск КГБ СССР являются вооруженными формированиями, предназначенными для участия в обеспечении защиты конституционного строя, безопасности и территориальной целостности СССР; пресечении экстремистских действий, направленных на насильственное свержение или изменение советского государственного или общественного строя и дестабилизацию обстановки в стране; обеспечении жизнедеятельности органов государственного управления СССР в чрезвычайных ситуациях; осуществлении мероприятий по плану штаба по чрезвычайным ситуациям КГБ СССР; оказания помощи погранвойскам в охране государственной границы при резком обострении оперативной и общественно-политической обстановки в приграничных районах; оказания помощи гражданскому населению, терпящему бедствие вследствие землетрясения, крупных аварий, пожаров и т.п. Кроме того, спецчасти войск КГБ СССР могут привлекаться для участия в обеспечении общественной безопасности в районах, где объявлено президентское правление. При привлечении спецчастей в районах, где объявлено чрезвычайное положение, они действуют в соответствии со ст. 11 Закона СССР О правовом режиме чрезвычайного положения».

Создан Оперативный штаб КГБ СССР.

Апрель

10 — Постановлением Кабинета Министров СССР № 162-44 и приказом КГБ СССР № 0266 от 17 апреля было создано

Управление по руководству специальными частями войск КГБ (Управление «СЧ»).

13 — В.Ф. Грушко присвоено звание «ген.-п-к».

15 — новое руководство спецслужб Болгарии объявило о том, что двое иностранцев под оперативными именами «Гектор» и «Атанас» за участие в операции по ликвидации в Лондоне эмигранта Г. Маркова были награждены болгарскими орденами.

17 — с должности командира Кремлевского полка начальником Управления «СЧ» назначен ген.-м-р И.П. Коленчук.

19 — произошел подрыв памятника В.И. Ленину в г. Старице, на место прибыли СОГ УКГБ и УВД по Калининской области.

22 — Н.С. Леонов выступил перед делегатами Всесоюзного депутатского объединения «Союз» (47. С. 448—453).

23 — учреждена Ассоциация ветеранов внешней разведки. (В настоящее время в ней состоят более 4000 чел., ее возглавляет ген. Л.В. Рябченя.)

24 — Верховным Советом РСФСР принято решение о выборах президента. Кандидату Б.Н. Ельцину глава Всероссийского Биржевого банка А. Конаныхин через посредничество бывшего офицера 9-го управления В. Ряшенцева выделил 7 000 000 дол. Ряд источников утверждает, что это были деньги КГБ (15.13. С. 22—24).

25 — Аналитической Службой по советским делам ЦРУ подготовлен доклад «Советский котел» (см. (15.14. С. 114—119)).

27 — приказом Председателя КГБ СССР № 0064 определены штаты Управления «СЧ» и сроки его комплектования в 1991—1992 гг.

28 — в разгар ожесточенной перестрелки в районе сел Сада-рак-Ерасх и Хачик-Ауш (район примыкания Армении к Нахичевани) на смену внутренним войскам прибыли подразделения спецчастей КГБ (в/часть 1471). В течение короткого времени они добились прекращения стрельбы и до 14 мая стабилизировали обстановку (86. С. 304). С апреля по август в Нагорном Карабахе и примыкающих районах проводилась операция «Кольцо».

30 — на своем заседании Совет Безопасности СССР обсуждал вопрос о ЧП.

Вышел разовый выпуск «Курьера советской разведки». Указывается, что Приложение к закрытому «Ежемесячнику КГБ». Цена — 3 руб.

Май

3—4 — состоялся фестиваль газеты «Правда», один из его лозунгов «КГБ без тайн».

5 — с должности заместителя начальника Инспекторского

управления председателем КГБ РСФСР был назначен ген.-м-р (с 13 апреля 1991 г.) В.В. Иваненко.

6 — на состоявшемся совещании по вопросу о создании КГБ РСФСР Г.Е. Агеев и А.А. Курков выступили против ухода под юрисдикцию России (3. С. 104). Тем не менее был подписан Протокол между Б.Н. Ельциным и В.А. Крючковым об образовании в соответствии с решением Съезда народных депутатов РСФСР КГБ РСФСР, имеющего статус союзно-республиканского Госкомитета.

Первое время штат насчитывал 14 чел., и собственных территориальных органов не имел. Размещался в здании Верховного Совета РСФСР.

Во время контактов руководства союзного КГБ с Б.Н. Ельциным государственнымником генералом Н.С. Леоновым была осуществлена тщетная попытка «...повлиять хоть как-то на судьбу Советского Союза. Тогда в связи с планом Б.Н. Ельцина создать свой отдельный — российский КГБ, В.Крючков договорился о личной встрече с Б.Н. Ельциным в Белом доме. Они пригласил и меня (вместе с двумя другими генералами) принять участие в этой поездке. По дороге к Краснопресненской набережной я обратился к своему тогдашнему шефу со следующими словами: «Владимир Александрович! Сохранение СССР как великой державы превосходит по своей значимости все другие целеустановки, которые раздирают сейчас нашу политическую жизнь. Вы сейчас пойдете к Борису Николаевичу, предложите ему поддержку как единственному реальному кандидату на пост президента СССР вместо полностью изжившего себя М.С. Горбачева. Легитимность Горбачева условна, потому что он избран Съездом народных депутатов (да и то с немалым трудом), а страна нуждается в президенте, избранном всенародным прямым голосованием. Поставьте вопрос о проведении таких выборов и пообещайте поддержку Ельцину. Как бы ни был неприятен Борис Николаевич — сейчас он непобедим. Но он всего лишь человек, жизнь которого ограничена коротким сроком. Пусть будет он президентом всего СССР, но такой ценой будет сохранена держава. Для страны и народов — это безусловно плохой, но все-таки лучший вариант, нежели распад и гибель СССР. Я уверен, что он ухватится за это предложение». Я ссылаясь на притчу о Соломоне в суде. (...)

По приезде в Белый дом В.А. Крючков уединился с Ельциным, а нам дали в собеседники Г. Бурбулиса. Я так и не узнал, сказал ли наш бывший шеф об этом варианте Б.Н. Ельцину или нет. Скорее всего не сказал. До сих пор я не уверен, что это предложение было абсолютно нереальным» (15.15. С. 56—57).

На Армянской АЭС прошли учения ОУЦ на случай захвата террористами реакторного цеха.

8 — в соответствии с Приказом Председателя КГБ СССР № 0314 для оказания помощи силам и средствам, участвующим в стабилизации обстановки в приграничных районах Азербайджана и Армении были задействованы подразделения 75 МСД. С этой целью были выставлены 9 сторожевых застав (не менее взвода каждая) на линии границы Азербайджана и Армении с задачей обеспечить прикрытие ряда населенных пунктов и защиту местного населения, а также взять под охрану участок железной дороги с имеющимися на ней объектами на мегринском направлении с местом дислокации подразделения с. Ньюади.

12 — при возвращении из-за границы в Израиле арестован начальник Службы безопасности канцелярии Премьер-министра п-к Ш. Левинсон, завербованный КГБ в 1983 г.

16 — на совместном заседании Верховного Совета СССР принят закон СССР «Об органах государственной безопасности в СССР». По окончании обсуждения выступил В.А. Крючков, в частности им было сказано: «...Мы ведем серьезную борьбу. Для нас мирные будни — это боевые дни. Не обходится без потерь и здесь, и там — за рубежом. Ну что ж, мы сознательно выбрали наш путь и с этого пути сворачивать не собираемся.

Дорогие товарищи! Хотел бы обратить внимание на одно обстоятельство. Сейчас наша страна вступила в полосу такого кризиса, из которого мы можем выйти только все вместе. Мы понимаем, что такое согласие, что такое путь совместной борьбы. Но вместе с тем, если мы сталкиваемся с насилием, если для кого-то обычные человеческие слова ничего не значат, то думаю, мы должны действовать. И тот Закон, который вы нам дали в руки, — очень острое оружие. Мы будем им пользоваться только законным путем и только тогда, когда будем встречаться с противодействием. (...)

...Система безопасности — это единая категория. Если только мы «разобьем» безопасность на части, у нас не будет государственной безопасности. Думаю, что это касается Союза в целом...

(...) Думаю, что в борьбе за те ценности, которые для нас очень дороги, мы с нашего пути никогда не сойдем. И если говорить о главной ценности, то эта ценность — Союз. Думаю, нам не простят потом, если мы допустим, чтобы этот Союз распался и разрушился» (15.16. С. 15—16).

Принят Указ Президента СССР № 7-1977 «О неотложных мерах».

17 — Аналитическое управление КГБ преобразовано в Информационно-аналитическое управление КГБ.

Принят Закон РСФСР «О чрезвычайном положении».

В середине месяца начались погромы таможенных пунктов Литвы, в ночь с 22 на 23 — Латвии и Эстонии.

21 — принят новый текст Закона СССР «О поездках за границу и эмиграции».

Очередной арест В. Новодворской.

22 — вышел Указ Президента СССР № УП-2003 «Об образовании Государственной Технической Комиссии СССР по защите информации при Президенте СССР».

Изменил Родине в форме бегства за границу сотрудник ПГУ М. Бутков. Будучи в течение 3 лет секретарем партбюро одного из курсов на основном факультете КИ, он по партийной должности знал полные установочные данные (лично готовил и проверял партийные анкеты и характеристики), а также языковую специализацию и закрепление по распределению всех вступающих в КПСС. Кроме того, он имел возможность собрать практически исчерпывающие сведения о личных качествах всех однокурсников по КИ, позволяющих составить их психологические и профессиональные портреты. После опубликования его книги «КГБ в Норвегии» из этой страны было выслано несколько десятков сотрудников совзагранучреждений, практически все норвежское направление в ПГУ стало «невъездным» в страны НАТО. Последствия этого предательства ощущаются по сей день. Бутков впоследствии попросил убежища в Великобритании, получил гражданство и воинскую пенсию, организовал частную фирму в Женеве для предоставления услуг «новым» русским по организации обучения, лечения и банковского обслуживания в Швейцарии, «кинул» своих клиентов на 3 миллиона фунтов стерлингов, был заочно осужден уже британским судом и исчез. Ну что ж, совершенно нормальное поведение для советского разведчика...

24 — закон СССР «Об органах государственной безопасности в СССР» опубликован и вступил в силу.

27 — в связи с обвинениями в адрес КГБ в том, что-де был дан приказ на места всячески бороться против кандидатуры Ельцина на выборы в президенты РСФСР, ЦОС КГБ сообщил, что никакие шифрограммы на места не отправлялись.

30 — Генпрокурор СССР возбудил против Рижского ОМОНа уголовное дело в связи с превышением им полномочий.

На участке границы между Нахичеванской республикой Азербайджанской ССР и Республикой Армения введена 75-я дивизия КГБ СССР (в/часть 1099, командир — Р. Слабошевич).

Проведена встреча представителей органов власти граничащих районов и административных органов местных властей, на которой присутствовали со стороны органов КГБ начальник Ара-ратского райотдела КГБ Б.Ж. Ванян, заместитель председателя КГБ Нахичеванской автономной республики А.П. Оруджев (86. С. 303).

Командировка В.А. Крючкова и Н.С. Леонова на Кубу, где ими заключен договор... на поставку сахара.

П-к Б.П. Бесков назначен начальником ОУЦ КГБ СССР.

Ген.-м-р П.П. Лаптев назначен Заведующим Общим отделом ЦК КПСС.

В автоаварию попал министр обороны Д.Т. Язов. Сам он не пострадал, но с сильными ушибами в больницу доставлена его супруга.

Июнь

6—19 — в сенате США на заседании подкомитета по Европе Комитета по международным делам состоялась конференция «Советский кризис и интересы США: будущее советской военной и экономики».

14 — депутация Моссовета (и примкнувший к ним пенсионер А. Фельдман) были на приеме у Председателя КГБ, в ответ на один из вопросов В.А. Крючков сказал им, что в случае опасности КГБ будет на стороне народа.

Председателем КГБ дано указание начальнику ПГУ отныне направлять телеграммы и аналитические записки, ранее шедшие только на «Самый Верх», еще и в адрес Б.Н.Ельцина.

17 — на закрытом заседании Верховного Совета СССР В.А. Крючков довел до сведения депутатов записку в ЦК КПСС за подписью Ю.В. Андропова, подготовленную внешней разведкой, «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан» от 24 января 1977 г. «По достоверным данным, полученным Комитетом государственной безопасности, последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики. В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза.

ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающей приобретение ими навы-

ков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме того, один из важнейших аспектов подготовки такой агентуры — преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства.

Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи. При этом ЦРУ исходит из того, что деятельность отдельных, не связанных между собой агентов влияния, проводящих в жизнь политику саботажа и искривления руководящих указаний, будет координироваться и направляться из единого центра, созданного в рамках американской разведки.

По замыслу ЦРУ, целенаправленная деятельность агентуры влияния будет способствовать созданию определенных трудностей внутриполитического характера в Советском Союзе, задержит развитие нашей экономики, будет вести научные изыскания в Советском Союзе по тупиковым направлениям. При выработке указанных планов американская разведка исходит из того, что возрастающие контакты Советского Союза с Западом создают благоприятные предпосылки для их реализации в современных условиях.

По заявлениям американских разведчиков, призванных непосредственно заниматься работой с такой агентурой из числа советских граждан, осуществляемая в настоящее время американскими спецслужбами программа будет способствовать качественным изменениям в различных сферах жизни нашего общества, и прежде всего в экономике, что приведет в конечном счете к принятию Советским Союзом многих западных идеалов.

КГБ учитывает полученную информацию для организации мероприятий по вскрытию и пресечению планов американской разведки» (Записка КГБ СССР в ЦК КПСС «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан». (Цит. по: (34. Т. 2. С. 389 — 390)). Всего в качестве Председателя В.А. Крючкову пришлось выступать в печати, по телевидению, принимать делегации или отдельных лиц более 300 раз (34. Т. 2. С. 424—425).

22 — принят Указ Президента СССР «О военных советах в органах госбезопасности».

23 — замначальника ПГУ ген. В.И. Гургенов под псевдонимом «В. Артемов» на страницах газеты «Московские новости»

опубликовал отзыв на статьи Е.М. Альбац о КГБ (15.17. С.15) с просьбой передать гонорар обществу «Мемориал».

27 — Начальником войск Краснознаменного погранокруга КГБ СССР ген.-л-нтом В.А. Губенко утверждена Пояснительная записка к плану войсковой охраны Резиденции Президента СССР (объект «Заря»). Согласно Записке войсковую охрану внешних подступов к объекту в период его функционирования осуществляет 79 погранотряд силами и средствами 4 погк во взаимодействии со 2 погк, 5 отдельной бригады пограничных сторожевых кораблей, УКГБ по Крымской области, Отделом в Крыму Службы охраны КГБ СССР. Пограничные наряды по охране внешних подступов к объекту располагаются вдоль сигнализационной системы «Гоби — ЕИ» и несут службу круглосуточно со сменой на месте. Охрана объекта со стороны моря осуществляется пограннарядами, 3 линиями ограждения типа «Лагуна», усиленными в ночное время (73. С. 386).

На заседание Коллегии впервые приглашены председатели республиканских комитетов. Обсуждалось много серьезных вопросов, но ни единого слова не было сказано о предстоящей акции.

Отставными сотрудниками ПГУ образована Российская Гуманитарная Ассоциация — Центр российских и международных исследований. По-видимому, здесь аналогом послужила Внешнеполитическая Ассоциация, созданная мидовцами. Ею ставились задачи осуществления независимых исследований по проблемам внутреннего положения в России и вопросам национальной безопасности. Открыто под ее эгидой публиковался некий С. Новиков. К настоящему времени Ассоциация не существует.

В газете «Политика» п-к МВД, д-р юридических наук В.С. Овчинский, тесно сотрудничающий с ЭТЦ, публикует статью «Бархатная революция» или контрперестройка», в которой показывается, что на изначальный замысел «перестройки» наложена деятельность спецслужб, что привело страну к пропасти.

Социологической лабораторией КГБ проведен опрос, в ходе которого выявлено: 50% слушателей ВКШ исповедуют биоморализм, полагают, что существует разная мораль для своих и для чужих; 35,5% из них согласились с тем, что «цель оправдывает средства»; 33,3% считают, что нравственность чекиста отличается от нравственности обычного человека; 77,6% убеждены, что причиной бедственного положения страны является саботаж; 19,3% отнесли наши беды на счет действий западных спецслужб; 13,4% подозревают, что радикально настроенные неформалы содержатся также на средства ЦРУ; 42,3% винят эти же

службы в обострении национальных отношений внутри страны; 62,6% чекистов оправдывают применение силы для разгона мирной демонстрации, даже если это повлечет за собой кровь, и полагают, что антисоветские, антигосударственные действия должны подавляться силой (4. С. 200—201).

Специалистами по компьютерной технике Зеленоградского районного отдела КГБ организовано предприятие информационно-аналитического профиля «Икар». Его учредителями стали УКГБ по М. и МО и Исполком Зеленоградского Горсовета. У нарождающегося рынка появились потребности в информации. Следовало создать механизм, имеющий доступ к максимально большому числу информационных массивов и обладающий способностью их обработки. Одновременно этот механизм предполагалось использовать в интересах государства как заказчика информационно-аналитических исследований. Первым заказом была база данных абонентов Зеленоградского телефонного узла, затем на конкретных заказах научились работать с зарубежными базами данных. Предприятие постепенно оснащалось техникой и методологией, прирастало квалифицированными кадрами, осваивало некоторые «комитетские» наработки, которые ничуть не уступали западным. Одновременно обогащался новыми технологиями и техникой Зеленоградский отдел. Решающий вклад в технологическое развитие предприятия внесли в этот период сотрудники Высшей школы КГБ П.Л.Пилюгин и А.Я.Свинобой.

Июль

20 — состоялось Всероссийское совещание руководящего состава органов безопасности. В выступлении Б.Н. Ельцина в частности говорилось: «По всем вопросам, за небольшим исключением, мы договорились с тов. В.А. Крючковым о структуре КГБ России и разделении функций».

25 — в «Правде» опубликовано Заявление бюро партийных комитетов организаций КПСС Вооруженных Сил СССР, КГБ СССР и ВВ МВД СССР с протестом против Указа Б.Н.Ельцина о прекращении деятельности партийных структур в государственных органах.

30 — в 15.00 на базе Службы охраны в Крыму «Мухолатка» началось совещание по проведению спецмероприятий в Крыму, связанное с приездом на отдых Президента СССР и членов его семьи. Совещанием руководил В.В. Генералов. Совещание прошло в обычном порядке. Отдан приказ групповому дозору пограничных кораблей в составе ПСКР-813, -637, «Измаил», «108» с 18.00 03 августа 1991 г. выйти на охрану госграницы СССР в

район, прилегающий к объекту «Заря», службу нести по усиленному варианту (73. С. 391, 392).

Н.А. Ермаков назначен председателем Таможенного Комитета при Кабинете Министров СССР.

Август

1 — зампред КГБ Таджикской ССР на пресс-конференции сообщил об усилении активности пакистанских спецслужб, о росте исламского фундаментализма, о выполнении т.н. «Программы «М» по дестабилизации социально-политической ситуации в среднеазиатских республиках, о школе по подготовке агентуры в Афганистане, проникновении военных инструкторов в Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан.

5 — на основании указаний зампреда Я. Калиниченко № 2980 в связи с обострением противоречий, связанных с пребыванием подразделений 75 МСД в с. Ньюади и на объектах железной дороги в пределах Мегринского района Армении, находящихся в этом месте с мая месяца, а также непринятием юридических актов руководством Армении о правомерности нахождения подразделений погранвойск в этом районе, подразделения были переведены на усиление пограничных застав.

7 — рекогносцировка Москвы начальником отдела ЦРУ М. Билдером. В эти же дни с подобной целью приезжал также директор отдела РЭНД корпорации Д. Эзраиль.

16 — умер начальник ХОЗУ КГБ СССР К. А. Пожарский.

В Нагорном Карабахе армянскими боевиками захвачен 41 военнослужащий. Будут освобождены 19-го после обеда.

17 — Указом Президента 26 комитетчикам присвоены генеральские звания.

Вышел приказ Председателя КГБ СССР № 0582, которым определен порядок переподчинения спецчастей КГБ СССР Управлению «СЧ» с началом от 1 октября 1991 г.

Вышел Приказ Председателя КГБ СССР «О расширении прав руководящего состава органов государственной безопасности» № 163.

На тот момент 7-м управлением КГБ отслеживалась информация по следующим лицам: 1. Задонский Г.И.; 2. Попцов О.М.; 3. Тимофеев Л.; 4. Миронов В.П.; 5. Шабад А.Е.; 6. Лысенко В.; 7. Пономарев Л.А.; 8. Румянцев О.Г.; 9. Челноков М.Б.; 10. Иванов В.А.; 11. Новодворская В.И.; 12. Сулакшин С.С.; 13. Кузин; 14. Тарасов А.М.; 15. Шнейдер; 16. Шахрай С.М.; 17. Руцкой А.В.; 18. Оболенский А.М.; 19. Боксер В.О.; 20. Гуревич Л.Б.; 21. Болдырев Ю.Ю.; (...) 25. Любимов В.Н.; 26. Баткин; 27. Музыкантский; 28. Кригер; 29. Сендеров; 30. Ковалев С.А.; 31. Комча-

тов В.Ф.; Хасбулатов Р.И.; 33. Скурлатов В.; 34. Якунин Г.П.; 35. Любимов М.; 36. Травкин Н.И.; 37. Убожко Л.Г.; 38. Шейнис В.Л.; 39. Калугин О.Д.; 40. Яковлев А.Н.; 41. Проселков; 42. Полторанин М.Н.; 43. Шемаев Л.; 44. Бурбулис Г.Э.; 45. Промахов; 46. Черниченко Ю.; 47. Щекочихин Ю.; 48. Шеварднадзе Э.А.; 49. Попов Г.Х.; 50. Гдлян Т.Х. (18. С.287); 51. Шаталин С.С.; 52. Адамович А.; 53. Волкогонов Д.А.; 54. Рыжов Ю.А.; 55. Григорьянц С.; 56. Уражцев В.Г.; 57. Коротич В.; 58. Тутов Н.Д.; 59. Бурлацкий Ф.М.; 60. Станкевич С.Б.; 61. Заславский И.И.; 62. Белозерцев С.В.; 63. Яковлев Е.В.; 64. Аксютчиц; 65. Мурашев А.Н.; 66. Дегтярев; 67. Супруги Б.В. Ракитский и Г.Я. Ракитская; 68. Бакатин В.В.; 69. Ельцин Б.Н.

Глава 16

ОПЕРАЦИЯ КГБ — OPERATION SIS «ЗАГОВОР ВНУТРИ ЗАГОВОРА — CONSPIRACY—IN—CONSPIRACY»

Моя версия не случайна и построена не на пустом месте. Авторство пытаются разгадать с самого начала, и люди информированные давно уже смотрят в сторону «туманного Альбиона»: «...Главное ведомство страны, которое должно этим заниматься (КГБ), это все просто сдало Ельцину и проиграло в еще одну интригу шутовскую (или бесовскую, как хотите...). Даже если бы они победили...

Так что ничего сделано не было. Все было фарс и очень искусная комбинация. Но эти комбинации я не придумывал. Для этого нужно иметь другую степень нравственной свободы, чтобы в такие игры играть.

То, что сделали, — это, по большому счету сделали тени. И я не отрицаю только одно, что это может быть РЭНД и Си-Ай-Эй — это не эти ведомства. Это были гении с очень большой степенью культуры. Может быть, они из СССР. Но это не американские службы, это не их почерк. Может быть, в Великобритании есть специалисты, способные нарисовать такие схемы» (16.1).

Иногда люди, прочитав информацию о том, что ЦРУ не смогло спрогнозировать распад СССР, удивляются: как это так, все довольно просто, а потом ЦРУ — сборище таких умных экспертов по Союзу и не смогло это сделать? В нашей книге и содержится по сути ответ на этот вопрос: трудно это сделать, если твой номер чуть ли не последний во всем этом деле. И искать

ответ на этот вопрос надо не столько в Лэнгли, а больше на Лубянке. Если, конечно же, хочешь его найти... Как говорил президент США Д. Эйзенхауэр: *«Не присоединяйтесь к тем, кто сжигает книги. Это ошибочный путь борьбы с коммунизмом. Правильный путь — путь ЦРУ»* (Цит. по: (88. С. 333).) Но кто ж его тогда знал, что еще более правильный путь — это путь КГБ?!

Суть давно апробированного метода, если сказать коротко, заключается в одном — провокация одного или группы лидеров на губительные для них шаги: «В XVI веке начальник английской секретной службы лорд Берли и его ближайший помощник Уолсингем решили устранить претендентку на престол Марию Стюарт. Но как это сделать? Взять и просто ее репрессировать — нельзя. Было решено «помочь» ей организовать заговор против королевы Елизаветы. В окружение Марии внедрили агента Джифорда. Он умело подтолкнул людей Марии на организацию заговора и помог его разоблачить. «Гэкачеписты» XVI века, в том числе Мария Стюарт, были казнены. В истории спецслужб это классический пример метода, который называется «Заговор в заговоре» (16.2. С. 2). «Мятеж не может кончиться удачей — В противном случае его зовут иначе», — сказал современный поэт Д. Харрингтон.

Не исключаются при этом и столь же верные аналогии с провокационным поджогом Рейхстага (16.3. С. 8). Или индонезийский сценарий переворота 1965 г.: генералы подавили «коммунистический путч», при этом сохранив жизнь президента, который не мешал заговору и установил победу контрпереворота — к власти пришел Сухарто (подробности, как говорится, в газетах), что показывает, что с коммунистами во всех странах и во все времена предпочитают расправляться однотипно.

Отечественная история также хорошо знает два подобных примера. Интересна та ситуация, когда на троне оказалось два царя: Иван V и Петр I; при регентстве царевны Софьи. Иван мал, немощен, и вообще он — не жилец и не конкурент. А Петр взрослеет и мужает. С Софьей, которая не желает миром переуступать права, отношения не складываются до того, что во время и после официальных церемоний идут выяснения по типу «*А ты кто такой? — Ты кто такая?*». Все это видит не только окружение... И вот тут-то вдруг и происходит случай, который разрешает ситуацию в пользу Петра. В августе (!) 1689 г. Софья сама подталкивает неблагоприятный для нее ход событий, она жалуется стрелецким полковникам: «Меня-де называют там девкой, будто я-де и не дочь царя Алексея Михайловича», запускаясь и прямые провокации, которые должны были озлобить стрельцов против Нарышкиных. В ночь на 8-е в стрелецкой слободе был

распространен слух, что потешные полки Петра идут для ареста главных лиц среди его противников. Поднятые стрельцы пошли для укрепления Кремля от осады. А два стрельца, напротив, бросились к Петру в Преображенское, чтобы сообщить ему, что стрельцы подняты для атаки его потешных. Петр со сна, в одной рубашке ускакал в ближайший лесок, где его нагнали А. Меншиков со товарищи, а оттуда — в Троице-Сергиеву лавру. Дальше начался исход от Софьи, которой еще вчера все подчинялись, под крыло Петра: бояре, стрельцы, военачальники, даже верный патриарх, посланный самой Софьей для переговоров остался. Софья была заточена в Новодевичий монастырь. Детали опускаем... Но вот что любопытно. У историков считается, что за этим событием стоит умелая режиссура князя Б.А. Голицына. Мы же — знакомые с английским случаем — можем задать вопросом: а нет ли тут «иностранного следа» и не объясняется ли дальнейший протекционизм в отношениях с европейскими дипломатами, торговцами, авантюристами и проч., которым так потворствовали все годы правления первого российского императора, тем, что именно «иноземцы» устранили с трона его конкурента? Повтор произошел полвека спустя. И опять дело не обошлось без соучастия извне. Был такой кабинет-министр и докладчик по его делам у Ее Императорского Величества Анны Иоанновны Артемий Петрович Волинский. Вследствие провокации герцога Бирона и его подручных оговорен, арестован вместе со своими «конфидентами» и 27 июня 1740 г. по ст. ст. казнен.

В т.н. «Ленинградском деле» тоже просматриваются эти тенденции. А люди внимательные ухватили еще и такой момент: не было никакого заговора Л.П. Берия, а был умысел Н.С.Хрущева с целью устранения «Лубянского Маршала».

Такова, в общем-то, историческая аналогия для тех, кто пристально занимается именно спецслужбами. Но нам одной этой наукой тут не обойтись, а требуется еще и понимание, что мы приводили примеры только смены одного персонажа на другой, а наш случай посложней: смена лидеров влекла за собой еще и погром тех структур из советского партийно-государственного механизма, коими они командовали. Советскую машину требовалось сломать. Просто так ее не уничтожить. Нужно было это сделать на ходу. Требовалось запустить ее двигатель под видом спасения, но поставить ее так, чтобы она поехала на полном ходу, безостановочно в сторону ближайшей пропасти.

Если бы поздние коммунисты знали историю поглубже, то они — может быть! — и не пошли бы только по предложенному им коридору, как это предполагалось авторами сценария. Даже

постфактум они не смогли это установить. Но люди здравые быстро откликнулись на этот факт точным анализом-расчетом. В качестве примера можно предложить, что уже в совместном спецвыпуске газет «Молния» и «Что делать?» по горячим следам за сентябрь 1991 г. события трактовались так: «На первый взгляд путч был нужен консерваторам, чтобы удержать уходящую власть. Видимо, из этой версии и будет исходить официальное расследование обстоятельств путча. Большинство же независимых исследователей, ознакомившись с фактической стороной дела, приходят к выводу, что это была провокация, подобная поджогу Рейхстага, направленная против сил, выступающих за единое союзное государство и социалистический выбор народа. Наиболее четко эту версию выразил народный депутат СССР Л.И. Сухов (...): «То, что сверху кажется переворотом, мне изнутри кажется несколько другим. Это был сговор против нашего социалистического строя, заговор Президента и кучки авантюристов». (Цит. по: (16.4. С. 334).)

Однако перейдем к подробностям.

Так прокладывался курс навстречу гибели...

Но обратимся к дням вчерашним. Как разворачивались события, каким путем направились события, что привели державу к полному, окончательному и безвозвратному краху?

5 августа членам Совета Безопасности были вручены закрытые пакеты с проектом нового союзного Договора. Вечером, в 20.00 на объекте АБЦ (ул. Варги) состоялась встреча В.А. Крючкова, Д.Т. Язова, О.Д. Бакланова, В.И. Болдина и О.С. Шенина. От КГБ была и официантка из в/ч 54262.

Запуск проработки варианта «ГКЧП» пошел с 7 августа. Начальник Секретариата В.И. Жижин и помощник Грушко п-к А.Г. Егоров, командующий ВДВ ген.-л-нт П.И. Грачев прорабатывали документы введения ЧП. (Вообще-то этими делами должен заниматься замминистра по чрезвычайным ситуациям ген.-л-к В.А. Ачалов, но он был в отпуске.) Они отправились на конспиративную дачу КГБ «объект № 65», располагавшийся в деревне Машкино под Москвой. В итоге проведенной ими в течение двух дней работы они пришли к единому мнению: какие-либо правовые основания для введения ЧП отсутствуют, а негативные последствия такого шага очевидны и велики. Свои выводы группа изложила на 4 машинописных страницах. Ознакомившись с подготовленным документом, В.А. Крючков отло-

жил его в сторону. И далее он высказался несколько странно: если сейчас вводить ЧП преждевременно, то после подписания Союзного договора будет уже безнадежно поздно (37. С. 66).

Для нас же «поздно» было совсем с иной точки зрения: «Горбачев к августу месяцу обладал лишь видимостью власти, и та должна была вот-вот иссякнуть. Предстоящий XXIX съезд КПСС положил бы конец его власти в партии, а Съезд народных депутатов в декабре месяце лишил бы и должности Президента. Поэтому консервативные силы не нуждались в каком-то перевороте или путче, чтобы устранить Горбачева. Его финал был предопределен естественным ходом развития событий.

Отставка Горбачева тут же подорвала бы позиции Ельцина и всего российского правительства. Не имея контроля над армией и органами правопорядка, оно было бы легко сметено. Это прекрасно понимали в окружении Ельцина и искали пути, как подпереть падающего Горбачева. Не исключено, что между Ельциным и Горбачевым существовала тайная договоренность о совместных действиях.

Спасти Горбачева мог только такой поворот событий, который бы поставил его противников в партии, армии и органах правопорядка вне закона. Это можно было сделать только, спровоцировав их на антиконституционное выступление, которое было бы безопасным для Горбачева и в то же время шумным, демонстративным, неэффективным и легко подавляемым» (16.4. С. 334—335). Вот тут-то для антисоветчиков было бы реально поздно!

Вечером 14 августа В.А. Крючков вновь пригласил к себе в кабинет «тройку» и поручил подготовить проекты документов, определявших политические, экономические и правовые меры, которые властям следовало принять в условиях ЧП. При этом он настойчиво и многократно подчеркивал, что надлежит руководствоваться положениями действующей Конституции СССР и Закона «О режиме ЧП». На следующий день трое вновь встретились на той же даче. Подготовили Постановление № 1 «Об объявлении ЧП», «Обращение к советскому народу», «Обращение к главам государств и правительств» и «К Генеральному секретарю ООН». Из отпуска возвратился ген.-п.-к В.А. Ачалов. Ознакомившись с документами, он одобрил их. В.Ф. Грушко же еще два часа вникал в их содержание. П.-к А. Егоров поехал снова в Москву, где машинистка набело перепечатала все бумаги. Работа была закончена лишь далеко за полночь, зато к приходу В.А. Крюčkова все три документа лежали у него на столе (37. С. 67).

В тот же день, как описывает командир группы «А» ген.-м.-р

В.Ф. Карпухин, «...начальник управления (ген.-л-нт Е.М. Расщепов. — А.Ш.) просил меня прибыть на работу, несмотря на то что я согласовал с ним вопрос, что я уеду к отцу на дачу, чтобы отвезти туда продукты и лекарства. Я прибыл в управление в 10.00 и был принят начальником. Он спросил о количестве личного состава, поинтересовался мобилизационной готовностью и просил меня постоянно находиться на связи в зоне досягаемости. Других объяснений мне дано не было. И этот интерес и разговор я связывал с захватом заложников в Закавказье и возможным использованием группы по их освобождению.

В процессе разговора был затронут вопрос о месте расположения административных зданий и помещений аэропорта «Чкаловский», на что я ответил утвердительно, так как я неоднократно был там и обладал информацией об этом объекте.

Затем мне было предложено поехать в Министерство обороны СССР для согласования плана подготовки возможной встречи Президента РСФСР т. Ельцина Б.Н. с руководством Союза (фамилии не назывались). Встреча должна была произойти в аэропорту «Чкаловский», в депутатском зале административного помещения.

Мне была поставлена задача подготовить группу из 25—30 человек для охранных мероприятий в случае осложнения оперативной обстановки. Это меня не удивило, так как аналогичные задания ставились перед группой, дислоцированной в г. Алма-Ате (старший п-к Зорькин), для охраны Президента России во время его пребывания в Казахстане.

Определены и другие объекты, где могли проходить вышеназванные переговоры (Внуково, Архангельское) в зависимости от складывающихся обстоятельств.

Подобными охранными мероприятиями по поручению руководства КГБ группа в течение ряда лет занималась неоднократно (охрана Президента СССР в поездках по территории Союза и за рубеж, при поездках Патриарха Всея Руси по Союзу и за рубеж, охранные мероприятия, связанные с приездом в СССР президента США, и др.), поэтому беспокойства это поручение у меня не вызвало. Планы таких мероприятий у нас нарабатывались, и я это принял к сведению и исполнению. Проверил наряды, графики и уехал за город к отцу» (36. С. 5).

Надо сказать, что комитетчики к тому моменту были так замордованы прессингом со стороны прессы и абсурдными приказами начальства, что вспоминают о тех днях даже многие годы спустя весьма однозначно: «Мое ощущение тех дней можно выразить тремя словами: отчаянная, тупая безысходность. КГБ был не только не способен стать силовым и интеллектуальным

центром ГКЧП, но и оказался просто не готов к происходящим событиям. (...)

Помню, мой хороший еще с афганских времен товарищ, офицер «наружки», вернулся злой как черт. Он с утра «водил» Бурбулиса. «Твою мать! Чего они (начальство) ждут! Их надо брать немедленно. Бабки чемоданами к «Белому дому» свозят, шарятся по воинским частям, МВД. Еще пару дней — и можно сливать советскую власть к едреной фене...» (16.5. С. 3)

УКГБ М и МО, подразделения ВГУ и 7-го управления в эти дни были заняты подготовкой к оперативному обслуживанию Конгресса соотечественников. Любопытно то, что согласно постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 января 1991 г. он был намечен на август. То есть месяц был определен уже тогда, но точная дата была плавающая. Изначально было определено, что 15 и 16 августа состоится прибытие и размещение огромного числа русскоязычных эмигрантов, то есть для нас это — массовый заброс вражеской агентуры.

16 августа у В.А. Крюкова ушло на получения согласия на документы. Согласование всегда дело трудоемкое и длительное. У каждого есть свое мнение, которое он не всегда полностью разделяет, но обязательно должен высказать. Другому, чтобы вникнуть в суть дела, необходимо провести наедине с бумагой и самим собой определенное время. В данном случае последний вариант исключался — в целях секретности. Поэтому манипулировал он быстро и эффективно.

В 15.30 В.А. Крючков зашел в кабинет Д.Т. Язова, куда незадолго до него приехал О.Д. Бакланов. За час с небольшим они обсудили подготовленные документы и складывающуюся ситуацию.

В 16.54 В.А. Крючков вошел в кабинет премьера В. Павлова, причем появился не только неожиданно, но и необычно. В целях конспирации он прошел в кабинет не через общую приемную, где сидели секретари и дожидались аудиенции посторонние лица, а через «комнату отдыха», которая имела отдельный выход в общий коридор. У В. Павлова просидели ровно час. Просмотрев документы и обсудив связанные с ними вопросы, В.А. Крючков покинул кабинет премьера. На сей раз прошел через приемную (37. С. 68—69).

В.А. Крючков позвонил В. Болдину и попросил приехать к нему. У руководителя госбезопасности тот пробыл более 2 часов и ближе к полуночи возвратился в кремлевскую больницу.

17-го числа В.А. Крючков собрал у себя на спецобъекте АБЦ все практическое руководство партии и государства. Первыми на «Мерседесе» приехали В.А. Крючков, В.Ф. Грушко и А. Его-

ров. Четверть часа спустя появились военные: Д.Т. Язов, В. Варенников и В. Ачалов. Еще через полчаса подъехала машина с О.Д. Баклановым, В.И. Болдиным и О.С. Шениным. Позже других появился В.С. Павлов.

В.А. Крючков: страна не управляется. Над государством нависла опасность. Налицо — хаос в экономике, центробежные устремления парализовали экономические связи. Перестройка зашла в тупик. Святая обязанность собравшихся — помочь народу и президенту СССР. О.Д. Бакланов: в ВПК близится настоящий кризис. Д.Т. Язов: во многих республиках, которые с момента подписания Союзного договора станут самостоятельными государствами, находится стратегическое атомное оружие. Если договор будет подписан, над частью его будет потерян эффективный контроль и возникнет угроза для всего человечества. О. Шенин: не меньшую угрозу, чем бесконтрольное атомное оружие, представляет расплывающаяся по стране преступность, заложниками которой становятся миллионы людей. Сотласились на том, что пора перейти к самым решительным мерам, — вводить чрезвычайное положение.

В.А. Крючков предложил в качестве первого конкретного шага послать делегацию к президенту в Крым с целью убедить его в необходимости введения ЧП. Если выяснится, что он не согласен сделать такого шага, следует предложить ему временно передать свои полномочия, а самому тем временем продлить свой отпуск. В. Болдин одобрил последнее предложение, сказав, что М.С. Горбачев находится *«на пределе моральных и физических сил»*. Правда, он тут же добавил, что переубедить президента будет крайне непросто, ибо он *«вообще не склонен менять принятых решений»*. В. Павлов считал, что лететь необходимо людям, за которыми стоит реальная власть: армия, госбезопасность. И предложил отправиться в Форос В.А. Крючкову и В.Ф. Грушко. В.А. Крючков возразил против своей кандидатуры, ибо ему необходимо контролировать обстановку в столице. В.Ф. Грушко для этой миссии не годился, так как президент его *«в глаза ни разу не видел»*. Другое дело — руководитель управления охраны Ю. Плеханов, он был призван сыграть роль *«ключа»*, способного открыть ворота и двери замка. Армию должен был представлять командующий сухопутными силами СССР В. Варенников. От партии к нему направлялся О. Шенин. Предложили также лететь и В. Болдину, который представлял свою роль так: *«Меня пригласили в связи с тем, что все знали — Горбачев наиболее доверяет мне, и мое присутствие в Форосе убедит его в том, что в отношении его лично не предполагается принятия каких-либо дурных мер»*. Я согласился лететь, желая своим присутствием

внести успокоение президенту СССР из-за неожиданного этого визита» (37. С. 78—79). Возглавлять делегацию должен был О.Д. Бакланов.

После 5 часов, закончив обсуждение вопроса о формировании делегации к М.С. Горбачеву, В.А. Крючков вынул из папки бумаги и стал зачитывать присутствовавшим список мер, которые предполагалось принять после введения ЧП. Но стоило ему прочесть несколько фраз, как доложили, что ему из Крыма звонит президент. Тот, извинившись перед присутствующими, передал документ В.Ф. Грушко, с тем чтобы тот продолжил чтение, а сам вышел из беседки.

Разговор получился настолько общий, что позже восстановить хотя бы примерное его содержание не смогла ни одна из сторон. М.С. Горбачев сказал, что «...с В.А. Крючковым говорил ежедневно, поэтому содержания разговора 17 августа он не помнит». В.А. Крючков припомнил лишь, что каких-либо претензий президенту он не предъявлял и о проходившей в эти минуты встрече не обмолвился ни единым словом. Не намекнул он и о намечавшейся на следующий день поездке к нему делегации, поскольку «не был уполномочен на то товарищами» (37. С. 82). Возвращаясь назад в беседку, В.А. Крючков объяснил суть разговора так: президент звонил из Крыма и в течение 15 минут говорил совершенно ни о чем.

Дальше речь зашла о том, что необходимо о принятых решениях информировать вице-президента Г.И. Янаева и спикера Верховного Совета А.И. Лукьянова, а также министра А.А. Бессмертных. О.С. Шенин заверил присутствующих в том, что с А.И. Лукьяновым и Г.И. Янаевым разговор уже проведен. А.И. Лукьянов полностью разделяет взгляды выступающих против договора. Он готов действовать с ними сообща, но колеблется из-за того, что М.С. Горбачев запретил ему появляться в Москве до его, Горбачева, возвращения 19 августа. Приняли решение постараться убедить А.И. Лукьянова прилететь в Москву. Д.Т. Язов пообещал выделить для доставки А.И. Лукьянова в Москву вертолет, а В.А. Крючков — офицера, в задачу которого входило обнаружить спикера на озерах Валдая, а по прибытии в Москву не позволить ему «потеряться» по дороге.

Д.Т. Язов предложил договориться о силах и средствах, которые необходимо задействовать после объявления ЧП, какие конкретно объекты следует взять под охрану и как будут поделены задачи между КГБ, МВД и армией. В.А. Крючков пояснил, что об участии МВД говорить пока рано, так как его глава Б. Пуго находится в отпуске в Крыму и прибудет только 18 августа. Договорились перенести обсуждение этого конкретного во-

проса на следующий день. После этого военные распрощались и покинули «объект». Более узкому кругу оставшихся хозяин предложил перейти в основное здание, где можно было продолжить разговор.

В.А. Крючков приказал организовать наблюдение за президентом России Б.Н. Ельциным, который должен был вернуться на самолете из Казахстана. Однако принятие каких-либо активных мер против него запрещалось. Далее речь зашла о болезни М.С. Горбачева и о том, что временно его обязанности возьмет на себя Г.И. Янаев. В заключение вновь было подчеркнуто, что в своих действиях сотрудники госбезопасности должны неукоснительно соблюдать Закон «О правовом режиме чрезвычайного положения».

В это же время проводил совещание Д.Т. Язов. Он рассказал о тяжелой экономической и политической обстановке в стране и необходимости в силу этого ввести режим ЧП. После вводной части министр перешел к сугубо практической и приказал командующему войсками Московского округа быть готовым к введению в столицу 2-й Гвардейской мотострелковой и 4-й Гвардейской танковой дивизий, командующему ВДВ П. Грачеву подготовить к вводу в столицу 106-ю (Тульскую) ВДД. Для координации действий армии с войсками госбезопасности на местах туда направлялись его заместители, которых уже ждали готовые к вылету самолеты на военном аэродроме «Чкаловский». В заключение было несколько раз повторено, что военнослужащие должны действовать в строгом соответствии с положениями Закона «О правовом режиме чрезвычайного положения». На всякий случай министр приказал тут же доставить текст Закона, размножить его и вручить каждому из вылетавших на места, с тем чтобы и там военачальники получили представление о Законе (37. С. 100—101).

18-го в 9.00 И. Петровас, В. Воротников и Ю. Калганов были в МО, где с В. Ачаловым рассчитывали силы и средства, необходимые для реализации мер ЧП.

В 11.00. В.А. Крючков сообщил своим замам и начальникам управлений, что будет введено ЧП. Отдан приказ силами ТГУ и Управления «3» начать формирование групп для Прибалтики. Лебедеву передан список лиц, перемещение которых следует отслеживать, с тем чтобы их можно было бы интернировать. Расщепову дан приказ отслеживать обстановку вокруг дач Ельцина (69. С. 20—21).

Время вылета из аэропорта «Чкаловский» было назначено на 13 часов. Первым в аэропорт прибыл В. Варенников в сопровождении п-ка и м-ра. В 12.30 они вошли в самолет и заняли места

в первом салоне. Некоторое время спустя подъехали В. Болдин, О.Д. Бакланов и О. Шенин, а также Ю. Плеханов и его заместитель В. Генералов.

В это же время по шоссе в направлении аэродрома «Чкаловский» мчался на полной скорости громадный правительственный лимузин «ЗИЛ-117». Пассажирами его были шесть охранников. Под одеждой каждого из них вырисовывались контуры автоматов. Рядом — «тревожный чемоданчик»: им не потрудились сказать, куда они летят, а они не привыкли спрашивать, зачем. Ну, а потому при каждом очередном выезде брали все привычно-необходимое: теплую одежду и автомат Калашникова. Едва лимузин затормозил у трапа самолета, как дверцы его распахнулись и шестеро вооруженных молодцев через две ступеньки взлетели вверх по трапу. Еще прежде в самолет погрузилась группа инженеров, обеспечивавшая работу правительственной связи (37. С. 102—104).

«Ту-154» № 85605 в 13.02 взмыл в воздух. В 14.57 самолет совершил посадку на аэродроме «Бельбек». Пассажиры спустились и расселись по машинам. Автомобили помчались в сторону резиденции президента.

Первая группа инженеров прибыла на «объект 882» в поселке Мухоматка и приготовилась к работе с распределительными шкафами, в которых были сосредоточены все узлы связи президента с внешним миром. На объект «Заря» въехали машины с охранниками, прибывшими из Москвы. Они тут же взяли на себя функции старших на постах у въездных ворот, отобрали ключи у постоянно дежуривших там охранников, положили их к себе в карманы и стали дожидаться дальнейших распоряжений. Тем временем в здании аэропорта четверо гостей разместились за столом и приступили к трапезе. Нужно было скоротать время в ожидании сообщения с объекта «Заря» о том, что к их приезду все готово.

Обед проходил без каких бы то ни было осложнений. Ближе к концу гости все заметнее томились в ожидании новостей из резиденции. Тут вошел В. Генералов и, склонившись к уху Ю. Плеханова, позволил себе заметить, что если застолье затянется, прибывшие рискуют не успеть в резиденцию к условленному времени, то есть к 16.30, все пятеро поднялись из-за стола, вышли к машинам и двинулись в направлении Фороса. На «объекте связи 882» сотрудники вскрыли шкафы, и один из них принялся выдергивать дужки, относившиеся к объекту «Заря», причем вытаскивал все подряд, общим числом около ста. Затем инженеры отключили еще более 400 абонентов, расположенных между городом Ялтой и объектом.

В 16.30 к главным воротам подъехал кортеж автомобилей. Ворота перед ними распахнулись, кортеж проследовал на территорию объекта, после чего один из охранявших запер ворота на замок, а ключ положил в карман.

7-му Симферопольскому погранотряду и Балаклавской бригаде сторожевых кораблей из Москвы было приказано перейти на режим службы, предусмотренный для праздничных дней и государственных визитов. Согласно имевшейся на месте инструкции это означало «усилить внешнюю охрану района отдыха президента СССР в Крыму без привлечения дополнительных сил и средств».

...В кабинет Горбачева вошел В. Медведев и увидел президента в кресле, закутанным в теплый халат.

— Это все от нервов! — ничего не уточняя, бросил Горбачев.

— Извините, — осторожно начал Медведев, — к вам тут пришла целая группа, — и он перечислил фамилии. — Они хотели, чтобы вы их приняли.

— Что они хотят?

— Не знаю...

— Как они попали сюда, не поставив меня в известность? Что это за делегация? Кто их пропустил?

— С ними Плеханов, Болдин...

В.Т. Медведев был вынужден возвратиться к приехавшим и передать им неприятное известие о том, что президент предложил подождать, не уточнив, как долго. Естественно, реакция президента не ободрила прибывших. Ю. Плеханов приказал В. Медведеву собираться и лететь вместе с ними в Москву, а полномочия сдать своему заместителю О. Климову. В. Медведев осмелился поинтересоваться, чем объясняется его срочное откомандирование, и получил ответ: «Не твое дело!» (37. С. 112 — 113, 184). Это было неслыханным нарушением внутреннего protocols, служившего кодексом поведения охранной службы. Исходя из того, что телохранители Генерального секретаря назначались, перемещались и увольнялись лишь с личного указания шефа или с его согласия. В. Медведев знал правила игры не хуже Ю. Плеханова и потребовал письменного распоряжения. Тот взял чистый лист бумаги и тут же набросал: *Приказ начальника службы охраны КГБ СССР. Ген.-м-р Медведев откомандировывается в распоряжение КГБ СССР. (С тов. Крючковым В.А. согласовано.)* (50. С. 333).

Прошло 10, 20, 30, 40 минут... Наконец М.С. Горбачев соизволил принять приехавших, первым делом ему предложили подписать «Указ о введении чрезвычайного положения» и формировании «Комитета по чрезвычайному положению». Когда он

отказался, последовало требование передать президентские полномочия вице-президенту Г.И. Янаеву. «А самому удалиться от дел, подлечиться». О. Шенин добавил: «Вы же видите, разваливается Союз, все потеряли — катастрофа, скоро народ выйдет!» Так же высказались и другие. Но Горбачев остался при своем мнении, сделанные предложения отверг. Говорили все наперебой, но больше всех В. Варенников. После 40-минутного, достаточно напряженного обмена мнениями обе стороны пришли к заключению о несовпадении их планов на будущее и о бесполезности в этой связи продолжения разговора. В. Варенников от своего не отступил: «Раз вы не хотите этого ничего делать, то отрекайтесь от поста!» На прощание М.С. Горбачев, так ничего и не подписав, пожал на прощание всем руки и пожелал успеха. После чего приехавшие покинули отдыхающего.

Далее отдыхающий заказал себе вина и попросил включить фильм. В многочисленных сфальсифицированных писаниях говорится, что охрана М.С. Горбачева превратилась чуть ли не в конвой, на самом-то деле: «Вся охрана Президента СССР работала 18—22 августа 1991 года в обычном режиме. (...) Охрану Горбачева в Форосе осуществляли 32 специально подготовленных профессионала из отделения его личной охраны во главе с генералом В. Медведевым и подчиненными ему на этот период еще примерно 35 сотрудниками других подразделений КГБ СССР» (54. С. 34, 33). Значит, здесь идет речь о 18-м и 3-м отделениях 1-го отдела Службы Охраны и «девятки» Крымского УКГБ. «По приезде на объект «Заря» Ю. Плеханов лишь заменил общее руководство: место В. Медведева (...) занял В. Генералов. Исполнять обязанности начальника личной охраны Горбачева, в соответствии с приказом Плеханова, по предложению самого В. Медведева, остался один из двух его официальных заместителей О. Климов» (54. С. 35). Как потом указывалось в ходе следствия по «делу ГКЧП», «...Ю. Плеханов и В. Генералов увязывают, каждый в отдельности, необходимость усиления охраны с ростом напряженности в криминогенной сфере и, по агентурным данным, о накапливании оружия и боевиков в районе «Белого дома» и в нем самом, и в гостинице, где проживают депутаты». Они тут же, обменявшись впечатлениями о том, что М.С. Горбачев не согласился с доводами приезжавших, решили подать в отставку. Причем В. Генералов написал его тут же, а Ю. Плеханов наутро продиктовал помощнику на компьютер (54. С. 34).

Крайним на объекте остался В. Генералов, его к М.С. Горбачеву «...никто не приглашал, а самому без вызова, по условиям службы, появляться в президентских апартаментах и делать ка-

кие-либо попытки вступать в контакт запрещено». Офицеры рассказывали, что «...им запрещалось во время несения службы даже на глаза попадаться, не то что подойти и поговорить. Более того, В. Генералов прямо утверждает, что его сознательно отдаляли и отделяли от президента. Правда, он считает это результатом личной инициативы и корыстных мотивов в действиях О. Климова. (...)

В. Генералов с вечера 18 до утра 19 августа все же пытался, несмотря ни на какие порядки и условности, вступить в контакт с Президентом СССР» (54. С. 35).

В 22.00 О. Климов в гостевом домике собрал личный состав, не занятый непосредственным несением службы, и дал инструктаж, в котором говорил, чтобы команды В. Генералова не исполняли и следили за его действиями.

Таковы факты о том, что делалось на курорте вечером и ночью.

* * *

18 числа в 13.00 Б. Пуго прибыл в Москву. Из аэропорта он сразу же поехал на дачу. В 17.00 ему позвонил В.А. Крючков, с приглашением к себе: «В Нагорном Карабахе началась война!» Б. Пуго поехал к себе, но потом, переговорив еще раз с В.А. Крючковым из машины, отправился в Министерство обороны СССР. Там он переговорил с Д.Т. Язовым и В.А. Крючковым. В 18.00 он со своим первым заместителем И.Ф. Шиловым и и.о. командующего внутренними войсками МВД СССР отправился на совещание к В.Ф. Грушко. На совещании было принято решение взять под охрану средства связи, телевидение, вокзалы, аэропорты, водо- и газоснабжение (16.6. С. 3).

С 15.00 до 17.30 В.А. Крючков был у Д.Т. Язова. По окончании разговора звонил Г.И. Янаеву с напоминанием, что в 20.00 будет совещание в Кремле (69. С. 21).

В 16.00 начальнику ПГУ Л.В. Шебаршину В.Ф. Грушко по телефону передал приказ В.А. Крюčkова привести в боеготовность ОУЦ и 2 группы по 50 человек каждая с транспортом с передачей под руководство начальнику ТГУ А.В. Жардецкому. Л.В. Шебаршин продублировал команду начальнику ОУЦ п-ку В.П. Бескову (84. С. 276).

Еще в первой половине дня 18 августа В.А. Крючков распорядился организовать наблюдение за Б.Н. Ельциным. Для этого выделили 14 человек, а по пути его вероятного движения в направлении поселка «Архангельское» организовали пять скрытых постов. А. Коржаков и Б.Н. Ельцин находятся у Назарбаева.

В ночь с 18 на 19 в 1.00 прибывают в Москву. Они едут не на квартиру Ельцина (по адресу: 2-я Тверская-Ямская, 54, кв. 46), а на дачу. Контролировали его передвижение только стационарными постами. С самого начала, отдавая приказ об организации слежки, В.А. Крючков объяснил подчиненным, что необходима она исключительно в силу того, что на 19 августа назначена встреча одного из руководителей Советского правительства с Президентом России. А значит, надо каждую минуту точно знать, где он находится.

В 21.00 начальнику ПГУ позвонил Б.П. Бесков, сообщил, что приказ выполнен — группы собраны (84. С. 277).

Ночью во время совещания в Кремле с высшим руководством страны А.И. Лукьянов бросил упрек: *«Что у вас есть? Дайте план»*. Д.Т. Язов ответил: *«Никакого плана у нас нет»*. В.А. Крючков возразил: *«Но почему же, есть у нас план»* (69. С. 102). Да, никто и не спорит — у него-то план был. Да еще какой!

К 0.20 А.И. Лукьянов составил свое заявление для печати и доложил В.А. Крючкову об этом.

Театр марионеток им. Крючкова: назвать спектакль «путчем», расставить игроков, дернуть за веревочки

Становится ясно, что некая антисоветская часть генералитета Комитета обработала высшее руководство партии и государства. Мы привели это хронологически, а теперь расскажем то же самое, но только по отдельным позициям. Итак, кто выступил объектом воздействия? Это были либо целые коллективы, либо отдельные индивидуумы, иногда входившие в упомянутые группы людей. Манипуляция ими шла как непосредственно напрямую — со стороны руководства КГБ — так и опосредованно еще через кого-то. Как оптом, например, для депутатов Верховного Совета СССР в виде развернутого доклада, так и с глазу на глаз без особых слов, больше интонацией, мимикой и округлыми фразами, полными безысходности: *«Ну, хоть ты-то меня пони-маешь?!»* И в какой-то момент уломать удалось всех.

После чего вся Советская система сразу же обрела один эффект. У этих людей была огромная власть. Так сказать, по модулю. И именно их политическая сила и держала Союз. Но после того как их обвели вокруг пальца, сила этих обманутых людей стала не просто равна нулю, она приобрела отрицательный знак. И теперь уже вся мощь их власти высочайшего уровня была на-

правлена против их же носителей. Она — при неграмотных действиях — просто раздавила этих людей. А заодно и Союз.

Внимание как народа, так и высшего руководства было приковано больше к перестройке, чем к судьбе государства. А как мы уже писали, «перестройка» — это от самого начала и до конца изысканная операция, где повторялись однотипные действия: ту или иную часть госпартмеханизма дискредитировали, потом подставляли под удар и окончательно уничтожали как «тоталитарную». Пока дело не дошло до последнего: ГКЧП.

Конечно же, надо признать, что это была очень непростая задача. Всех этих людей объединяло то, что они были в возрасте, они прошли долгий карьерный путь, а это невозможно без всякого рода противоборств между личностями, хитростями и интригами. Они превратились в высших руководителей государства. Значит в этих противоборствах они вышли победителями. Кроме того, каждый из них был весьма информированным человеком. Правда, им не хватало политической культуры, особенно чистому «оборонщику» О.Д. Бакланову и военному Д.Т. Язову.

Те, кто был искренен с собой и коллегами, уже очень давно спрашивали, до каких пор это безобразие может длиться и вообще не пора ли власть употребить? До последнего они доверяли тому же самому В.А. Крючкову и всему КГБ и смотрели на него с надеждой, что именно оттуда-то и придет долгожданный звонок: начинаем!.. И когда этот сигнал прозвучал, они в первую очередь должны были быть рады и только спрашивали: ребята, чем чем помочь?

Надо сказать, что во всей этой операции были просчитаны линии поведения отдельных лиц, причем лиц, зачастую разных во внутренним мотивам. Тонкая и точная наука бихевиористика давно уже дала портреты высших руководителей СССР, и вот итоги этого труда именно сейчас как никогда пригодились..

Третий звонок «спектакля под названием *лутч*» прозвенел еще 17 июня на закрытом заседании Верховного Совета СССР. Тут требовалось консолидированное выступление. Каждый выступал со своим прогнозом, и запомнился депутатам своей «страшилкой»: В.С. Павлов, как премьер, потребовал выделения ему дополнительных полномочий, иначе — экономический кризис; Д.Т. Язов, как министр обороны, рассказал о серьезных угрозах для армии со стороны сепаратизма и пригрозил Чернобылем, если ядерное оружие перепадет в чужие руки; Б.К. Пуго, как министр внутренних дел, дал оценку криминогенной ситуации и заверил, что хаос неминуемо приведет к скачку преступности; В.А. Крючков, как Председатель КГБ СССР, довел записку в ЦК КПСС «О планах ЦРУ по приобретению агентуры

влияния среди советских граждан» за подписью Ю.В. Андропова. Итак, депутатам Верховного Совета СССР легенду об агентах влияния рассказывал главный из них.

Как нам представляется, совершенно одинаковы были мотивы у О.С. Шенина, Г.И. Янаева, О.Д. Бакланова. Это были люди, до конца искренние в своем желании спасти Союз. Больше они практически никакими другими принципами не руководствовались. Они хотели сдержатъ грубой силой, подобно бульдозеру, хорошо организованное и направленное наступление. Однако противником вектор наступления был выбран безупречно, а сила его такова, что любые, даже достаточно правильные акции, направленные против, были бы самоубийственными. Несомненно, что самым желательным, хотя и высококонфликтным, был бы путь, по которому КГБ вышел бы из доверия гораздо ранее, и тогда те функции, которые от него ожидали, приняли бы на себя и МВД, и Вооруженные Силы — они могли бы это и сделать сами. А функции нужны были жесткие: арест или интернирование «демократов», разоружение НВФ, осуждение их по соответствующим статьям УК и проч.

Массовое недовольство удалось бы подавить через проведение целеустремленной и тщательно продуманной политики с предварительной разработкой программ, без чего трудно было бы ожидать быстрых масштабных изменений к лучшему. Проще же говоря, требовалось выбросить со складов все запасы и продовольствия, и промтовары народного потребления, в том числе импорт: кто пойдет на демонстрацию, когда в соседнем универмаге выбросили дефицит? Только человек, безнадежно обольщенный псевдодемократической риторикой.

Но все это осталось за пределами интеллекта вице-президента СССР. Отсутствие у него политической проницательности образовало порог отставания — ГКЧП оставалось лишь беспомощно следовать за навязываемыми событиями. Вместо восстановления охранительной (защитной) и воспроизводительной функций страны произошел столь масштабный разлом, после которого СССР не подлежит восстановлению ни за какой сколько угодно долгий период времени и ни под каким видом.

Как их заманипулировали комитетчики, можно легко понять через речь О. Шенина на Всесоюзном совещании КГБ 1991 г., где им говорилось об угрозе со стороны сионизма (см. (16. С. 98—101)).

И Маршал Д.Т. Язов был также обработан со стороны В.А. Крюкова. Узнали мы об этом много спустя от М.С. Горбачева. Вот что он рассказал: «29 июля 91-го перед моим отъездом в Форос собрались: я, Ельцин и Назарбаев, в Ново-Огарево. (...)»

Первым поднял кадровый вопрос Борис Ельцин. «Нужен договор о расстановке сил — как мы себя позиционируем. У меня такое мнение, что президентом СССР остается Горбачев, я остаюсь в России, а по премьер-министру надо договориться». Я уже давно хотел предложить Назарбаева. (...) Тут Назарбаев говорит: «Я готов пойти премьером Союза, если не окажусь мальчиком для битья. Если будут реальные полномочия». Я говорю ему: «Именно так. Мы знаем тебя». Вот, собственно, так «обменялись». Дальше пошел разговор о том, что у многих ключевых людей на госслужбе пенсионный возраст — их надо отправить на пенсию, а от некоторых надо избавиться. И фамилии назывались: Крючков и Язов. Других не могу вспомнить, но эти точно назывались. Вот и понадобился им ГКЧП. Крючков бедного Язова этими сведениями и дожал.

— А как Крючков узнал-то об этом? Что, слушали президента в его резиденции?

— Все места, где работает президент, высшие руководители, охраняются службой безопасности. Поэтому все передвижения известны. И поскольку об этой встрече было известно, дали поручение — подготовиться. Было обычное обслуживание, выходили поесть, потом продолжали разговор. Так вот вся эта встреча была записана (...)

Ельцина словно подмывало, он выскакивал на веранду все время. Вот это звериное чутье опасности у него присутствует. Я говорю: «Что ты мечешься?» Он: «Такие разговоры идут!» (...)

Язов долго упирался и не хотел связываться с ГКЧП, а Крючков додавил его — дал кассету послушать. И Язов сразу стал обиженный» (16.8. С. 16—17). Добавим к этому, что именно Д.Т. Язов стал первым каяться в том, что он сделал что-то против М.С. Горбачева.

Задача с Б. Пуго была непроста. Он был искренне убежденным коммунистом, из числа тех, кого в печати называли мягко «твердолобыми», с проклятиями и угрозами. Но он был председателем КГБ в непростых условиях Прибалтики. Он был министром второго по информированности силового ведомства. Он много знал, и его следовало обработать быстро — так, чтобы не успел проанализировать все плюсы и минусы, и твердо — в лоб, чтобы не выбыл раньше времени из четко расписанной для него роли. Б. Пуго посещал М.С. Горбачева в Форосе 16 августа. О чем они говорили, теперь уже мы никогда не узнаем.

Для большинства ГКЧП происшедшее выглядит именно как невыполнение обязанностей, возложенных на них, и исполнение приказа, данного Президентом СССР, включая самого вице-президента. Логично выглядит утверждение Янаева, который суть перегово-

воров изложил так: «Группа руководителей попросила Президента навести порядок». На что он ответил: «У меня есть заместитель Янаев, пусть он и наводит порядок».

(...) При анализе действий Янаева создается впечатление, что происходящее он воспринимает не как заговор, а как выполнение указаний Президента... По мнению многих, кто знает Янаева, он всегда избегал риска и по складу своего характера не способен не то что возглавить заговор, но даже войти в число заговорщиков. Он, видимо, просто не представлял, что его действия вдруг будут объявлены заговором. Его подставили» (16.4. С. 335).

Как успешно удалось разрешить программу для В.С. Павлова, мы расскажем ниже, когда это довольно быстро открылось.

А.И. Лукьянов всегда и во всем поддерживал все начинания М.С. Горбачева. Тот, в свою очередь, всегда и во всем поддерживал и самого А.И. Лукьянова. Какие бы вместе преступления они ни совершали, они всегда шли рука об руку и нуждались друг в друге. Потому А.И. Лукьянов мог смело пускаться в любую авантюру вместе со своим «соратником» — он всегда мог надеяться на то, что М.С. Горбачев поможет ему. Он не учел тот фактор, что руководят еще и самим М.С. Горбачевым и что «Сам» может попасть в такой капкан, откуда выбираться придется в одиночку («Боливар двоих не вывезет»). Старый провокатор просчитал не все... Да, он всегда был вдвоем с М.С. Горбачевым, но в той операции это не играло никакой роли. А.И. Лукьянову и хотелось бы дистанцироваться от всех, но это никак не удавалось.

Точно в таком же положении очутился и вечный ближайший помощник генсека В.И. Болдин.

П.С. Грачев был выбран из тройки кандидатов: он, В. Ачалов или А. Лебедь. Его роль закладывалась еще на стадии разработки сценария ГКЧП. В КГБ его тонко обработали, показали замыслы операции, была внушена его роль, причем под таким углом зрения, чтобы он уже сам потом разбирался, чьи приказы и как ему выполнять, а чьи игнорировать. Его склоняли к варианту, что Д.Т. Язову надо пускать пыль в глаза и только демонстрировать подчинение, а команды Б.Н. Ельцина — исполнять на самом деле. Как офицер, «верный присяге», он активно участвовал в совещаниях у министра и предлагал самые крутые меры, о которых потом по телефону докладывал Президенту РСФСР. И в любом случае он — молодец! В том случае, если верх берет ГКЧП — *«Я первым окружил гнездо сопротивления»*; если же побеждает Б.Н. Ельцин — *«Я первым к вам пришел на помощь»*.

Кто был еще? Может быть, мы забыли А. Ивашко? Все же замгенсека! Нет, мы помним, что он был в больнице. И таким образом не выбывал из игры совсем, но был на подстраховке.

Министр иностранных дел А.А. Бессмертных отдыхал в Белоруссии, ходил по лесу, собирал грибы. Его нашли, тут же оказалось, что где-то на трассе оказались машины, и на самолете доставили в Москву, как был в джинсах и куртке, он оказался в Кремле. Все в кабинете были уже хорошо под градусом, кроме В.А. Крючкова, который протянул бумагу с Заявлением ГКЧП и сказал, что надо ее подписать. А.А. Бессмертных сказал, что тогда про международные дела можно будет забыть. Дипломатия часто прибегает к уловкам. Помогла она и на этот раз. В.А. Крючков поднял трубку телефона и сказал: «Бессмертных отказался». Некоторые полагают, что разговор был с Михаилом Сергеевичем. Но нас гложат сомнения.

Наши слова о том, что были непосредственные контакты на вербальном уровне, когда шла обработка обычными словами, совсем не исключают того, что могло быть использовано психоружие либо любые другие технические, медикаментозные, сильнодействующие, гипнотические и прочие средства воздействия. Просто тут я совсем не специалист, а судить на основе газетных материалов затруднительно. Но и не упомянуть я здесь об этом не могу. Во всяком случае Г.И. Янаев описывает то свое состояние как полное беспомощности (16.9 С.2).

Надо сказать, что и В.А. Крючков полагал, что для него тоже все обойдется вполне удачно. Для этого суфлеры приготовили успокоительную версию: «*Пострадают все, кроме вас. Вы нам еще нужны*». По методу аналогии можно сделать предположение, что В.А. Крючкову говорили, что его отправят в отставку за то, что не заметил заговора. Накануне из-за разыгранной неудачи с Вильнюсом Ф.Д. Бобкова отправили в отставку. Обошлось ведь? Обошлось. И для В.А. Крючкова будет то же самое. И лишь потому, что эта затеянная чехарда должна была вроде бы отвечать его целям, он и приступил к игре. Могло быть так, что о том, что и ему предстоит оказаться в СИЗО, он узнал уже в конце «спектакля» вместе со зрителями. А могло быть и так, что он предусмотрел угрозу своей личной безопасности и знал личный канал ухода из-под удара.

Так была задумана и устроена эта операция, что ради ее успеха обмануть надо всех. Он «дурит» всех, абсолютно всех: М.С. Горбачева, гэкачепистов, подчиненных сослуживцев, жену и проч. домочадцев, следователей, журналистов и аналитиков, читателей и вообще всех сограждан. Включая и самого себя, ведь урон — хотя и незначительный — наносится и ему: кто-то гуляет на свободе, а он вынужден некоторое время провести в камере. И еще вопрос: а нужен ли он, а выйдет ли он вообще из камеры. Только не тех, кто с ним в доле, и не тех, кто ждет, ко-

гда он выйдет на свободу: с ними все серьезно, и тут — без дураков.

Он сыграл и белыми, и черными. Он сделал вид, что играет за команду белых. Он подавал сигналы, что играет за черных. Но он вел свою и только свою партию. И оттого был уверен в выигрыше.

У него уже был большой собственный опыт, который можно отнести уже к историческому. Он наблюдал или был на втором плане в делах подобного рода. Венгрия. 1956 г. Тогда на его глазах разыгрывалась подобная драма вокруг антикоммунистического мятежа. Можно было сразу же запросить помощь из Москвы и подавить недовольство еще на стадии массовых беспорядков. Нет. Совпосол Ю.В. Андропов до последнего оттягивал ввод войск в Будапешт, позволяя разгораться страстям все более и более. Наконец, когда этот бунт достиг своего пика, совпосол дает сигнал в Москву, и уже только потом в страну вводятся войска. Максимум убитых как с той, так и с другой стороны. Афганистан. 1979 г. Снова Ю.В. Андропов. Как пишут (это, конечно же, еще отдельная тема и мы должны поговорить о ней поподробнее), вначале он был против каких бы то ни было жестких мер. Но в Кабуле один за другим происходят беспорядки и восстания военных, Амин устраивает переворот и уничтожает Тараки. Стоит добавить и внешний фактор. Ю.В. Андропов начинает манипуляцию наиболее авторитетных членов Политбюро. И началась афганская военная драма. Амина можно было и не убивать. Такое начало сразу «замазывало» «шурави» в крови. Правда, тогда на него было бы невозможно навесить ярлык агента ЦРУ... Если бы в СССР была хоть какая-то независимая политологическая экспертиза, то их игру можно было бы давно вычислить. А так «события в Венгрии в 1956 г. или в Чехословакии в 1968—1969 гг. так и не подверглись серьезному критическому анализу в советских директивных кругах. Ограничились теми политическим оценками, которые (...) никак не ориентировали тогдашних лидеров на поиск причин болезни и подбор подходящих лекарств против них» (47. С. 101). Но, увы... в ходу были одни «строители коммунизма».

Стоит понимать, что мы — в силу ограниченности темы книги — излагаем лишь часть целого, ибо во всей своей полноте картина была такой: «...заговор был, и не один. Был заговор Горбачева и его сторонников. Был заговор тех, кто хотел сбросить Горбачева, — консервативной части партийного и советского руководства. Был заговор со стороны прозападных радикалов, поставивших на Ельцина. И был четвертый заговор — это заговор высшего руководства КГБ СССР, прежде всего в лице

Крючкова и Бобкова. Все они играли в свою игру, и в результате получилось то, что получилось» (12. С. 5). Так все эти люди вступили в большую игру, где ставкой была жизнь и смерть Советского Союза.

Глава 17

19-Е: РАЗОГРЕВ

Москва

В 3.30 В.А. Крючков провел совещание с членами Коллегии. Он сказал, что М.С. Горбачев изолирован. Потом пространно поведал, что перестройка, как она изначально задумывалась, кончилась. Демократы не способны взять власть по-настоящему. В 4.00 ему на стол положили документы ГКЧП в окончательном варианте. В 5.01 он приказал В. Лебеву отправить командующему войсками МосВО Н.В. Калинин чистые бланки распоряжений об административных арестах. В 9.00 отправился в Кремль на заседание ГКЧП. На нем было принято 2 решения: 1. Провести пресс-конференцию в 17.00. 2. Объявить в Москве комендантский час (69. С. 108).

Тогда же «группу «А» двинули в район Архангельского. Учтя, что охрана Б.Н. Ельцина была способна оказать сопротивление, группа «альфовцев», со средствами связи и в количестве 60 чел., выдвинулась к месту назначения и расположилась кольцом вокруг дачи. Вместе с группой «А» в Архангельское был направлен лимузин, в котором президент России при необходимости должен был быть в условиях максимального комфорта доставлен в Завидово. Инструктаж руководителя группы проводил лично В.А. Крючков. Зная решительность сотрудников группы «А», «В.А. Крючков, — по словам В.Ф. Карпухина, — особое внимание обратил на то, чтобы мы вели себя по отношению к Б.Н. Ельцину как можно деликатнее. Было подчеркнуто, что всякая возможность физического или психического насилия была исключена. Крючков сказал, что только в случае согласия Ельцина он может быть перевезен из Архангельского в Завидово.

В 4 часа утра колонна из двух автобусов и трех легковых автомашин, в том числе один лимузин «Чайка», остановилась примерно в 300 метрах от дачи Президента России. Люди в бронежилетах и с оружием вышли из машины и рассредоточились в лесу. Здесь они провели остаток ночи, пристально наблюдая за

домом, в котором ничего примечательного не происходило. Ельцин в районе 22 часов прибыл из «Внуково-2» на свою дачу и, проведя какое-то время в семейном кругу, удалился на покой. Проснулся он уже только после 6.00.

Президент АО «Российская Товарно-сырьевая биржа» Н. Боровой потом признавал: «В 4 утра мне позвонил начальник нашей соответствующей службы и сообщил: «Свершилось!» К 6 часам я уже знал обстановку в Москве, расклад сил в государственных структурах, отреагировавших на происходящее весьма неоднозначно. Поступившая информация из самых разных источников позволила мне довольно быстро прийти к выводам, которые меня первоначально поразили. Не проработаны планы, тактика, не говоря уже о том, что совершенно не учитывались серьезные изменения, происшедшие в стране. Почти сразу пришло понимание того, что это чистейшей воды авантюра. Дополнительные сведения по регионам, поступившие где-то около 8 часов, показали, что руководители заговора проиграли. Присчитав все, можно было уже утром прогнозировать время, которое они могли использовать, несмотря на ввод войск в столицу. Конечно, нам очень помогли наши структуры безопасности, созданные не от хорошей жизни, а по необходимости. В этой экстремальной ситуации они сработали очень четко: связались по своим каналам с нужными людьми, вышли на «Белый дом» (17.1. С. 20—21).

Согласно объяснению начальника секретариата п-ка В.А. Сидака, изъятому у него в ходе служебного расследования, в 6.00 он был вызван в кабинет Председателя. В его кабинете был В.Ф. Грушко, сам Крючков, видимо, только что проснулся и слушал сообщение радио, делая пометки на каких-то материалах. Вначале он дал указание перепечатать 1 или 2 листа постановления о вводе ЧП с его правкой: было заменено выражение «на всей территории СССР» на «в отдельных местностях» и еще что-то. Затем, примерно в 6.20, он отдал все материалы и дал указание срочно направить их по широкой разметке во все органы и войска КГБ, а также снять для него один экземпляр копии всех материалов (73. С.400).

103-я гв. ВДД погранвойск КГБ, 75-я МСД погранвойск КГБ, 48-я МСД спецназа и 27-я гв. ОМСБр спецназа получила шифрограмма Председателя КГБ № 204 на приведение органов и войск в повышенную боеготовность. Позднее была получена шифрограмма № 208, в которой конкретизировалось проведение отдельных мероприятий повышенной боеготовности.

6.00. По радио и телевидению начали передавать документы, заготовленные КГБ. Первые же строки Указа вице-президента

СССР звучали так: «В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Михаилом Сергеевичем Горбачевым своих обязанностей Президента СССР...» С этих же слов начиналось и Заявление советского руководства¹. Стоит понимать, что разработчиками была досконально изучена психология людей, на слух воспринимающих какие-то скучные документы. Никто их сильно-то до конца не слушал, затаив дыхание и впитывая каждое слово — это вам не выступление Райкина здесь все по-иному, как только произнесли эти слова, народ далее уже не слушал, сплюнув в сторону, люди говорили: *ага, только что был жив-здор, а тут поехал на отдых и там заболел! Сбывается то, о чем говорили демократы: в стране военный переворот!* Отныне все происходящие события так и понимались. И, что самое главное, постоянно шло подтверждение именно этой версии: все события выглядят так и только так. Единственным противоречием с этой картиной выглядело только то, с какой легкостью и в какие сроки победили псевдодемократы...

Еще в 7.20 В.А. Крючков дал указание задержать некоторых граждан. Согласно объяснению В. Воротникова он получил утром 19 августа от В. Лебедева список на 75—76 чел. и тогда же вручил его своему заму Г. Добровольскому. В списке были подчеркнуты фамилии 18 чел. — Уражцев, Гдлян, Проселков, Комчатов, Промахов, Калугин, Якунин, Шабад, Шейнис, Челноков, Боксер, Иванов Н.В., Попцов, Полторанин, Бурбулис, Убожко, Шемаев и Гуревич. В отношении их надлежало применить по команде руководства КГБ СССР меры административного воздействия. Этим 18 собирались закрыть выезд из Союза.

В 7.40 радиостанцию «Эхо Москвы» (размещалась в здании

¹ Эти постановления ГКЧП, подготовленные *лучшими умами КГБ*, неоднократно публиковались, так что в полном объеме мы их не приводим, стоит только обратить внимание на то задание, что КГБ сам себе прописал: Постановление № 1 ГКЧП СССР: «...5. В связи с тем, что ГКЧП СССР временно берет на себя функции Совета Безопасности СССР, деятельность последнего приостанавливается. 6. Гражданам, учреждениям и организациям незамедлительно сдать незаконно находящиеся у них все виды огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, военной техники и снаряжения. МВД, КГБ и Министерству обороны СССР обеспечить строгое выполнение данного требования. В случаях отказа — изыскать их в принудительном порядке с привлечением нарушителей к строгой уголовной и административной ответственности. 7. Прокуратуре, МВД, КГБ и Министерству обороны СССР организовать эффективное взаимодействие правоохранительных органов и Вооруженных Сил по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности государства, общества и граждан в соответствии с Законом СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и постановлениями ГКЧП СССР...»

на полпути между Лубянкой и Кремлем: Никольская, 7) посетила группа во главе с п/п-ком А. Рязановым. Ему был дан ответ, что радиостанция — частная, а за мнения тех, кто пожелает высказаться, редакция ответственности не несет, согласно Закону о печати. Тем не менее была нарушена связь между станцией и передатчиком. Как он позже рассказывал в объяснительной: «...я сказал, что в стране введено чрезвычайное положение, и, возможно, это вызовет сильную негативную реакцию со стороны значительной части населения. В связи с чем к сотрудникам редакции есть настоятельная просьба воздержаться пока от каких-либо комментариев заявлений и постановлений ГКЧП. С. Корзун мне ответил, что «Радио ЭМ» — это независимая радиостанция и он как журналист не может препятствовать кому-либо высказывать свою точку зрения на события в нашей стране. Тем не менее я его предупредил, что любая неосторожная, необдуманная фраза или даже слово может вызвать самую неожиданную реакцию у людей, возможно, даже вызовет появление экстремизма.

Наш диалог в таком плане длился не более 15 минут. В конце мне показалось, что мы нашли общий язык. Затем мы покинули радиостанцию, и я вернулся в управление. Остальные сотрудники уехали в распоряжение дежурного по управлению. (...) Начальник 1 отделения 3 отдела службы «З» управления по Москве и Московской области КГБ СССР п/п-к А.И. Рязанов» (Цит. по: (73. С. 339).)

В 9.00 В.А. Крючков отправился в Кремль на заседание ГКЧП. На нем было принято 2 решения: 1. Провести пресс-конференцию в 17.00; 2. Объявить в Москве комендантский час (69. С.108). 9.30. В.А. Крючков провел заседание расширенной коллегии. Л.В. Шебаршину запомнилось следующее: «Крючков: *Калинин назначен комендантом г. Москвы. Как предотвратить кровопролитие в НКАО (1300 убитых). Из Узбекистана выехали 176 тыс. русских. Патриотизм, интернационализм. Не допускать ущемления русских. Россия — оплот СССР, и СССР — оплот России. Обновляться на базе стабилизации. Поднять добычу нефти. Промышленность — упала на 20%. Будет вводиться ЧП в отдельных областях (но так и не было сказано в каких — А.Ш.). Мобилизационная готовность. Демонстративное патрулирование Москвы; не допустить вмешательства извне; усиленные дежурства по Комитету. Белоруссия, Украина — спокойно. В Средней Азии ЧП вводить нет смысла. Кравчук, Назарбаев, Акаев — в Москву не едут. Кавказ — идут тяжелые бои с бронетехникой и артиллерией. Призывы к забастовкам. Прессу защитим. ТВ — 2 канала. Уборка урожая — главное, надо помочь. Прибалтика — неясно.*

В Молдове заседает Совмин. ЧП в отдельных областях. Росс. руководство: идут призывы к всеобщей забастовке. Патрулирование (демонстративное) Москвы. Эконом. Указы. Задача — сохранить единую денежно-финансовую систему. Возвращаемся к Конституции. Договор обсуждать и не спешить. К рынку пойдем, но не к дикому. Законов поменьше, но получше. Не допускать вмешательства извне. Может быть, удастся найти общий язык с российским руководством. Задача разведки — видеть и корректировать. Уборка урожая в Московской области (Язов дает 50 тыс.). Жить Конституцией. Усиленные дежурства. Подписание договора не состоится. Сразу перейти из одного состояния в другое не удастся» (84. С. 279—280). Комментировал он это так: «Поразила несвязная речь Крючкова. Вообще-то Крючков никогда не был блестящим оратором, но когда его поджимает ситуация, может говорить экспромтом, логично, делать неожиданные, свежие выводы и заключения.

Ту же его речь было просто трудно понять. И уборка урожая там была, и то, что русские бегут из республик, что страна находится в бедственном положении... Пообещал, что пойдем к рынку, но не «дикому», а Союзный договор надо обсуждать, но не спешить с его подписанием.

Все это говорилось сбивчиво, но не было возможности что-то обсудить, задать вопросы.

(...) Некоторые мои коллеги, рассказывая о путчидах, называют их глупцами. Так ли это? (...)

Я считаю, что во всяком случае Крючков ни в коем случае не может быть отнесен к разряду глупцов. Он — умный, практичный, целеустремленный. Но каким образом он совершил эту преступную глупость, для меня загадка» (Цит. по: (84. С. 222). Из рапорта начальника секретариата п-ка В. Сидака: совещание носило информационный характер; данные Крючковым В. на совещании поручения зампредам и руководителям ряда оперативных подразделений носили весьма общий и неконкретный характер. От себя скажу так: это же тихий ужас!.. В решающий момент, когда решается судьба страны, на коллегии спецслужбы ставится вопрос об урожае!.. Это что, Агропром?!

Командир группы «А»: «В шесть часов по радио услышали, что в стране в связи с болезнью Президента СССР т. Горбачева М.С. создан ГКЧП и временно исполнять обязанности Президента будет вице-президент т. Янаев. Для нас никаких дополнительных указаний не поступило. Мы звонили в Центр. Около восьми часов Президент РСФСР т. Ельцин попросил усилить охрану дачного комплекса в связи с создавшейся обстановкой.

Учитывая, что охранные мероприятия оговаривались в МО

СССР, эти обстоятельства стали нам известны, я и мой заместитель т. Зайцев В.Н. вступили в контакт с начальником охраны Президента РСФСР. С ним было определено, что сотрудники группы усилят внешние посты охраны, а внутренние останутся за охраной Президента РСФСР.

Примерно в 9.50 с территории дачного комплекса выехали машины с пассажирами и проследовали в направлении г. Москвы.

Было принято решение оставить 15 чел. во главе с т. Гончаровым, остальные были отправлены на место постоянной дислокации» (36. С.5).

Около 9.50 В.Ф. Карпухин доложил о выезде Б.Н. Ельцина в Москву и получил указание препятствий не чинить. После этого поступил приказ наблюдение прекратить. Однако, по другой версии, к воротам объекта «Архангельское-2» подъехала группа примерно в составе 8 чел. Представились десантниками, старший показал новенькое, как будто вчера выписанное, удостоверение п/п-ка ВДВ Зайцева. Охранник А. Кулеш опознал его как лектора на недавних курсах повышения квалификации КГБ (26. С. 87—88).

Более точны те, кто говорит, не называя себя, следующее: «...все разговоры о том, что группа КГБ опоздала к захвату Ельцина (...), это даже не смешно. Его не стали ни арестовывать, ни депортировать. Мало того, на самой ранней стадии внутри «Белого дома» находились спецподразделения — не буду называть, какие, — которые якобы пришли на защиту «Белого дома», а на самом деле ждали команду. Они не должны были никого убивать — их задачей была локализация верхушки руководства РФ под видом эвакуации в безопасное место. Это всё делалось элементарно, даже без всякого насилия» (12. С.1).

Сдерживающих рвение подчиненных, несуразных команд «сверху» было множество, по всякому случаю. Была получена информация о том, что московский ОМОН готов выступить в поддержку Ельцина. Напрашивалось, что есть возможность вывести большую его часть только со спецсредствами с базы и быстро ее занять, разоружить. Нет! Следует команда «Отставить! Наблюдать! Докладывать о развитии событий!» Военным контрразведчикам стало известно о том, что командующий войсками генерал Кобец передает Ельцину совсекретные и ОВ документы, фактически открыл доступ американцам к секретной связи. Просят немедленной санкции на задержание и арест. Полное молчание и никакой реакции.

Начальнику ПГУ Л.В. Шебаршину позвонил зампред Г.Е. Агеев, приказал направить группы сотрудников ОУЦ в помещение Центрального Клуба (84. С.278).

Основная часть оперативного состава Управления «3» КГБ СССР прибыла на службу к 7 часам. Вызов сотрудников осуществлялся дежурной службой управления в соответствии с планом рассредоточения личного состава в особый период (сигнал «Пламя-1» — система циркулярного вызова АДУ-2М для оперативного оповещения 10 218 абонентов с выборочным доведением информации по 4 направлениям и получением подтверждения о приеме сообщения (00)). В последующие дни управление работало в режиме повышенной готовности. Большинство сотрудников выполняло задачу по выявлению на объектах оперативного обслуживания реакции на постановления ГКЧП. Получаемая из оперативных отделов и с мест информация обобщалась 10-м отделом и в виде сводок трижды в сутки докладывалась начальнику управления и его заместителям.

«КГБ СССР. Управление по городу Москве и Московской области. Снятие копий запрещается. Исходящая шифротелеграмма № 14561. Срочно. Секретно. Начальникам служб, самостоятельных отделов, райгортделов (отделений) Управления по Москве и Московской области КГБ СССР.

По указанию Председателя КГБ с учетом конкретных условий политической и оперативной обстановки для своевременного наращивания оперативно-служебной деятельности и боевой готовности органов КГБ привести личный состав Управления по городу Москве и Московской области в боевую готовность **ПОВЫШЕННУЮ**.

При этом осуществить следующие мероприятия:

— Установить в подразделениях круглосуточное дежурство лиц руководящего состава. (...)

— Уточнить наличие оперативного состава подразделений и его расстановку для выполнения первоочередных оперативных и мобилизационных мероприятий.

— Офицерам и прапорщикам выдать личное оружие с комплектом боеприпасов, до особого распоряжения оружие хранить в личных сейфах.

— Усилить контрразведывательную работу на объектах промышленности, транспорта и связи. (...)

— Через администрацию усилить режим и охрану на особо важных, режимных объектах и объектах с повышенной радиационной и химической опасностью.

— Личному составу в нерабочее время находиться в постоянной готовности и немедленно прибыть к месту службы.

— До особого распоряжения приостановить увольнение лиц, выслуживших установленные сроки действительной военной службы, предоставление военнослужащим очередных отпусков.

Начальник Управления ген.-л-нт В.М. Прилуков» (73. С. 327—328).

Т. Гдлян был арестован утром тремя в штатском и одним милиционером. Его сдали в одну из воинских частей, дислоцированных в районе Медвежьих Озер. В Ленинской комнате с ним беседовал п-к КГБ Г. Чайка. После разговора он уехал. В течение дня к нему добавили бывшего п-ка авиации Н. Проселкова и народного депутата РСФСР В. Камчатова.

Колонна бригады КГБ (дислокация — Теплый Стан) в составе роты спецназа и 2 мотострелковых батальонов на БТР-80 заняли позиции на Манежной площади. На ней находились москвичи и гости столицы. Во избежание эксцессов, по приказу командира бригады п-ка Егорова они были вытеснены цепью солдат (17.1. С.21).

Возле здания СЭВ сотрудниками КГБ, подъехавшими на двух черных «Волгах», задержан народный депутат РСФСР Уражцев. В «Матросской Тишине» его принять отказались, был доставлен в штаб ВДВ к начальнику политотдела ген.-л-нту Полевику, с 9.30 до 12.00 в кабинете на беседе присутствовал начальник ОО п/п-к КГБ. После этого разговора Уражцеву была предоставлена машина с шофером.

10.00 на совещании в Моссовете были представители командования Московского ВО, ГУВД, УКГБ по М и МО. К штабу Моссовета были прикомандированы офицеры связи для круглосуточного дежурства с радиостанцией (17.2. С.131).

В «родном» институте «демократа» С. Филатова были активные попытки приостановить работу и ехать на баррикады, руководство вызвало двоих сотрудников КГБ. Они стали вызывать «бунтовщиков» и угрожать им. Когда один из смутьянов возмутился: *«По какому праву?»* — то услышал в ответ: *«По праву силы. И пока сила на нашей стороне, мы действуем так. А если завтра сила будет на вашей стороне, то, может быть, и вы с нами будете так поступать»*. С. Филатов потом об этом «проинформировал» В.В. Бакатина, и тот передал дело в прокуратуру (17.3. С. 48—49).

«Исходящая шифртелеграмма № 14555. Срочно. Секретно. Начальникам служб, самостоятельных отделов, райгораппаратов. О порядке организации работы и информирования об оперативной обстановке в связи с введением чрезвычайного положения в СССР.

В целях надежного обеспечения государственной безопасности в регионе в связи с введением с 19 августа чрезвычайного положения в СССР:

1. Подразделениям, личному составу Управления руководствоваться в своей оперативно-служебной деятельности Зако-

ном СССР от 3 апреля 1990 г. «О правовом режиме чрезвычайного положения», приказами и указаниями КГБ по его исполнению. (...) Нештатные оперативно-следственные группы, группы повышенной боевой готовности «Волна» с 19 августа до особого распоряжения перевести на усиленный вариант работы. 4. Усилить работу по противодействию диверсионно-подрывной деятельности противника в отношении объектов промышленности, транспорта и связи, предприятий жизнеобеспечения населения, предупреждению чрезвычайных происшествий, саботажа, вредительства, антиобщественных проявлений. 5. Начальнику 4 службы п-ку Семижену В.И., начальнику Службы «З» п-ку Ковалеву Н.Д., начальнику 6 службы п-ку Добрушкину Б.С. с 19 августа до особого распоряжения организовать дежурство оперативного состава, офицеров действующего резерва на центральных площадях, железнодорожных вокзалах, в аэропортах, в окружении государственных и правительственных учреждений, на важных объектах контрразведывательного обеспечения и объектах жизнеобеспечения города. 6. Начальнику Службы охраны п/п-ку Власову В. усилить контрразведывательную работу на трассах проезда охраняемых, а также организовать дежурство нарядов на Красной площади. 7. Начальнику Службы «ОП» п-ку Трофимову А.В. обеспечить оперативным контролем наряды органов внутренних дел, задействованных в специальных мероприятиях. (...) 12. Ограничить на период чрезвычайного положения отпуска и выезд военнослужащих за пределы г. Москвы и Московской области. Принять меры по обеспечению собственной безопасности сотрудников Управления и членов их семей. 13. Руководителям подразделений обеспечить высокую мобилизационную готовность, дисциплину и организованность, безусловное выполнение личным составом своего служебного и воинского долга. (...) Заместитель Председателя Комитета — начальник Управления ген.-л-нт В.М. Прилуков» (73. С. 328—329).

В 10.30 В.А. Крючковым было поручено В.Ф. Грушко обеспечить режимные меры по Гостелерадио СССР в связи с введением ЧП по линии курирования этих объектов.

Опять слово даем В.Ф. Карпухину: «В 11.00 я прибыл на совещание к начальнику управления, где он собрал весь руководящий состав.

На совещании была обрисована сложившаяся в стране к этому времени обстановка. Было принято решение продолжать работу в усиленном режиме. Провели боевой расчет по усиленному варианту несения службы» (36. С. 5).

Из сотрудников Управления «З» составлены группа под ко-

мандованием замначальника Управления Г. Добровольского для печатывания типографий и радиостанций. Другая оперативная группа, вооруженная личным оружием, получила задачу ждать особой команды. Сотрудниками управления «З» по оперативной связи проведены беседы с руководителями подразделений «З» регионов Татарии, Башкирии, Мари, Якутии, Краснодарского края, Магаданской, Сахалинской, Камчатской, Иркутской, Ростовской, Челябинской, Курганской, Оренбургской и Пермской областей. По их оценкам, оперативная обстановка на местах остается спокойной, что объясняется некоторой растерянностью населения, вызванной сообщениями центрального радио. По агентурным данным, в настоящее время в настроениях общественности господствуют две основные линии: 1. Чувство облегчения оттого, что заканчивается период неопределенности, «смутного времени», т.к. вопрос о смещении с поста М.С. Горбачева давно назрел. 2. Ощущение тревоги от непредсказуемости дальнейшего развития событий, а также неудовлетворенность тем, что к власти в стране приходят люди, известные своей приверженностью к проведению жесткого курса во внутренней политике. В ходе бесед руководители подразделений «З» на местах нацелены на усиленный вариант контроля за развитием обстановки, особое внимание обращено на необходимость выявления возможных замыслов по оказанию сопротивления мерам, принимаемым ГКЧП, установления оперативного наблюдения за печатными точками, контролируемые деструктивными кругами, оживления агентурно-оперативного процесса.

Сотрудниками управления «З» составлена «Справка № 1 к оперативной информации».

В республиках Средней Азии и Казахстане, на Украине, в Молдове, Белоруссии и Латвии обстановка остается стабильной. Связанных с последними решениями советского руководства массовых проявлений не зафиксировано.

В КГБ республик Средней Азии и Казахстана проведены совещания руководящего и оперативного состава. Перед личным составом поставлены задачи по усилению контроля за развитием оперативной обстановки, сбору информации по реагированию населения, различных политических сил на сложившуюся ситуацию. Председателями комитетов поддерживается постоянный контакт с руководством республик, однако четкой информации об отношении к происходящему республиканских инстанций на данный момент не поступало.

Вместе с тем известно, что в Ташкенте проходит заседание ЦК компартии Узбекистана, на котором в отсутствие ожидаемо-

го президента республики И. Каримова не принимается никаких решений.

В Литве по призыву Ландсбергиса депутаты собираются в здании парламента, отзываются из отпусков. Местными средствами массовой информации население также призывается к сбору у здания парламента.

Со слов начальника отделения отдела «З» КГБ Армении т. Оганесяна, население республики в целом настороженно восприняло заявление советского руководства. Какой-либо ярко выраженной реакции по этому поводу нет, все находится в ожидании последних шагов как со стороны советского руководства, так и со стороны «демократов».

В Киеве идет совместное заседание Верховного Совета и Кабинета Министров республики, во Львове — заседание областного совета, где вырабатывается отношение к последним событиям.

Руководящие органы практически всех республик СССР не знают, попадают ли они в число территорий, на которых действует режим чрезвычайного положения со всеми вытекающими отсюда последствиями (73. С. 300).

В.М. Прилуков собрал у себя своих заместителей, начальников подразделений, руководителей районных аппаратов. Разъяснил поставленную задачу: аресты наиболее активных лиц и наблюдение за гражданами на улицах Москвы. Никто на заседании не высказался против этих мероприятий (4. С. 266).

Первый заместитель Председателя Всесоюзной Государственной теле- и радиовещательной компании В. Лазуткин сообщает, что здание в Останкино было захвачено большими силами: «У меня постоянно сидел полковник КГБ, фиксируя все телефонные разговоры, интересуясь и другими делами. Если я выходил из кабинета, то он следовал за мной, отвечая на мой вопросительный взгляд, что это делается для моей же безопасности» (17.1. С. 19).

К полудню в управление «З» поступило сообщение о том, что в г. Свердловске имела место угроза террористического акта в отношении первого секретаря обкома КПСС. Злоумышленник по телефону потребовал в течение 6 часов сообщить по радио более подробную информацию о состоянии здоровья М.С. Горбачева, грозя в противном случае применить оружие. Данное лицо установлено, надлежащие меры приняты.

В 12.00 резидент ЦРУ США Ролф, предварительно созволившись, встретился на явке с начальником 1-го отдела ВГУ Р. Красильниковым.

В. Степашин звонил Л.В. Шебаршину и говорил ему, что

путч — это дикость, тот уточнил по-своему: *идиотизм!* Л.В. Шебаршин вспоминает, что он был совершенно согласен, что дело идет к чему-то страшному (84. С. 281). В. Степашин характеризует собеседника: «Он, пожалуй, единственный в КГБ, кто в хорошем смысле выделялся из всей коллегии» (17.1. С. 122). С учетом этого и стоит понимать действия начальника ПГУ, который следом провел совещание руководящего состава главка, на котором по его инициативе было принято решение не предпринимать мер по выполнению указаний В.А. Крючкова и решений ГКЧП, а ограничиться информированием загранаппаратов и сотрудников ПГУ о происшедших в стране событиях и мероприятиями по повышению бдительности, обеспечению безопасности загранаппаратов, объектов ПГУ и сбору информации о реагировании государственных, политических и общественных деятелей зарубежных государств на события в СССР. Во исполнение принятого руководством ПГУ указанного решения во все загранаппараты за подписью т. Шебаршина Л.В. были направлены шифртелеграммы:

№ 278180 — с изложением содержания принятых ГКЧП документов, но без их оценки и указаний по их выполнению;

№ 136632 — по сбору и направлению в центр информации о реагировании в правительственных, политических, деловых и научных кругах стран пребывания на происходящие в СССР события и документы ГКЧП: «Первое главное управление КГБ СССР. Исходящая шифртелеграмма. Срочно. О реакции на события в СССР.

В связи с последними политическими событиями в СССР. созданием Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), введением в отдельных районах СССР чрезвычайного положения и с учетом обращения вице-президента СССР Янаева Г.И. к главам государств и правительств и Генеральному секретарю ООН, необходимо собрать и направить в центр информацию по следующим вопросам:

— реакция в правительственных, политических, деловых и научных кругах страны пребывания на происходящие в СССР события и на обращение вице-президента СССР к главам государств и правительств и генеральному секретарю ООН.

— оценка за рубежом возможных перспектив развития политической и экономической обстановки в СССР в свете введения в отдельных районах страны чрезвычайного положения.

— возможные шаги зарубежных стран в политической, экономической, военной и пропагандистской сферах в связи с событиями в СССР. Шабров (псевдоним начальника ПГУ Л.В. Шебаршина. — *А.Ш.*)»;

№ 5976/р — о повышении бдительности, обеспечении безопасности разведмероприятий, загранучреждений и советских граждан, находящихся за рубежом (73. С. 345).

У заммэра Ю. Лужкова идет совещание, на котором среди обсуждаемых вопросов решается использовать все возможности для обработки руководителей силовых структур с целью изоляции членов ГКЧП, перетягивания на свою сторону и недопущения силовых акций (1. С. 9).

Начальником штаба Комитета обороны «Белого дома» назначен А.Н. Стерлигов. Б.Н. Ельцин подписал указы о переходе в его подчинение КГБ, армии и МВД. После чего вышел из «Белого дома» под охраной А.В. Коржакова и зачитал их с танка. В.И. Иваненко, ссылаясь на указ, отправил соответствующие распоряжения в инстанции на местах и распорядился не выполнять приказы В.А. Крюкова. Реакция на это было совершенно разной. Как вспоминает В. Степашин, более 50% управлений и комитетов либо противодействовали ГКЧП, либо не поддержали его (17.1. С. 123).

Начальник 6-й службы УКГБ по М и МО Б. Добрушкин зондирует своих коллег вопросом: «Кто готов идти против народа?» (1. С. 15, сноски).

К числу последних принадлежал и следующий случай. Б.Е. Немцов звонил в Нижний Новгород начальнику областного управления: «Человек он у нас новый, зовут его Борис Александрович Тимофеев. Я ему сказал: «Я понимаю, что вы по долгу службы обязаны выполнять приказы руководства КГБ, и вам идут шифровки от В.А. Крюкова, но тем не менее вы должны знать, что есть законы Российского правительства, в том числе законы о Российском КГБ, поэтому сейчас в первую очередь, вы должны выполнять те указы и постановления, которые исходят из Белого дома».

Правда, он был в большой растерянности. (...)

Надо сказать, что он с этой сложной задачей справился. Он соблюдал нейтралитет, поэтому все митинги, пикетирования, все прошло без эксцессов. Борис Александрович до сих пор мне за это благодарен» (17.1. С. 193—194).

Сами эти бесконечные перезвоны по телефону вызвали потом отключение от связи со стороны комитетчиков. Как потом выяснилось из одной из представленных объяснительных, возникли ситуации такого рода, например, в УКГБ по М и МО раздается звонок из Моссовета. К аппарату просят замначальника Карабаинова, трубку берет связист, который помимо этого имеет еще и рацию, чтобы оперативно связаться с Карабаиновым, но от того он имеет приказ: *говорить, что тот недоступен*. Свя-

зист так и отвечает, на что из Моссовета говорят, что это наглая ложь и звонивший сам-де до недавнего времени работал в КГБ. Потом был еще один такой же звонок из Моссовета, только уже от действующего «нашего работника», с тем же результатом (64. С. 27).

Около полудня зеваки видели, как возле Моссовета стоит кагэбэшник, и почти в открытую снимает информацию: рация под курткой, в руке — маленький блокнотик, куда что-то записывает. Потом он занимался подсчетом участников митинга возле Белого дома (17.1. С. 41). Так и не поймешь, чем пытались руководствоваться комитетчики, но как итог все свелось к преступному бездействию: «...основная масса работников центрального аппарата КГБ в эти дни либо просто сидела в своих кабинетах, не получая никаких указаний, либо без всякой цели ходила по улицам столицы» (4. С. 55).

П-к А.Г. Егоров примерно в 14 часов по приказу В.Ф. Грушко зашел к начальнику Юридического отдела КГБ СССР В.И. Алексееву, передав приказание составить текст-набросок указа о введении ЧП в Москве. Тот быстро, используя имевшиеся образцы, представил документ, и В.Ф. Грушко отправился с ними в Кремль.

В 16.00 Указом Б.Н. Ельцина К.К. Кобец назначен председателем Госкомитета РСФСР по оборонным вопросам. Этим же указом территориальные и иные органы МВД, КГБ, МО на территории РСФСР обязывались выполнять все распоряжения Президента РСФСР, КГБ, МВД, Госкомитета РСФСР по оборонным вопросам.

Народные депутаты РСФСР — офицеры разъезжали по воинским частям. В одной из них двое: Селезнев и Литвинов — были задержаны на час (17.1. С.126).

В 16.30 подразделение десантников окружило мэрию. Ю. Лужков вызвал к себе ген.-л-нта Н. Зимина, которому оно было подчинено, и в 16.47 оцепление было снято (17.2. С.135, 163).

Замначальника ТГУ КГБ СССР ген.-м-р Н.И. Рыжак отдал приказ на места: «Шифртелеграмма. СовСекретно. Срочно. 17.15. 19.08.1991.

Москва, Ленинград, Калининград, Вильнюс, Таллин, Смоленск.

Задействовать для выполнения решений ГКЧП оперативный состав, находящийся в отпусках по месту службы, резерв негласного аппарата на особый период, ветеранов-чекистов и другие возможности. (...) ежедневно к 16.30 докладывать в ОО КГБ СССР по ПрибВО (г. Рига): О вскрытых группированиях и отдельных лицах, вынашивающих намерения активно противо-

действовать реализации режима чрезвычайного положения, их негативном влиянии в армейской среде. Указать необходимость принятия к ним мер дисциплинарного и уголовно-правового характера.

О предпринимаемых практических шагах по реализации преступных намерений со стороны лиц, проходящих по ДООУ, сигналам и первичным материалам, могущим отрицательно повлиять на развитие обстановки, и принимаемые в этой связи особыми отделами меры по их пресечению (необходимость принятия мер административно-уголовного характера). (...)

Председателем КГБ СССР санкционированы действия, вытекающие из складывающейся обстановки в соответствии с законом СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения». Замначальника ЗГУ КГБ СССР ген.-м-р Рыжак Н.И.» (73. С. 336).

К «баррикадам» «Белого дома» подошли члены молодежного правового центра «Колокол» и частного охранного предприятия «Алекс». Последних не хотели пускать — полагали, что это переодетый спецназ КГБ (17.1. С. 42). Такая накладка вполне нормальна и заглушается тем, что в целом «работа» кипит в правильном направлении.

А вот «удивительное» в работе Комитета не прекращалось ни на минуту: оперативный дежурный аэродрома «Чкаловский» докладывает по городскому телефону п-ку ельцинского штаба Самойлову, откуда и сколько должно прибыть бортов с десантниками. Его даже никто не отстраняет от дежурства.

По направлению к аэропорту «Внуково» движется «Волга», в ней везут копии указов Президента России и Верховного Совета. В аэропорту они будут розданы пилотам, которые выразили согласие доставить в Советы областных городов. Оперативники просят разрешить задержать «Волгу». Никакой реакции. Самолеты улетают. На следующий день целый ряд областных Советов выступил в поддержку Ельцина.

Снова рассказывает В. Лазуткин: «К вечеру Сергей Медведев привез отснятый материал, но в нем не хватало изюминки. Он не успел попасть к «Белому дому», когда там выступал Ельцин. Решили взять эти кадры у зарубежных коллег. На просмотре подготовленного к эфиру материала были также Какучая, Медведев, оператор Чечельницкий и полковник госбезопасности. Кстати, он прекрасно понимал, какую бомбу мы изготовили. Потом сидя у меня в кабинете прикидывали, какие неприятности нас ожидают. В их ведомстве, как я понял, единодушного одобрения не наблюдалось» (17.1. С.19).

Вечером был составлен документ: «Стратегический прогноз

и возможные пути развития в связи с введением чрезвычайного положения.

Тезис первый. Об уровне контрастности нового курса по отношению к прежнему. Опасность справа и необходимость о ней заявить. Острая борьба за власть в период трех недель. Основные сценарии:

1. Массовое гражданское неповиновение. Переворот слева. Возвращение к ситуации до 20 августа, но уже в режиме террора по отношению к коммунистам и высшего эшелона государственного управления.

2. Резкий крен вправо. Обвинение существующего постгорбачевского руководства в содействии М.С. Горбачеву. Обострение борьбы за власть с постепенным переходом ее к силам ортодоксально-правой ориентации. Принцип — все, кто был с М.С. Горбачевым — виновны. Возможный срок — от двух недель до двух месяцев.

3. Политика бездействия. Новых мер не происходит. Идет запаздывание по всем компонентам. Шок чрезвычайного положения проходит. Идет осознание того, что все это не всерьез. Одновременно психологическая атака Запада. СМИ оказываются неспособными вести активную политику. Образ ситуации формируется нашими противниками. Режим гниения продолжается и углубляется. Срок сброса — до шести месяцев.

4. Жесткий инициативный курс. Пакеты мер, следующие друг за другом с периодом в несколько недель. Ощущение социального облегчения. Внятное и «несуконное» объяснение с народом. Последний сценарий требует:

первая позиция — заявление об уровне контрастности курса и его преимущенности;

вторая позиция — обеспечение максимальной легитимности. Резкое ускорение срока сбора законодательных органов;

третья позиция — новый тип работы со СМИ. Предъявление всей меры опасности сложившейся ситуации для народа. Внятное объяснение неконституционности и абсурдности действий последнего месяца. История перестройки. Образ и перспективы. В совокупности речь идет о новых методах ведения психологической войны с Западом, который развернет войну невероятной силы в этом регистре. К этому надо быть готовым незамедлительно. Пик войны — десятый день от часа «Х», т.е. 30 августа;

четвертая позиция — экономика и образ новых радикальных реформ. Цены. Образ будущего. Тупиковость политики предшествующего периода;

пятая позиция — международные отношения. Незамедли-

тельное определение новой политики в этой сфере. Мониторинг за реальной ситуацией. Постоянное маневрирование с привлечением все большего числа сторонников. Эмиссариат в регионах, способный говорить с населением, а не традиционные люди;

шестая позиция — новое в КПСС. В течении месяца это станет вопросом чрезвычайной важности;

седьмая позиция — рабочая политика;

восьмая позиция — новый банк кадров. Инвентаризация публикаций и людей. Кто пришел? На это общество должно получить четкий ответ;

девятая позиция — криминалитет, вопросы борьбы с преступностью как политика;

десятая позиция — государство, его перспективы и формы устройства.

Мы опасаемся того, что несколько месяцев, отведенные для решительной инновационной политики, способной предотвратить нежелательные варианты развития событий, будут потеряны» (Цит. по: (69. С. 150—152)).

Надо сказать, что главным, для кого прогноз предназначался, был В.А. Крючков. Читал он его внимательно, даже очень внимательно, но сделал-то по своему: с точностью до наоборот.

Ночевать Г.И. Янаев отправился на свою дачу — при этом его по-прежнему охраняло только трое человек. Н.И. Ельцина и члены семьи ночь провели в Кунцеве на квартире охранника В.Г. Кузнецова, по удивительному комментарию самого Б.Н. Ельцина, «квартира не была засвечена КГБ» (26. С. 88). Ага, конечно же! И мы должны верить всякой галиматье: то-то в отделе кадров не знают, где живут их сотрудники!

Информация с мест

Форос. Ночью к О. Климову обращались сотрудники 18-го отделения — второе кольцо охраны в количестве 60 чел., и готовы выполнять его команды. Также в те же сутки и позднее обращались сотрудники 7-го отделения 1-го отдела, контрразведывательной службы — 3-го отдела, 4-го и 5-го отделов, пограничники сухопутные и морские и т.д.

В 9.00 сотрудники личной охраны собраны В. Генераловым в кинозале административного корпуса. Обратившись к подчиненным по-дружески, он тем не менее поставил задачу: «Охрану президента с нас никто не снимал, службу нести как и ранее» (54. С. 35—36).

Далее службу несли по усиленному варианту: если ранее возле всех трех ворот стояло по одному сотруднику, то теперь по два. М.С. Горбачева посещал — а потом беспрепятственно уходил — только помощник по международным делам А. Черняев. Как потом показали изъятые следствием журналы дежурств, сам «блокированный» много и с удовольствием купался в море, ходил на процедуры, прогуливался — в том числе и в сумерки — возле воды, словом, делал то, что и обычные отдыхающие.

Архангельск. Кодограмма врио начальника штаба армии ПВО ген.-м-ра С.И. Мельникова командирам соединений и частей армейского подчинения: «Командующий армией генерал-лейтенант Александров Ю.А. приказал: привести части в повышенную боеготовность. Пересмотреть списки лиц, допущенных к несению караульной службы, и согласовать их с оперуполномоченными КГБ.

Задерживать лиц, пытающихся проникнуть на территорию расположения частей и подразделений, а также выражающих нездоровые настроения, ведущих антисоветскую пропаганду. Для проведения профилактических работ передавать их контрольным органам КГБ».

Баку. Шифртелеграмма № 25797. КГБ СССР. Снятие копий запрещается. Получена 19/8 1991 г. 21 ч. 00 м. Из Баку. Секретно. Москва КГБ СССР. Об обстановке в республике. По поступающим данным, основная часть населения республики с одобрением отнеслась к решению руководства страны о создании ГКЧП и объявлении ЧП в некоторых регионах СССР. Значительная часть граждан высказывает сожаление по поводу принятия чрезвычайных мер с некоторым опозданием, нельзя было доводить страну до кризиса, решительные меры необходимо было предпринимать много раньше. В этой связи подчеркивается, что ГКЧП необходимо в кратчайшие сроки утвердить себя в глазах народа в качестве единственного органа, способного вывести страну из состояния хаоса. В этих целях ГКЧП следует в течение ближайших 10—15 дней навести реальный порядок и восстановить дисциплину во всех сферах жизни, а особенно в экономической деятельности, нанести сокрушительный удар по уголовным элементам, организованной преступности и мафиозным кругам, пресечь деятельность всех незаконных формирований, особенно вооруженных, восстановить силу законов, действующих на территории СССР, и привлечь к ответственности отдельных политиканов, которые, преследуя свои корыстные интересы, стремились развалить страну.

В то же время высказывается недоумение по поводу внезап-

ной болезни президента страны, в связи чем подчеркивается необходимость «сказать народу всю правду».

Расхожим является мнение, что события последних лет, особенно последних месяцев, убедили многих здравомыслящих людей в том, что страна разваливается и нужны действенные меры. Азербайджан, в числе немногих республик поддерживавший преобразования в стране, остался верен Отечеству, и он вправе требовать гарантий своей безопасности. Отмечается, что «президент страны, окруживший себя представителями сильного армянского лобби, практически выполнял их волю. Этот надуманный конфликт был на руку тем, кто хотел дестабилизировать обстановку в стране». (...) Председатель КГБ Азербайджанской Республики ген.-м-р Гусейнов. 19.08.91. (73. С. 330—331).

Военный комендант п-к В. Бунятов сказал, что ситуация в городе не изменится. Военное патрулирование усилено, контролируются телевидение, банк, почта, телеграф.

Брянск. Телефоны УКГБ не отвечают.

Вильнюс. Шифртелеграмма № 25799. Получена 19/8 1991 г. 21 ч. 10 м. Из Вильнюса. Секретно. Срочно. Москва КГБ СССР. О положении в республике.

19.08. с.г., комментируя сообщение ГКЧП, по независимому радио Литвы выступил Председатель Верховного Совета республики Ландсбергис, отметивший, в частности, что «в Москве сменилась власть, которая может не признать законно избранное руководство Литвы. В республике может быть введена военная диктатура и патрулирование — избегать стычек с военными. Тот, кто хочет помочь нынешнему руководству Литвы — знает, что надо делать. (...) Наше главное оружие — гражданское неповиновение и отказ от сотрудничества с оккупантами». (...)

По имеющимся данным, дислоцированные в здании сотрудники департамента охраны края, все без исключения, перешли на гражданскую форму одежды. Их принадлежность к ДОКу можно определить лишь по носимой пока ими форменной обуви.

Согласно поступающим сведениям, активные саюдисты, работающие на вильнюсском заводе сварочного оборудования, после сообщения ГКЧП находятся в подавленном состоянии, близком к шоку. Они ожидают принятия в отношении себя репрессий, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

Выступление Ландсбергиса по радио и во время пресс-конференции, а также другие сообщения т.н. независимого радио и ТВ Литвы высылаются в КГБ отдельно.

И.о. председателя КГБ ЛитССР ген.-м-р Цаплин. 19.08.91. 73. С. 331—332).

Волгоград. Начальники УКГБ и УВД сказали, что будут поддерживать российские власти.

Грозный. Первый заместитель Председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР А.Н. Петренко, избранный депутатом парламента с поста начальника отдела УКГБ в звании полковника, приказал разогнать митинг протеста против ГКЧП и арестовать З. Яндарбиева.

Иркутск. Были проведены переговоры между исполкомом и руководством КГБ и УВД, которые выразили желание сохранять нейтралитет. В ночь с 20-го на 21-е облизполкому был передан приказ через местное УКГБ создать свой ГКЧП, однако еще ранее было принято решение, что такого комитета не будет.

Кемерово. На заседании президиума областного совета, в котором приняли участие руководители УКГБ и УВД, принято решение о неподдержке ГКЧП, в обращении к сотрудникам органов УВД и УКГБ говорится о неисполнении ими указаний ГКЧП (17.2. С. 77).

Киев. Шифртелеграмма № 25812. Получена 20/8 1991 г. 00 ч. 50 м. Из Киева. Секретно. Москва. КГБ СССР. Об обстановке в республике в связи с заявлением руководства страны от 19.08.91 г.

Во исполнение решений руководства страны и Госкомитета по чрезвычайному положению в СССР, указаний председателя КГБ СССР нами принимаются меры, направленные на недопущение в республике дестабилизирующих обстановку процессов.

Совместно с военными округами и органами МВД, прокуратуры осуществляются мероприятия по упреждению экстремистских проявлений, особенно с использованием оружия, выявлению и пресечению подстрекательских действий, недопущению вмешательства в деятельность органов власти со стороны социально опасных и коррумпированных элементов. (...)

Содержание документов руководства страны, обращения Государственного комитета по чрезвычайному положению и принимаемые им меры воспринимаются в различных слоях общества в основном положительно.

Обстановка в областных центрах, в трудовых коллективах республики была деловой, спокойной. Объекты ведущих отраслей промышленности и жизнеобеспечения функционируют нормально. Этому во многом способствовало выступление Председателя Верховного Совета УССР тов. Кравчука Л.М. по республиканскому радио и телевидению с призывами идти путем законности и соблюдения правопорядка, исполнения распоряжений конституционных органов власти и управления. проявления гражданами республики мудрости, рассудительности и ответственности, сосредоточения усилий в разрешении

проблем заготовки хлеба, обеспечения нормального ритма в трудовом процессе, подготовки к зиме, а также его встреча с представителями РУХа, других общественных объединений и партий, а также направление на места Кабинетом Министров Украины рекомендаций по поддержанию нормального ритма работы в промышленности и сельском хозяйстве, недопущению антиобщественных проявлений, забастовок, акций гражданского неповиновения. (...)

Председатель КГБ УССР ген.-л-нт Н.М. Голушко. 19.8.91. (73. С. 334—335).

Красноярск. Председатель местного «Мемориала» В. Сиротин с сыном Сергеем распространяли тексты обращения и указов Ельцина, полученные по электронной почте. В местном УКГБ (начальник — Сафронов А.Е.) взяли и поблагодарили, а в Центральном РОВД забрали и обоих Сиротиных, затем отпустили, изъяв бумаги, но вернув дискеты (17.1. С. 85).

Ленинград. 10.00. Выступление по радио и телевидению командующего ЛенВО г/п В. Самсонова, в котором он заявил о создании местного комитета по ЧП, куда в частности вошел А. Курков.

Начальник УКГБ А.А. Курков в беседе с А.А. Собчаком сказал, что будет их поддерживать. Командование над УВД и КГБ передано вице-адмиралу А. Щербакову.

В ОО КГБ СССР при Ленинградском ВО получена запись разговора между командующим ген. Самсоновым и А.А. Собчаком: «Из стенограммы расшифровки оперативного снятия информации. 19 августа. Кабинет командующего ЛенВО.

«...— Вам надо понять одно. Никаких войск. Никаких танков. Никаких пушек. Никакого... (неразборчиво три или четыре слова).

— Я бы хотел знать, какая будет моя судьба... разумеется, все идет цивилизованно и будет идти цивилизованно... Все мы люди, я вообще далек от политики...

— Мы очень на это надеемся.

— Так как бы очень решить, как со мной решат?

— Что с вами решать? Я полномочен передать вам все гарантии.

— И что со мной?

— Что хотите. Москва... Все...» (...) Собчак чуть развалился, окрестив ноги под стулом. Самсонов — обмяклый, с ярко высветленным от огромного окна правым погоном. (...) Такой сохранилась картинка этой встречи на одной оперативной фотографии, даже, если быть точным, на трех фотографиях, сделанных разными ведомствами. Уже 23-го числа, когда прошелестело

что-то о возможной перетряске оперативных архивов некоторых ведомств, фотографии были уничтожены. Впрочем, полагая, одно из ведомств наверняка сохранило негативы. Кстати, на одной из фотографий очень хорошо было видно шесть аккуратно разложенных краснополосных шифрограмм Генштаба Минобороны с расшифровочными подклейками на столе командующего — разложенных перед Собчаком» (17.4. С. 142—144).

14.30. В пресс-центре города представитель УКГБ отказался от комментария событий, и сказал, что все будет сообщено.

Минск. В 10.00 началось заседание парламентской оппозиции Верховного Совета БССР, которая призвала не подчиняться указам ГКЧП и обратилась к военнослужащим и работникам МВД и КГБ соблюдать верность Конституции и не подчиняться приказам антиконституционного ГКЧП. Перед зданием Верховного Совета БССР прошел митинг против ГКЧП с участием около 300 человек, через полчаса рассеян милицией.

Новороссийск. Состоялось совещание в составе председателя исполкома, начальника УВД и начальника отдела КГБ Самарского. Вслед за этим по всем каналам дано указание газетам не печатать материалы российского руководства. Сотрудники КГБ задействованы в борьбе с расклейщиками листовок.

Омск. В газету «Вечерний Омск» по приказу начальника УКГБ ген.-м-ра А. Банникова было введено два сотрудника, которые блокировали выход тех или иных публикаций. Из отпусков никто не отзывался, включая и самого начальника.

Петропавловск-Камчатский. По сообщению РИА, председатель областного Совета П. Премьяк заявил, что начальники областного УВД, КГБ и военного гарнизона будут лояльны к распоряжениям Совета.

Рига. Шифртелеграмма № 25813. Из Риги. Секретно. Москва КГБ СССР. Рига. ОО КГБ по ПрибВО. О реакции населения Латвии на введение чрезвычайного положения.

Реакция различных слоев населения на введение чрезвычайного положения неоднозначна. Промышленные предприятия в целом работают в обычном режиме. Рабочие, в основном, поддерживают введение чрезвычайного положения. Однако высказывают различные мнения о дальнейшем развитии событий, в частности, опасаются кровопролития. К этому, как они считают, может подтолкнуть и заявление, с которым от имени Президиума Верховного Совета и Совета Министров Латвийской Республики выступил А.М. Горбунов. В данном заявлении ГКЧП СССР называется незаконным формированием, созданным неконституционным путем. В заявлении содержится призыв к на-

селению не сотрудничать ни с какими созданными государственными структурами и включиться в кампанию ненасильственного гражданского неповиновения. Члены общественно-политических формирований, выступающих за выход Латвии из состава СССР, данное мероприятие категорически отвергают и считают, что произошел военный переворот. (...)

Председатель КГБ ЛатвССР ген.-м-р Ехансон. 19.08.91. (73. С. 335).

Рязань. Начальник УКГБ Ю. Чичелов заявил, что будет действовать в соответствии с законами РСФСР.

Таллин. По городу рассредоточено до 200 БТР. Десантники захватили телебашню, на последнем этаже забаррикадировались люди, надеющиеся продержаться до конца.

Ташкент. Шифртелеграмма № 25806. Получена 19/8 1991 г. 22 ч. 50 м. Штамп: «тов. В.Ф. Грушко доложено». Из Ташкента. Секретно. Москва. КГБ СССР. О реагировании населения Узбекской ССР на создание ГКЧП и его решениях.

...Значительная часть опрошенных безоговорочно поддерживает решение о создании ГКЧП и первые предпринятые им шаги, полностью разделяет оценки ситуации в стране, изложенные в обращении ГКЧП к советскому народу. Так, работники ташкентского авиационного производственного объединения им. Чкалова (...) заявили, что обстановка в стране в экономической, межнациональной сферах, в социально-политической жизни настолько ухудшилась, что промедление могло привести к серьезному взрыву, вплоть до кровопролития, к окончательному развалу Советского государства, и хотя им, с одной стороны, жалко М.С. Горбачева, много сделавшего для развития демократии, однако его нерешительность в проведении реформ, в пресечении межнациональных столкновений сделали совершенно своевременной постановку вопроса о его отставке.

В указанном плане характерны следующие, например, высказывания:

(...) швейцар гостиницы: «Полностью поддерживаю, давно надо было наводить порядок», (...) администратор ресторана: «Не надо было столько ждать, уже 3—4 года назад стало понятно, куда нас тащат. Народ поддержит этот шаг», (...) гид-переводчик: «Дело нужное, дай бог, чтобы все получилось так, как предполагается в заявлениях». (...)

Сравнительно небольшая группа лиц расценивает события в качестве «откровенного военного переворота, о котором нас уже давно предупреждали». Так, некоторые члены союза писателей Узбекистана высказываются, что решения ГКЧП очень напоминают ситуацию смещения со своих постов Н.С. Хрущева, завер-

шением «оттепели» и возвратом к «сталинско-брежневским временам». Крайнее недовольство решениями ГКЧП высказывают те кооператоры, которые так или иначе связаны с организованной преступностью, коррумпированными элементами.

Подобные настроения пытаются стимулировать представители т.н. «демократических сил» и «независимой прессы» из других регионов страны. В частности, к одному из жителей Ташкента обратился по телефону из Москвы заместитель редактора независимого еженедельника «Мегаполис-Экспресс» Лев Кулаков с просьбой осветить реакцию населения Узбекистана на заявление советского руководства от 18 августа с.г. С его слов, редакция еженедельника сняла весь свой материал и поставила задачу всем своим «внештатникам» собрать реагирование в кратчайший срок, причем только негативного характера, поскольку «в стране устанавливается реакционная диктатура, и отношение редакции «Мегаполис-Экспресс» к этому самое отрицательное. Против диктатуры выступают также «Московские новости», «Независимая газета» и, наверное, еще многие». (...)

Большое количество других опрошенных лиц самых различных возрастных, социальных и профессиональных категорий также заявляют, что события оказались настолько неожиданными для них и столь динамично развивающимися, что им нужно как минимум несколько дней, надо увидеть на деле реальные шаги комитета по стабилизации обстановки в стране, чтобы определить свое мнение. При этом подавляющее большинство опрошенных утверждают, что они уже научились не доверять ни отдельным политикам, ни их заявлениям, а верят только конкретным делам.

Председатель КГБ УзССР ген.-м-р Алиев. 19.8.91 г. (73. С. 332—334).

Томск. Президиумы областного и городского Советов признали ГКЧП незаконным, в связи с чем отдали распоряжения начальникам УВД и УКГБ (17.2. С.77).

Тюмень. На президиуме облсовета начальник УКГБ ген.-м-р В. Ефремов заявил, что подчиняется приказам Председателя КГБ.

Фрунзе. Президент А. Акаев собирает совещание с участием Председателя КГБ Д. Асамкулова, министра внутренних дел Ибрагима Кулова. Последний выступал против ГКЧП. Асамкулов был снят за поддержку путча в Москве. Вице-президент республики Г. Кузнецов, назначенный председателем КГБ, заявил по радио, что республиканское руководство будет действовать в соответствии с собственной Конституцией. И сообщил, что «по одному заявлению ГКЧП трудно судить, какой курс будет избран, сле-

дует подождать конкретных шагов». 5-й отдел отказался выполнять указания, поступавшие из КГБ СССР. Два начальника отделов подготовили обращение о том, что чекисты поддерживают Акаева, и его подписали 16 сотрудников.

Хабаровск. Начальник УКГБ В. Пирожняк сообщил корреспонденту РИА, что у него нет никакой дополнительной информации, и он не получал указаний о приведении личного состава в повышенную боевую готовность. И еще он добавил: «Позицию свою менять не будем, если только не прикажут. Но на мой взгляд, к вооруженным формированиям, которые созданы республиканским правительством, надо относиться уважительно». В краевом отделении ТАСС — по непроверенным данным — дежурят офицеры КГБ (17.3. С. 76).

По всей стране: сотрудники органов и войск ходят на работу в прежнем режиме.

Информация из-за рубежа

Париж — Лондон. Председатель Центрального Банка России, бывший п/п-к ПГУ Г. Матюхин просил о выступлении по телевидению, однако ему восприпятствовал президент Миттеран. Тогда Г. Матюхин вылетел в Англию и там выступил по телевидению с заявлением об осуждении им ГКЧП и образовании правительства России в изгнании (совместно с министром иностранных дел А. Козыревым).

Глава 18

20-Е: ПЕРЕГРЕВ

Москва

В.Ф. Карпухин, занимавший в силу обстоятельств исключительно важную позицию, говорит: «Ночь с 19 на 20 августа я провел дома, утром прибыл на работу, провел инструктаж личного состава и в 11.00 был вызван к начальнику управления, который пригласил меня пройти к первому заместителю председателя т. Агееву Г.Е. На совещание были приглашены начальники управлений (3-го, 15-го), начальник УПС, зам. председателя Прилуков и др.

Была поставлена конкретная задача: с приданными частями Советской Армии осуществить штурм «Белого дома» и интерни-

ровать правительство России. Задавались вопросы по нашей вооруженности, и каждому из присутствующих ставились конкретные задачи» (36. С.5).

Группу сотрудников ОУЦ в Центральном Клубе выводят из актового зала — намечаются похороны начальника ХОЗУ К.А. Пожарского.

В 10.00—12.00 прошло совещание ГКЧП, на котором было принято решение о создании оперативного штаба на базе КГБ, МВД и министерства обороны, руководителем назначен О.Д. Бакланов. В штаб ГКЧП входили Советник Президента СССР Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев, Начальник Главного Оперативного Управления — первый заместитель Начальника Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР ген.-п-к Б.А. Омеличев, В.Ф. Грушко, первый заместитель министра внутренних дел И.Ф. Шилов, И.В. Бижан, замы Начальника Отдела аппарата Президента О.С. Беляков и ген.-п-к А.Н. Сошников, И.Б. Ковырин, Заведующий Отделом Аппарата Президента СССР В.В. Бутин, С.И. Фадин.

С. Станкевич выступил по радио «Свобода» с провокационным сообщением, что дачу М.С. Горбачева в Форосе блокировал Севастопольский полк КГБ.

В 12.00 час. замначальника УКГБ М и МО ген.-м-р Е.П. Карabanов передал через офицера связи нач. 2 службы УКГБ Ю.А. Стародубцеву подготовленные им тезисы для составления плана по обеспечению режима чрезвычайного положения в Москве. Предложения состояли из нескольких пунктов, смысл которых сводился к следующему: 1. За неисполнение и неподчинение решениям ГКЧП отстранить Попова Г.Х. от должности мэра. 2. Если Попов и Лужков будут продолжать сопротивляться, арестовать их. Объявить об отстранении Попова и Лужкова районным Советам народных депутатов. Предупредить руководителей предприятий о том, что, если они поддержат призыв о забастовках, то к ним будут применены санкции. 3. Создать штаб в составе представителей МО, КГБ, МВД и исполкома Моссовета. Сообщить населению телефоны штаба для получения информации о попытках организации митингов и демонстраций. 4. Запретить митинг у здания Верховного Совета РСФСР. Коменданту г. Москвы Калинин у объявить об этом в СМИ. Установить громкоговорители вокруг здания Верховного Совета РСФСР, чтобы предупредить о запрете. 5. Коменданту объявить комендантский час. Ввести совместное с войсками и милицией патрулирование в Москве (73. С. 368).

Составлена Справка № 4 к оперативной информации. К 14 часам в управление «З» КГБ СССР поступила следующая ин-

формация. По данным негласных помощников, находящихся среди охраняющих здание Дома Советов РСФСР, последние решительно настроены не пропустить в здание подразделения Советской Армии. В частных беседах они заявляют, что будут защищаться до конца и делают это из идейных соображений. В то же время «защитники» Дома Советов подчеркивают, что не будут применять оружие первыми, если с противостоящей стороны не последует нападения (73. С. 371).

Из объяснения В.Ф. Карпухина: «К 14.00 т. Агеев пригласил на совещание в МО СССР. Здесь продолжалось обсуждение плана захвата Белого дома, где главная роль отводилась подразделениям КГБ. Был заслушан заместитель командующего ВДВ генерал Лебедь, он дал оценку силам, которые могут оказать сопротивление в «Белом доме».

Нам предлагалась боевая техника, вертолеты, другие средства обеспечения.

Понимая всю ответственность положения, от приданных средств я отказался, тем самым оставил право решать судьбу «Белого дома» за собой.

Зам. председателя КГБ т. Агеев подчинил мне все подразделения Комитета, которые должны были участвовать в захвате «Белого дома». Я видел волнение моих товарищей, но пытаться изменить ситуацию в МО СССР мне не представлялось возможным, и мы на уровне командиров подразделений Комитета договорились встретиться в 19.00 у меня в кабинете и окончательно согласовать наши действия» (36. С. 5).

«Сводка № 5: (...) в поступающих материалах содержатся сведения о распространении в г. Москве различных слухов в отношении судьбы М.С. Горбачева:

- 19 августа на даче под Ялтой в результате давления подручных ГКЧП Президент СССР застрелился;

- М.С. Горбачев вывезен на танках с базы отдыха черноморского флота под Москвой в неизвестном направлении;

- он арестован и содержится под стражей, находится под домашним арестом;

- на президента совершено покушение, и он находится в тяжелом состоянии;

- 20 августа М.С. Горбачев прибыл на военном самолете в Москву;

- М.С. Горбачев жив и здоров, сам инициировал создание ТКЧП, чтобы устранить от власти консерваторов руками президента РСФСР» (73. С.350). Отметим, что самая четкая оценка находится на последнем месте.

В августе народ попал под спаренную ложь: одни ввали о бо-

лезни (это легко разоблачалось), и этот источник казался врагом, а со стороны второго источника утверждалось о блокаде в Форосе. А так как народ совершенно ничего не знал о резиденциях, безграничных возможностях спецсвязи и прочем, этому поверили.

15.00 в Секретариат Управления «СЧ» поступила шифрограмма Председателя КГБ №7318/325 о переподчинении с 20.00 103 гв. ВДД и 75 МСД погранвойск, 48 МСД и 27 ОМСБр спецназа Управлению «СЧ», после чего из соединений были собраны сведения о местонахождении частей и подразделений, боевой и численный состав подразделений 27 ОМСБр спецназа и 103 ВДД, привлеченных на выполнение спецзадач 19 и 20 августа.

Около 15 часов В.А. Крючков поручил В.Ф. Грушко участвовать в заседаниях рабочей группы ГКЧП под руководством О.Д. Бакланова. Предполагалось, что эта группа будет анализировать развитие ситуации в мире и внутри страны в связи с введением ЧП, а также готовить возможные предложения для ГКЧП. КГБ СССР должен был обеспечивать наряду с другими ведомствами информацией рабочую группу, которая использовалась бы для подготовки соответствующих сообщений в ГКЧП.

15.15. Перехвачен разговор Б.Н. Ельцин — Дж. Буш.

15.30. Состоялось заседание штаба при ГКЧП, на котором присутствовали тов. О.Д. Бакланов, С.Ф. Ахромеев, Омеличев, Грушко, Шилов, Бижан, Беляков, Сошников, Ковырин, Бутин, Фадин (69. С. 23).

В 17.30 Л.В. Шебаршину нач. ОУЦ Б. Бесков докладывает, что его сотрудники провели рекогносцировку Белого дома и пришли к выводу, что штурм в лоб невозможен без больших потерь для собравшихся. Л.В. Шебаршин отдает ему приказ, запрещающий ему выполнять какие-либо приказы без его личного на то указания (84. С. 282—283).

Тогда же руководство Московского УКГБ приняло решение не участвовать в этой авантюре (4. С. 266).

Как следует из объяснительной В.Ф. Карпухина, «в 18.00, прибыв в группу (по-видимому, имеется в виду база группы «А», расположенная в центре Москвы под видом подразделения ДОСААФ (00) — А.Ш.), я собрал руководителей отделений и подразделений, огласил им приказ, все они разделили мои сомнения, чему я был очень рад. Они меня поддержали, и мы стали выступать единым фронтом, для того чтобы остановить кровопролитие. Личному составу этот приказ до сведения не доводился.

К 19.00 ко мне прибыли на совещание командиры придан-

ных мне подразделений. В процессе обсуждения нами единодушно было принято решение отказаться от выполнения этого приказа и убедить руководство Комитета отменить это решение. Подтвердить принятое нами решение может сотрудник 9-го управления к-н Алешин.

Затем я доложил т. Агееву и просил принять нас, что и было сделано. В кабинете т. Агеева каждый из нас сознательно и аргументированно доложил нашу позицию, что таким способом достигать политических решений невозможно, что будут большие человеческие жертвы и мы настоятельно просим отменить это решение. Наши соображения он обещал доложить председателю» (36. С. 5).

19.30—20.30. Командир бригады спецназа КГБ п-к Егоров дал приказ вернуться на место постоянной дислокации. Командир взвода в роте спецназа к-н Невзоров вернулся под российским флагом на броне. Прибежали особы и потребовали объяснений, но часть стала готовиться к новому выдвижению.

Вечером на выходе из своего подъезда был остановлен четырьмя неизвестными народный депутат СССР Ю. Власов. После нанесения ему побоев и под угрозой пистолета он и сопровождавшая его супруга вернулись домой.

В 20.00 на вечернем заседании ГКЧП при большом числе приглашенных Г.И. Янаев зачитал свое заявление о том, что распускаемые слухи о готовящемся штурме Белого дома не имеют основания. В.А. Крючков стал говорить, что обстановка в целом в стране, кроме Москвы, спокойная, что население поддерживает ГКЧП. Г.И. Янаев его перебил и сказал, что из 30 поступивших телеграмм только одна в поддержку... В.А. Крючков возразил, что это неправда. Но Г.И. Янаев ответил, что ему докладывают так, как есть. На что В.А. Крючков с улыбкой заметил, что докладывать надо то, что надо, а не то, что есть... (69. С. 165—166). Объективная, не окрашенная идеологически информация, свободная от каких-либо влияний промежуточных структур, позволила бы любому политику иметь ее для трезвого принятия разумного решения и надежную обратную связь, но все это как раз и было в руках КГБ.

В рабочее время пытался собраться Комитет по делам обороны и безопасности Верховного Совета СССР. Прибыло на заседание 18 чел. Из 38 списочного состава. Ввиду отсутствия кворума провел это мероприятие как совещание без протокола и стенограммы.

Рапорт начальника 1-го отделения 3-го отдела службы защиты конституционного строя УКГБ по М и МО п/п-ка Рязанова. Он вновь закрывает радио «Эхо Москвы»: «В 20 часов меня вы-

звал к себе заместитель начальника управления т. Кучеров В.К. и передал, что я должен прибыть на совещание к заместителю председателя КГБ т. Лебедеву В. к 20 час. 10 мин. Когда я спросил у Кучерова В.К., для какой цели, он мне сказал, что я там все узнаю.

На совещании у т. Лебедева В. присутствовали: заместитель начальника управления «З» т. Перфильев И.В., три сотрудника КГБ и военный в звании полковника (все они мне незнакомы). На совещании т. Лебедев В. рассказал, что радиостанция «Эхо Москвы» дает постоянно материал, который раскаляет и нагнетает в Москве и без того напряженную обстановку. Имеются случаи экстремистских проявлений. И спросил всех присутствующих, что можно сделать, чтобы как-то ограничить их деятельность. Меня попросили доложить первым (я понял, что меня пригласили на совещание как человека, достаточно хорошо знающего обстановку в среде творческой интеллигенции и, в частности, в среде журналистов и литераторов Москвы. Кроме того, я уже был на радиостанции и общался с сотрудниками «Эха Москвы»). В своем коротком докладе (около 3 минут) я постарался дать объективную оценку или характеристику «Радио ЭМ» и ее сотрудникам. Сказал, что сам регулярно слушаю их. Это независимая радиостанция, очень популярная среди москвичей. Там собрался коллектив из молодых, талантливых журналистов с большим апломбом, с большим самомнением, задористых и заносчивых. И если именно мы обратимся к ним с просьбой, то они прислушаются к нам. Остальные участники совещания высказали примерно такую же точку зрения. После этого т. Лебедев В. начал кому-то звонить (из разговора я понял, что кому-то из министерства связи) и спрашивать, как повлиять на «Радио ЭМ» (73. С. 370—371).

Московские власти обратились с просьбой не мешать Радио «ЭМ» к В.М. Прилукову. Тот ответил, что не может отозвать офицеров, т.к. они — центрального подчинения. Впоследствии все эти контакты и суть разговоров не отрицались. Попов подчеркивал, что в УКГБ по М. и МО «...была сложная ситуация. Они были в исключительно трудном положении. Я должен сказать, что и начальник управления КГБ, и его заместитель Карабанов регулярно, систематически информировали и Юрия Михайловича, и меня о ситуации. Мы получали исключительно ценную информацию, важную для принятия решения. Когда-нибудь детали можно будет сказать, но именно благодаря усилиям руководителей управления (...) был предотвращен арест меня и Юрия Михайловича. Я хочу их поблагодарить.

Заговорщики-путчисты оказались изолированными даже на

тех участках, на которые они стопроцентно рассчитывали. Не будь этой изоляции, конечно, они бы добились значительно большего» (Попов Г.Х. Из стенограммы чрезвычайной сессии Московского Совета народных депутатов. 22—23 августа 1991 г.).

Аналитической группой вновь на основе получаемой информации проделан ее синтез и даны рекомендации руководству Комитета: «Оперативная разработка по обеспечению чрезвычайного положения, начиная с 20 августа:

Всего 11 ошибок, в т.ч.:

— Отсутствие реального обеспечения чрезвычайного положения в Москве.

— Отсутствие контроля за передвижениями и переговорами ключевых политических фигур, являющихся источниками политической напряженности и возможных беспорядков в городе и стране.

— Сохранение связей между источниками возможного неподчинения, организованными группами и движениями, настроенными на срыв мероприятий, которые намечены ГКЧП.

— Отсутствие согласованного комплекса мер по локализации и изоляции отдельных группировок и их лидеров.

— Неосуществление своевременного захвата антиправительственных СМИ (...)

Цель — принятие экстренных мер по исправлению тактических ошибок, допущенных в период с 04 часов утра 20 августа текущего года.

Действия по исправлению ошибок начального периода введения ЧП:

— Незамедлительный анализ заявлений всех не взятых своевременно под контроль лидеров антигосударственной ориентации с целью выявления и немедленного блокирования последствий их заведомо деструктивных и лживых призывов и обвинений.

— Создание службы (служб) сбора информации и штаба (штабов), ведущих, как минимум, ежечасный анализ и вырабатывающих экстренные стабилизационные меры. Наличие нескольких «точек схода» информационных потоков объясняется издержками начального периода, возможными утечками информации и пр.

— Все документы должны выходить в виде Указов и.о. Президента СССР, что обеспечит конституционную законность принимаемых мер.

— Должны быть незамедлительно назначены лица, персонально ответственные за исполнение принятых решений по различным направлениям проведения стабилизационных меро-

приятий в условиях ЧП. Наделить указанных лиц необходимыми полномочиями и структурами (в т.ч. на местах), обеспечивающими выполнение соответствующих обязанностей.

— Назначить руководство на местах (в республиках, краях, областях и т.п.), как правило, из лиц, уже занимающих эти посты, с указаниями выполнять исключительно указания и.о. президента, руководителей направлений в рамках только союзного законодательства...

— Во все типографии и организации, имеющие множительную аппаратуру, назначить людей, препятствующих размножению литературы, не разрешенной по условиям чрезвычайного положения. Аналогичные меры провести в системе СМИ, издательствах газет и журналов...

— ...всем правоохранительным органам, военным комендантам, а при их отсутствии начальникам гарнизонов изолировать на определенный срок лиц, призывающих к организации забастовок, митингов, демонстраций и других актов гражданского неповиновения...

— Обеспечить предельно возможный режим глушения зарубежных передач...

— Выпустить Указ с предусмотрением к ответственным лицам исполнительной власти карательных санкций за несвоевременный сбор и сверхнормативные потери урожая...

Специальные меры:

— В течении двух ближайших дней обеспечить стратегическое выступление А.И. Лукьянова, в котором будет дана разработка сложившейся ситуации по ключевым проблемам, требующим идеологического разъяснения и не получившим развернутого объяснения.

Сюда входят:

— Весь блок вопросов о нарушении Конституции в предшествующий период. Моральная и государственная правность ЧП.

— Юридическая правность ЧП.

Янаев имеет право вводить ЧП, и все нормы соблюдены.

— Экономическая и хозяйственная правность ЧП. Бедствия, угрожающие народу.

— Доводы из мировой практики. Кто именно вводит ЧП и почему (де Голль и др.)...

— Опровержение доводов деструктивных сил.

— Вопрос о том, что мы собрались всерьез исправлять ситуацию, «без шуток».

Такая стратегическая роль должна сопровождаться серией статей о каждом из пунктов выступления, разворачивающих и

аргументирующих его. Примерное количество — 10 акций на каждый подпункт...» (69. С. 156—159).

В.А. Крючков вел свою прежнюю политику. И снова выкладки проигнорированы. Точнее, все делалось с точностью до наоборот.

В 22.00 В.А. Крючков собрал у себя специалистов по подземным коммуникациям, используя которые группы захвата могли просочиться в «Белый дом». Это было последнее совещание с его участием. Окончательного приказа так и не было дано. Больше от него ни одного распоряжения не поступало (4. С. 266). В 23.00 личный состав группы «А» был направлен отдыхать. Были приняты меры по охране конспиративной квартиры, поскольку там находилось много оружия. В. Иваненко разговаривал по телефону с В.Ф. Карпухиным : (86. С. 348)). Личный состав находился на месте постоянной дислокации в режиме отдыха. Новых указаний до утра не последовало. Да, никаких команд не последовало. Снова слово источнику, пожелавшему, несмотря на то, что прошло почти 20 лет, остаться неизвестным: «...ни те, в «Белом доме», ни эти, на площади, «своих» команд не получили. Ну, а в ходе разбора полетов — дураков же нет! — одни заявили, что пришли по зову сердца защищать демократию, а другие — что отказались выполнять преступный приказ путчистов. За что все получили ордена, звания, должности и так далее» (12. С. 5). К исходу дня для оперативной группы сотрудников Управления «З» дана команда «Отбой». Ночь прошла тревожно, слышны были выстрелы.

Колонна бригады из Теплого Стана съездила ночью в район Кутузовского проспекта, но не доехала до него 1 километр, а получила приказ начальника управления «СЧ» возвратиться в пункт постоянной дислокации, простояв 5 минут, развернулась и уехала назад.

Информация с мест

Баку. Второй секретарь ЦК КП Азербайджана, председатель оргкомитета по НКАО В.П. Поляничко назвал ГКЧП «обнадеживающей структурой и посоветовал воспринимать это объявленное ЧП как чрезвычайно разумное положение». Он отметил, что ГКЧП обнадежил Азербайджан хотя бы тем, что ввел ЧП и в Армении — мера, которой Азербайджан добивается для соседней воюющей республики уже три года. По его словам, само появление ГКЧП без единого выстрела позволило добиться освобождения захваченных армянами солдат-заложников.

Ереван. Как сообщили в политотделе 7-й армии, на сегодняшний день Армения входит в число местностей, на территории которых будет распространен режим ЧП. Однако пока ни штаб армии, ни КГБ Армении не получили никаких команд из Москвы.

Кишинев. М. Снегур издал Указ о создании Высшего Совета Безопасности.

Ленинград. Состоялась конференция А.А. Собчака, который заявил: «Что касается областного УКГБ, то оно должно подчиняться всем указам Ельцина, вместе с тем не исключается вмешательство в события войск КГБ».

Глубокой ночью между А.А. Собчаком и А.А. Курковым состоялся разговор по телефону. А.А. Курков говорил А.А. Собчаку о своем разговоре с В.А. Крючковым. «Курков: (неразборчиво) ... передать его личное большое уважение к вам и о его (Крючкова. — *Ред.*) личной позиции. Личной. И второе. Лично просил вас: что вот, в связи с мероприятием десять не допустить обострения, накала страстей. Собчак: Мы как договорились. Курков: Я вам вот скажу — наша позиция четкая и ясная. Но он просил лично передать, и я не могу этого не сделать. Собчак: Спасибо. Курков: Лично к вам обращается. Собчак: Спасибо. Я-то благодарю вас. Передайте ему, что я очень высоко ценю это обращение. Но я, значит, прошу и вас, Анатолий Алексеевич, может быть каким-то образом нам надо будет определить и позицию комитета, управления по Ленинграду и области. Собчак: Вы подумайте, как определить лояльную позицию по отношению к российскому руководству. Курков: Да. Ну, в принципе оно лояльное, вы знаете. Собчак: Ну, мы знаем. Я знаю. Ну, надо будет, чтобы каким-то образом, это прозвучало. Курков: Да. Ну, скажем иначе: в ближайшее время вопросы всех этих, ну, что ли, событий. Конечно, все встанет на свои места. Собчак: Хорошо. Я думаю, так. Курков: Вот я поручение, долг выполнил. Собчак: Спасибо. Курков: Всего доброго. Собчак: Спасибо». (Приводится по: (18.1)).

Минск. На некоторых домах появились надписи краской «Нет военной диктатуре!», «Язов, Пуго и Крючков, не ищите дурачков!». В 14.00 началось заседание Президиума Верховного Совета БССР, на которое приглашены председатель КГБ республики, министр внутренних дел БССР, командующий БВО и Прокурор республики. В 18.00 на площади Ленина перед зданием Верховного Совета БССР начался 5-тысячный митинг под предлогом встречи трудящихся с народными депутатами БССР. Участники митинга приняли резолюции о передаче структур двойного подчинения — КГБ и армии — в ведение республики.

На митинге была решительно осуждена «попытка госпереворота» и действий ГКЧП.

Новосибирск. Шифртелеграмма № 25851. Получена 20/08 1991 г. 16 ч. 55 м. Из ОО КГБ по СибВО. Секретно. Срочно. Москва. Начальнику 3 ГУ КГБ СССР вице-адмиралу Жардецкому А.В.

Докладываю, что в 11.27 мск 20.08.91 г. 401 отд. бат. осназ (в/ч 03028 г. Камень-на-Оби Алтайского края) 14 ОА ПВО осуществлен радиоперехват неустановленной радиостанции на частоте 15415 кГц, которая в течение 1 минуты передала в эфир заявление М.С. Горбачева и указ Ельцина. Заявление М.С. Горбачева — «нахожусь в Крыму в полном неведении, что творится в стране и какое правительство у власти». Название радиостанции — «Тихий океан», предположительно она находится в районе Дальнего Востока и принадлежит морфлоту. На указанной частоте и в близлежащих диапазонах проводится радиослежение на случай ее возможного появления в эфире. По заявлению радиста Аверина, голос похож на голос Горбачева М.С.

Начальник особого отдела КГБ СССР по Сибирскому военному округу ген.-м-р Родионов. 20.08.1991 г. (73. С. 363—364).

По сообщению радио «Микрофорум», в УКГБ и УВД поступают полярно различные руководящие указания, которые ставят сотрудников в неопределенное положение.

Одесса. Шифртелеграмма № 25835. Из ОО КГБ по ОдВО. Секретно. Срочно. Подавляющее большинство офицеров, прапорщиков и военнослужащих срочной службы выступают в поддержку созданного ГКЧП и принимаемых им мер по наведению порядка в стране, пресечению хаоса в политической и экономической областях, улучшению благосостояния народа.

Только отдельные офицеры высказывают свое негативное отношение к происшедшему и не верят в изменение положения в стране. В частности, м-р Кошуба (в/ч 01909) заявил в беседе с сослуживцами, что введение чрезвычайного положения ничего не изменит. В этих условиях начнется новый дележ власти — чрезвычайные меры только обозлят народ. М-р Зеркаев (в/ч 0105) — комитет незаконный, и ему не удастся свергнуть избранную народом власть. (...)

Руководящий и оперативный состав особых отделов округа с энтузиазмом поддерживает действия ГКЧП и осуществляет контрразведывательное обеспечение оперативно обслуживаемых частей с учетом сложившейся обстановки. Начальник ОО КГБ СССР по ОдВО ген.-м-р И.В. Веселовский. 20.08.91. (73. С. 361).

Псков. Начальник УКГБ А. Корнутов свое отношение увязал